ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы VI Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 30 марта 2023 г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Свердловская региональная общественная организация Вольного экономического общества России Ташкентский государственный экономический университет Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова Рудненский индустриальный институт Университет Дунайварош Уральский государственный экономический университет

Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности

Материалы VI Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 30 марта 2023 г.)

УДК 338.23(075.8) ББК 65.2/4-98я73 Э40

Ответственный за выпуск

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета

И. А. Антипин

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, доцент *И. А. Антипин* (секция 1); доктор юридических наук, доцент *Г. З. Мансуров* (секция 2); доктор экономических наук, профессор *Н. Ю. Власова* (секция 3)

Э40 Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 30 марта 2023 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Свердловская региональная общественная организация Вольного экономического общества России, Ташкентский государственный экономический университет [и др.]; ответственный за выпуск И. А. Антипин. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — 206 с.

VI Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности» прошла в стенах Уральского государственного экономического университета. В работе конференции приняли участие работники образовательных и научных учреждений, бизнес-субъектов, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Сборник научных статей подготовлен по материалам выступлений участников.

Адресован профессорско-преподавательскому составу, аспирантам, магистрантам, бакалаврам, а также специалистам-практикам.

УДК 338.23(075.8) ББК 65.2/4-98я73

[©] Авторы, указанные в содержании, 2023

[©] Уральский государственный экономический университет, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

30 марта 2022 г. в Уральском государственном экономическом университете состоялась VI Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности», организованная силами экономистов (кафедра региональной, муниципальной экономики и управления и кафедра государственного и муниципального управления) и юристов (кафедра гражданского права).

Практика проведения совместных обсуждений проблем обеспечения экономической безопасности показала, что синергетический эффект, т. е. усиливающий эффект комплексного экономикоправового анализа, приводит к выявлению совершенно новых признаков экономической безопасности, неразличимых при раздельном анализе.

Координация (согласование) различных точек зрения необходима, так как в противном случае будет сложно добиться общих положительных результатов развития или они будут настолько неоднородны, к примеру, по регионам и городам, что не позволят достигнуть перехода экономики страны на более высокий уровень и не смогут обеспечить полноценный рост качества жизни и безопасности населения, обеспечить его благосостояние и благополучие.

Доклады и, соответственно, статьи разграничиваются на экономический, юридический и управленческий разделы.

Наиболее важные проблемы конференции традиционно были рассмотрены на *пленарном заседании*.

Проблемы обеспечения экономической безопасности в сельском хозяйстве представила доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета А. Р. Кузнецова в своем докладе «Управление экономической безопасностью в сельском хозяйстве».

Дискуссионным стал доклад руководителя блока «Обеспечение безопасности» ПАО Банк «Синара» А. В. Кислякова «Специалист по безопасности и управлению рисками: взгляд бизнеса». Докладчик оценил учебные планы подготовки специалистов по направлению «Экономическая безопасность», а также магистров по программе «Эконо-

мическая безопасность и управление рисками» и сформулировал предложения по их корректировке с точки зрения усиления практикооритентированности, адаптации к реальным потребностям рынка и экономики.

Неподдельный интерес и множество вопросов вызвал доклад доктора экономических наук, профессора кафедры экономической безопасности Южно-Уральского государственного университета И.П. Довбий «Технологический суверенитет России и региональная экономическая политика в условиях энергоперехода».

Юридическое сообщество представил на пленарном заседании доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета Γ . 3. Мансуров. Эксперт представил доклад «Правовые проблемы обеспечения кибербезопасности».

Традиционно большое внимание участников конференции (и на пленарном заседании, и на секциях) вызвала информация о проблемах обеспечения экономической безопасности в дружественных нам государствах. Т. Ю. Джолдошева, доктор экономических наук, профессор, директор Высшей школы магистратуры и PhD программ Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова, выступила с докладом на тему «Экономическая безопасность вуза в Кыргызстане» (статья в сборнике не представлена).

Завершил пленарное заседание доклад директора Фонда «Новоуральский центр развития предпринимательства» И. А. Воронина на тему «Развитие предпринимательства как инструмент экономической безопасности территории» (статья в сборнике не представлена).

Следует отметить высокую значимость обсуждаемых вопросов для укрепления экономической безопасности не только отдельных предприятий, отраслей, муниципальных образований или регионов, но и государств в целом.

СЕКЦИЯ 1

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. В. Алексеева, Е. Р. Палицына

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Теоретические подходы к исследованию экономической безопасности муниципального образования

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые элементы теоретического фундамента исследования экономической безопасности муниципального образования.

Ключевые слова: экономическая безопасность; муниципальное образование; факторы обеспечения экономической безопасности.

Понятие «экономическая безопасность муниципального образования» на сегодняшний день не является устоявшимся. Разные ученые по-разному трактуют данное определение. Считаем, что отправной точкой определения «экономической безопасность муниципального образования» является более разработанное понятие «экономическая безопасность государства».

Экономическая безопасность страны складывается из экономической безопасности ее субъектов. Поэтому для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны необходимо проводить оценку экономической безопасности муниципальных образований.

На данный момент, учитывая все современные условия, государственное управление развития России отдает приоритеты экономической политике на уровне субъектов Федерации и входящих в их состав административно-территориальных образований.

Термин «экономическая безопасность» имеет множество определений, рассмотрим некоторые из них.

Например, Л. И. Абалкин, трактует данный термин так: «состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и в котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику» [1].

С. Ю. Глазьев толкует термин следующим образом: «экономическая безопасность — состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны» [3].

В Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» экономическая безопасность — это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что суть экономической безопасности заключается в состоянии защищенности экономики и ее способности воздействовать на угрозы.

«Экономическая безопасность муниципального образования — состояние экономической системы муниципального образования, при котором сведены к минимуму внешние и внутренние угрозы, которое благоприятствует эффективному динамическому росту муниципальной экономики и ее способности удовлетворять растущие потребности населения, проживающего на данной территории, обеспечивает конкурентоспособность муниципального образования на внешних рынках, а также стабильность, устойчивость и способность к обновлению и развитию» [6].

Можно выделить основную цель обеспечения экономической безопасности муниципального образования. Она заключается в обеспечение стабильного и устойчивого развития и противостояния угрозам и рискам.

Объект — экономическая система муниципалитета, ее внутренние составляющие и их взаимодействие.

Выделяется несколько субъектов экономической безопасности муниципального образования — институциональные структуры различного уровня власти, хозяйствующие субъекты, общественные объединения, а также отдельные люди, реализующие свои экономиче-

ские интересы в рамках данной муниципальной экономической системы.

Обеспечение экономической безопасности муниципального образования складывается из ряда факторов, которые влияют на стабильность и устойчивость в развитии экономики.

Факторы обеспечения экономической безопасности муниципального образования следует дифференцировать на внешние, внутренние и природные.

К внешним факторам относят факторы, которые возникают за пределами муниципального образования, но оказывают влияние на его экономическую безопасность. Их можно разделить на правовые, политические и экономические факторы» [4].

«Правовые факторы включают в себя нормативно-правовую базу на федеральном и региональном уровне. Только на основании этой базы муниципальное образование может разрабатывать муниципальные акты, которые не будут содержать расхождений с уровнем федерации.

Политические факторы определяются направленностью, реализуемой государством политики.

Экономические факторы — это совокупность обстоятельств, которые определяют макроэкономическую обстановку в муниципальном образовании. К данной группе следует отнести количество выделяемых субсидий и дотаций, инвестирование в экономику от частных либо государственных организаций» [2].

Внутренние факторы — это факторы, возникающие внутри муниципального образования и оказывающие целенаправленное влияние на экономическую безопасность. Данную группу факторов можно классифицировать на правовые, политико-трудовые и экономико-социальные.

«Правовые факторы — это нормативно правовая база муниципального образования и ее качество.

Политико-трудовые факторы раскрывают профессиональную подготовку муниципальных служащих.

Экономико-социальные факторы включают в себя уровень жизни населения, производственную деятельность, конкурентоспособность экономики и потенциал территории. К таким факторам можно отнести: процесс формирования и исполнения бюджета му-

ниципального образования, обеспечение общественной безопасности, благоустройство территории» [2].

Следующая группа факторов связана с климатическими условиями, запасами природных ресурсов, а также с экологической обстановкой в муниципальном образовании. К природным факторам можно отнести: природные катаклизмы, изменения климата, ограниченность природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и другие негативные процессы оказывают влияние на обеспечение муниципальной безопасности [5].

Факторы обеспечения экономической безопасности следует осуществлять в комплексе, поскольку факторы связаны друг с другом. Создание угроз экономической безопасности происходит за счет усиления или сглаживания определенных факторов.

Таким образом, экономическая безопасность муниципального образования стоит рассматривать как часть экономической безопасности страны. Она заключается в состоянии устойчивого экономического сектора муниципального образования, который обеспечивает его социально-экономическое развитие, за счет использования его внутреннего ресурсного потенциала и эффективного управления.

Ресурсные возможности и потенциал определяют внутренние факторы обеспечения экономической безопасности муниципального образования. Именно они оказывают наибольшее влияние на экономику муниципалитета. Необходимо снижать негативное влияние внутренних факторов и стараться повышать уровень экономической безопасности и укреплять ее. За этим должны следить органы местного самоуправления. Игнорирование потенциала и ресурсов территории снижает ее сопротивляемость к внутренним и внешним угрозам.

Библиографический список

- 1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России // Социально-политический журнал. 1997. № 5. С. 3–5.
- 2. Бердникова Г. А., Игнатова А. С. Факторы обеспечения экономической безопасности муниципального образования // Вестник магистратуры. 2016. № 9 (60). С. 84–86.
- 3. Глазьев С. Ю. Безопасность экономическая // Политическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1: А–М. М.: Мысль, 1999. 189 с.

- 4. Леухина В. И. Экономическая безопасность муниципальных образований: сущность, факторы и методика оценки состояния экономической безопасности // Гуманитарные научные исследования. 2021. № 1. URL: https://human.snauka.ru/2021/01/38792 (дата обращения: 12.03.2023).
- 5. *Лысенко Н. Н., Живага А. Ю*. Анализ факторов социально-экономического развития муниципального образования (МО «Томаринский Γ O»): монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 232 с.
- 6. Лыскова Н. А. Экономическая безопасность муниципального образования: понятие и сущность // Инновационная наука. 2016. N° 2-2. С. 21–27.

И. А. Антипин Р. И. Есвейн

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическая безопасность и устойчивость субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: тактические и стратегические аспекты

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена высокой неопределенностью как российской, так и международной экономики в 2022 г., в связи с чем возрастает необходимость адаптации экономической деятельности к новым условиям. Важно осознавать, что тактические действия, направленные в том числе на устранение возникающих угроз, должны быть не фрагментарными, а в контексте общестратегического развития государства, его регионов и муниципальных образований.

Ключевые слова: деглобализация; резильентность; санкционное давление; стратегическое планирование; экономическая безопасность.

Необходимость совершенствования инструментария стратегического планирования как механизма управления социально-экономическим развитием регионов и муниципальных образований обусловлена совокупностью взаимосвязанных обстоятельств, одним из которых является появление новых тенденций регионального и муниципального развития, особенно в условиях неопределенности, вызванной в том числе пандемией COVID-19, санкционным давлением, его усилением и другими факторами.

Условия неопределенности, вызванные в том числе пандемией COVID-19 и иными факторами, а также новые свойства территорий и стратегий, такие как резильентность и шокоустойчивость, учтены в трудах В.В. Акбердиной, Б.С. Жихаревича, В.В. Климанова, А.В. Курочкина, Т.В. Миролюбовой, Н. Талеба и др.

Член-корреспондент РАН В. В. Акбердина отмечает: «Понятие «резильентность» довольно близко к понятиям «устойчивость», «сопротивляемость», «стойкость» и «прочность». Однако акцент в понимании резильентности мы сделаем на дословном переводе этого слова — «упругость», «эластичность», «гибкость». Резильентность прямо соотносится со скоростью, с которой любая система возвращается к своему исходному состоянию после шока, полностью поглощая экзогенный импульс» [1, с. 1414].

Подробнейшим образом аспекты шокоустойчивости исследовали Б. С. Жихаревич, В. В. Климанов и В. Г. Марача [4]. Ученые представляют как теоретические аспекты, в том числе терминологические, раскрывая такие новые территориальных социально-экономических систем, как шокоустойчивость, жизнестойкость, устойчивость развития, устойчивое развитие, долгосрочная жизнеспособность, так и практические, количественные — способность предвидеть и предотвращать шоки, способность сопротивляться и абсорбировать, способность реагировать, способность адаптироваться и способность восстанавливаться.

Т. В. Миролюбова и Е. Н. Ворончихина, исследовав пространственную неравномерность влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России, пришли к выводу, что более высокий уровень экономического развития региона не обеспечивает более высокую устойчивость экономики к пандемии [5].

С определенной периодичностью в мире происходят события, глобально меняющие структуру поведения и экономического взаимодействия государств, рынков, торговых союзов. Одним из последних подобных событий начало специальной военной операции в феврале 2022 г. В силу геополитической значимости, специальная военная операция трансформировалась в точку бифуркации мировой экономики, международных отношений и геополитики. Примерно за год различные международные отношения претерпели существенные изменения. Все эти изменения повлияли на экономическую безопасность государств и их субъектов.

По состоянию на 1 марта 2023 г. в отношении Российской Федерации введены 10 пакетов санкций от Евросоюза. В силу тех или иных причин, подавляющее большинство государств полностью или частично присоединяются к вводимым ограничениям в отношении торговли с Россией. Так, полные или частичные ограничения были

введены в отношении рынков энергоносителей, машиностроения, аграрной промышленности, оборудования различного назначения, авиастроения, финансовых операций, информационные технологи и программного обеспечения. Вводимые Российской Федерацией ответные меры также снижают объем торговли со странами, противодействующими проведению специальной военной операции экономическими запретительными методами. Тем не менее, сформированные за долгие годы торговые отношения возникли не беспричинно, а на почве баланса спроса и предложения на те или иные зарубежные товары и услуги как в России, так и в пределах стран, вводящих экономические санкции. Потому, из соображений собственной экономической безопасности, стороны прибегают к различным способам нивелирования результатов вводимых торговых ограничений. Для стран Запада, как и для России, популярным направлением удовлетворения существующих до сих пор потребностей стал параллельный импорт/экспорт. Так, в существующие ранее цепочки поставок были интегрированы дополнительные звенья, дружественные обеим сторонам экономического конфликта страны. Так, за первое полугодие 2022 г. Китай стал крупнейшим в мире импортером сжиженного природного газа, объемы внутреннего потребления при этом были рекордно низкими из-за карантина. Лишь в ноябре 2022 г. правительство Китая запретило экспортировать сжиженный природный газ в Европу, переориентировав импортный газ на внутреннее потребление¹. В свою очередь запрещенные к продаже в Россию товары различного назначения по сей день поставляются через дружественные страны: Армению, Грузию, Казахстан.

Тем не менее, существует и обратная, разрешительная динамика. Так, уже в июле 2022 г. Соединенными Штатами Америки были сняты ограничения в отношении торговли с российскими потребителями по таким позициям, как продовольствие, удобрения, лекарства, медицинское оборудование². Эффект от запретительных мер по данным позициям был обратный ожидаемому. Так, лекарственные сред-

¹ Bloomberg узнал о решении Китая прекратить поставки СПГ в Европу / РБК. — URL: https://www.rbc.ru/politics/17/10/2022/634d288a9a7947b22237d34a (дата обращения: 14.03.2023).

 $^{^2}$ США разрешили операции с Россией по удобрениям, продуктам и лекарствам / РБК. — URL: https://www.rbc.ru/business/14/07/2022/62d066dc9a79472d8ffe30a7(дата обращения: 14.03.2023).

ства Россия получала из дружественной Индии за меньшую стоимость, а медицинское оборудование — из Китая, также значительно дешевле.

Кроме переориентирования внешней торговли, существует и вступает в силу такой фактор обеспечения экономической безопасности государства, как внутренний производственно-потребительский цикл. Согласно планам Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, доля отечественной продукции для собственных нужд по каждой из товарных позиций должна возрасти до конца 2023 г. Так, в сфере здравоохранения доля применяемых компьютерных томографов к концу 2023 г. должна достичь плановых 60 % в сравнении с 17 % (факт 2021 г.), доля аппаратов искусственной вентиляции легких 75 % (факт 2021 г. — 50 %) и т. д. 1

Помимо тяжелого медицинского оборудования компании продают сопутствующую продукцию: медицинские инструменты, импанты, расходные материалы. Замещать такую продукцию, изготавливаемую сугубо из металла, значительно проще. К примеру, в Свердловской области развернуто и имеет резкую положительную динамику сотрудничество ВСМПО-АВИСМА и производство титановых изделий для нейрохирургии ООО «Медин-Урал». Производственные мощности позволяют обеспечить требуемым объемом продукции не только Свердловскую область, но и многие лечебно-профилактические учреждения из других регионов России. Подобные союзы безусловно повышают резильентность как территории, на которой они находятся, так и государства в целом, оказывая эффект, повышающий уровень экономической безопасности.

Совокупность переориентировании внешней торговли и раскрытия внутреннего производственного потенциала характеризует экономику России как защищенную. Процесс деглобализации российской экономики, запущенный в феврале 2022 г., оказывает обратный ожидаемому эффект: потребление в России не страдает, производство возросло, продолжая раскрывать свой потенциал.

Существенное изменение содержания и форм социально-экономического развития Российской Федерации, ее регионов и муни-

 $^{^1}$ План мероприятий по импортозамещению в медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2024 г.: приказ Минпромторга России от 20 августа 2021 г. № 3273.

ципальных образований обусловливает функциональные и структурные изменения во всей системе управления экономическими процессами. В связи с этим, все большее распространение получают управленческие технологии и инструменты, основанные на использовании комплексного, стратегического подхода. Вместе с тем, на фоне отсутствия полного методического обеспечения, возникает необходимость в унификации инструментов, методик, механизмов, применяемых при разработке и реализации стратегий социально-экономического развития. Подходы к разработке и реализации стратегий социально-экономического развития стран, регионов и муниципальных образований по сей день вызывают интерес у российских и зарубежных исследователей [2; 3; 6].

Библиографический список

- 1. Акбердина В. В. Факторы резильентности в Российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17, № 8 (401). С. 1412–1432.
- 2. Антипин И. А., Власова Н. Ю. Стратегическое планирование развития территорий в условиях неопределенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12-1. С. 5-10.
- 3. Антипин И. А., Власова Н. Ю., Иванова О. Ю. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация // Управленец. 2021.-T. 12, N° 6.-C. 33-48.
- 4. Жихаревич Б. С., Климанов В. В., Марача В. Г. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3 (69). С. 4–15.
- 5. Миролюбова Т. В., Ворончихина Е. Н. Пространственная неравномерность влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021.-T. $16, N^2$ 3.-C. 238-254.
- 6. *Antipin I. A., Vlasova N. Yu.* Incremental approach to regional strategising: theory, methodology, practices // Journal of new economy. -2020. Vol. 21, no. 3. P. 73–90.

Е. Б. Дворядкина, А. А. Елисеева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Персональные услуги как инструмент обеспечения экономической безопасности личности

Аннотация. В статье рассматривается несколько основополагающих аспектов, позволяющих интерпретировать персональные услуги как инструмент обеспечения экономической безопасности личности: идентификация видов персональных услуг на региональном рынке; выявление взаимосвязи сущности персональных услуг и процессов обеспечения экономической безопасности личности; определение персональных услуг как инструмента обеспечения экономической безопасности личности.

Ключевые слова: сфера услуг; персональные услуги; экономическая безопасность личности; качество жизни.

Региональный рынок персональных услуг оказывает влияние на качество жизни населения как: 1) способ достижения социального благополучия; 2) фактор устойчивого развития региона (личное благополучие населения играет центральную роль в понимании национального благополучия); 3) концепт экономической безопасности (защищенность индивида, т. е. экономическая безопасность личности «...гарантированы условия защиты жизненных интересов, обеспечивается система социального развития и социальной защищенности личности» [2, с. 138]) и др.

К персональным услугам, как было отмечено в раннем исследовании, относятся «услуги направленные на оказание помощи личного характера, в разных сферах жизнедеятельности индивида» [1, с. 220].

Экономическую безопасность личности можно рассмотреть и в контексте сферы оказания персональных услуг (обеспечение социальной защиты индивида благодаря получению персональных услуг), представим в таблице.

Дополнительно отметим, такой важный аспект как регулирование регионального рынка персональных услуг, что подразумевает собой комплекс мер, в виде законодательных и нормативных актов, распоряжений, или других регламентирующих документов, которые приняты государственными контролирующими органами для определения основных терминов и установок, используемых для воздействия на всех участников рынка, которые мы можем определить, как минимальные стандарты качества.

Взаимосвязь сферы оказания персональных услуг и экономической безопасности личности (кратко, зарубежный опыт)

Исторический дискурс	Затрагиваемые вопросы в контексте экономической безопасности
1996 г., Мичиган. Нацио-	Вопросы, относящиеся к показателям физического и мате-
нальная городская поли-	риального благополучия, таким как потребление персо-
тика. Проблемы и пер-	нальных услуг, наличие культурных и рекреационных
спективы	удобств или климатические условия [5, р. 77]
2011 г. Независимость	Вопросы в сфере оказания персональных услуг (обслужива-
и экономическая без-	ние и ремонт дома, помощь в приготовлении пищи, транс-
опасность в пожилом	портная помощь, уход за инвалидами или больными, кор-
возрасте	респондентская помощь, др.) [3, р. 178]
2022 г. Статистическая	Вопросы, относящиеся к показателям качества жизни —
служба Европейского со-	экономическая безопасность и физическая безопасность ¹
юза	

Следовательно, считаем необходимым остановиться на зарубежных практиках по данному вопросу.

Во-первых, в Канаде, в 1983 г. провинцией Британская Колумбия, подано положение В. С. Reg. 202/83, О. С. 912/83 (опубликовано в 1997 г.) Закона о здравоохранении, регламентирующего деятельность учреждений персонального обслуживания [4]. Позже, в 1990 г., в соответствии с Законом об охране и укреплении здоровья (RSO 1990, с. Н. 7) опубликовано постановление Онтарио 136/18 (последняя поправка 297/22 от 11 апреля 2022 г.), о регламенте работы служб, оказывающих персональные услуги². Дополнительно отметим постановление Альберты 1/2020, Положения о персональных услугах Закона об общественном здравоохранении³.

¹ *Quality* of life indicators — economic security and physical safety / Eurostat. — URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Quality_of_ life_indicators - economic security_and_physical_safety (дата обращения: 19.03.2023).

 $^{^2}$ Health Protection and Promotion Act, R. S. O. 1990, c. H. 7. O. Reg. 136/18: Personal Service Settings. — URL: https://www.ontario.ca/laws/regulation/180136 (дата обращения: 26.02.2023).

 $^{^3}$ *Public* Health Act. Alberta Regulation 1/2020. Personal Services Regulation. — URL: https://www.canlii.org/en/ab/laws/regu/alta-reg-1-2020/latest/alta-reg-1-2020. html (дата обращения: 26.02.2023).

Во-вторых, в Австралии (штат Квинсленд) регулирование на региональный рынок персональных услуг структурируется на «1) регулирование отрасли агентств знакомств; 2) регулирование фитнесиндустрии; 3) регулирование похоронной индустрии»¹.

И, в-третьих, отметим зарубежный опыт по данному вопросу в США (Северная Каролина). В Законе об общественном здравоохранении (R-064-2012), SI-007-2022 (с изм. от 1 марта 2022 г.)².

Стоит отметить, что в российской нормативно-правовой базе словосочетание «персональные услуги» встречается только один раз в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 57261-2016 «Персональные и бытовые услуги. Информация, консультация и посредничество», в связи с этим возникает проблема отсутствия нормативных документов, способствующих регулированию регионального рынка персональных услуг (что можно рассматривать как социально-экономическую неопределенность на рынке услуг, т. е. как фактор, способствующий ослабеванию уровня экономической безопасности личности).

Основные выводы о рассмотренных зарубежных практиках регулирования регионального рынка персональных услуг отразим на рисунке.

Таким образом, в контексте исследования персональных услуг как инструмента обеспечения экономической безопасности личности, можно сделать ряд выводов, опираясь в том числе на зарубежный опыт.

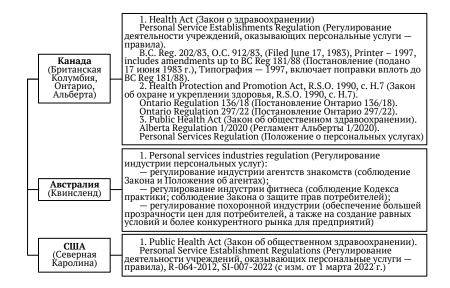
Во-первых, к видам персональных услуг может быть отнесено индивидуальное страхование жизни; услуги по трудоустройству; услуги по обслуживанию и ремонту индивидуального жилья; услуги помощи в приготовлении пищи; услуги транспортной помощи — к примеру, перевозка лежачих, сидячих больных; уход за лицами с ограниченными возможностями здоровья или инвалидами и др.

Во-вторых, получение персональных услуг для потребителя содействует его социальной защищенности, социальному благополу-

¹ *Personal* services industries regulation / Queensland Government. — URL: https://www.qld.gov.au/law/laws-regulated-industries-and-accountability/queensland-laws-and-regulations/regulated-industries-and-licensing/regulated-industries-licensing-and-legislation/personal-services-industries-regulation (дата обращения: 26.02.2023).

 $^{^{\}frac{1}{2}}$ Public Health Act. Personal Service Establishment Regulations: R-064-2012. — URL: https://www.justice.gov.nt.ca/en/files/legislation/public-health/public-health. r1.pdf (дата обращения: 26.02.2023).

чию, а значит и повышению уровня экономической безопасности личности (данный факт влияет на прогрессивное, инклюзивное, устойчивое развитие рынка услуг и развитие региона — в целом); также нормативно-правовая база сопутствует не только регулированию регионального рынка персональных услуг, но и безопасному оказанию персональных услуг потребителям.

Некоторые примеры зарубежных практик регулирования регионального рынка персональных услуг

И, в заключение, отметим, что персональные услуги являются инструментом обеспечения экономической безопасности личности.

Библиографический список

- 1. Дворядкина Е. Б., Елисеева А. А. Идентификация видов персональных услуг на региональном рынке, способствующих улучшению качества жизни // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7-2. С. 216–222.
- 2. Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В. Экономическая безопасность. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: УрГЭУ, 2016. 194 с.
- 3. $Denton\ F$. Independence and economic security in old age. Vancouver: UBC Press, 2011. 390 p.

- 4. *Guidelines* for personal service establishments (PSEs) / British Columbia Public and Preventive Health Division. Vancouver: Health Printing Services, 1995. 16 p.
- 5. Wolman H., Agius E. J. National urban policy. Problems and prospects. Detroit: Wayne State University Press, 1996. 196 p.

И. П. Довбий, А. А. Минкин

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск

Контуры технологического суверенитета для России в условиях энергоперехода (региональные аспекты)

Аннотация. Формирующаяся в современных условиях глобальная повестка на энергопереход предъявляет особые требования к выбору стратегических установок достижения национального технологического суверенитета, что должно найти отражение в новой Концепции технологического развития России и региональной промышленной политике.

Ключевые слова: региональная промышленная политика; технологический суверенитет; энергопереход.

Цивилизация вошла в эпоху четвертого энергоперехода [6], обнажив «ловушку глобализации», когда международные организации навязывают политическую повестку «посредством ограничения или запрета экспорта и (или) импорта ресурсов, товаров, технологий» [2, с. 2]. В начале 2023 г. Правительством РФ был анонсирован для обсуждения проект Концепции технологического развития на период до 2030 г. (далее — Концепция). Для выработки аргументированных предложений, которые могут быть включены в Концепцию, логикой данного исследования предусматривалось решение двуединой задачи:

- 1) определение сущностных характеристик технологического суверенитета в контексте западного и российского подходов с целью формирования авторского определения;
- 2) анализ инновационной активности, позволяющий сформулировать стратегические установки и концептуальные положения, которые могут быть включены в Концепцию и региональную промышленную политику.

Во-первых, Концепция должна содержать стратегические установки технологического развития, отвечающие условиям энергоперехода: использование источников энергии экологически приемлемых и экономически доступных [6, с. 28]. Ключевым принципом должно стать: «создание целостной системы экономического развития, которая по критически важным составляющим не зависит от иностранных институтов» и соответствие глобальному тренду на энергопереход, означающий фундаментальные структурные изменения в технологиях энергообеспечения и энергопотребления в рамках шестого технологического уклада. В качестве целевого показателя предлагается «снижение вдвое энергоемкости валового внутреннего продукта (к уровню базового 2022 г.)».

Во-вторых, Концепция должна содержать наиболее полное определение понятия «технологический суверенитет». Впервые появившись в 1967 г., это понятие означало способ контроля над технологиями [10]. В дальнейшем содержательные характеристики расширялись: независимость и автономность коллективных общностей в части разработки технологий [10]; уровень правовой защиты технологий [12]; обеспечение глобального экономического и геополитического влияния, обороны, безопасности и защиты критической инфраструктуры [9]; обладание критически важными технологиями в сферах разработки вакцин, инфраструктуры 5G и искусственного интеллекта [11]; беспрепятственная реализация национальных технологических интересов в условиях различных угроз [1]; неразрывная связь с системой национальной безопасности и ее научно-технологической компоненты [2] и пр.

В пространственном аспекте сложились толкования технологического суверенитета, как технологий: необходимых для промышленных инноваций (Евросоюз) и имеющих существенное значение для обеспечения долгосрочной национальной безопасности и экономического процветания (США) [13] и для избежания «технологической островизации» от Китая и Индии. Китай считает критичным расширять области сотрудничества, сохранять имеющиеся преимущества и опираться на собственные силы. Одновременно и США

¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума / Президент России. — URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/68669 (дата обращения: 02.02.2023).

и Китай «рассматривают европейский рынок как решающее поле битвы в более широкой борьбе за установление своего глобального технологического и промышленного господства»; Индия решает задачу формирования стратегии «которая позволит вырваться из технологической гегемонии Запада и Китая» [5, с. 8–10]. Таким образом, правомерно выделить четыре разных подхода: политический, технологический и безопасностный (экономика и экология).

На основе изложенного предлагается формулировка технологического суверенитета как компонента государственного суверенитета, обеспечивающего беспрепятственную реализацию всего комплекса национальных интересов и целей развития, формирующего базовые текущие и будущие потребности в критических и сквозных технологиях, гарантии информационной, энергетической, транспортной и прочих видов безопасности на всей территории страны на основе гармоничного взаимодействия государства, общества, науки.

В-третьих, основу технологического суверенитета, наряду с научными исследованиями и разработками и производством высокотехнологичной продукции, должна составлять экосистема технологического развития, объединяющая не только взаимосвязанные субъекты экономики и научно-образовательной деятельности, но и образующая институциональные, финансовые, организационные и прочие условия трансфера научных результатов в экономику.

О состоянии дел с обеспечением технологического суверенитета в России можно судить исходя из имеющихся данных государственной статистики. Общее количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки, незначительно увеличилось с 3 944 до 4 175, в том числе в предпринимательском секторе с 1 292 до 1 437, некоммерческом с 121 до 180, в секторе высшего образования с 1 038 до 1 096; в государственном секторе имело место сокращение с 1 493 до 1 462. Снижение уровня инновационной активности организаций имело место практически во всех федеральных округах (см. таблицу). Также наблюдалось резкое «сжатие» численности персонала, занятого НИОКР (по Российской Федерации с 707,9 до 662,7 тыс. чел.) и коэффициентов изобретательской активности (практически на 13 %).

Агрессивно продвигаемая Западом политика открытых инноваций не сформировала для России ни технической, ни технологической, ни политической готовности «к полноправному участию...

на взаимовыгодных условиях заниматься исследованиями в приоритетных отраслях» [3, с. 313–314]. В результате — доминирование западных «протекционистских инструментов в противовес рыночным отношениям» вопреки установленным нормам международного права [4, с. 239].

Изменение патентной активности в региональном разрезе, $2021~\mathrm{r.}$ к $2017~\mathrm{r.}$, %

Федеральный округ	Подано заявок на выдачу патентов на изобретения	Выдано патентов на изобретения	Подано заявок на выдачу патентов на полезные модели	Выдано патентов на полезные модели	Коэффициент изобретательской активности без учета полезных моделей	Коэффициент изобретательской активности с учетом полезных моделей
Центральный	75,35	68,93	90,45	82,14	75,17	79,29
Приволжский	93,33	69,57	91,96	83,78	95,87	94,74
Северо-Западный	101,11	95,48	75,58	74,63	100,65	90,49
Сибирский	104,64	69,60	95,67	88,43	119,15	115,33
Южный	89,83	61,51	72,13	76,24	89,36	83,57
Уральский	108,37	77,35	88,64	76,37	108,43	100,71
Дальневосточный	98,47	71,15	91,86	54,34	80,00	73,53
Северо-Кавказский	67,71	63,68	73,33	69,89	66,15	67,09
Среднее значение по федеральным округам	85,69	71,31	87,28	80,35	89,43	88,40

Примечание. Составлено по: [7].

В-четвертых, применительно к региональной промышленной политике, для формирования базиса технологического суверенитета целесообразно формировать межрегиональные индустриальные комплексы (например металлургия — машиностроение), соответствующие государственным планам технологического развития [8]. В число принципов регионального технологического развития, должны входить: безальтернативность формирования в обществе авторитета национальной инженерной мысли, демонстрации вклада российских ученых и исследователей в мировую науку; соответствие технологических разработок требованиям энергоэффективности и энергосбережения; сопряженность направлений научно-технического прогресса с Целями устойчивого развития.

В контексте грядущего энергоперехода, крайне актуальным является технологическое обеспечение снижения энергоемкости и повышения экологичности и энергоэффективности производственных систем, что должно найти отражение в Концепции технологического развития России.

Именно регионы, традиционно составляющие индустриальный базис национальной экономики, обладают широчайшим потенциалом инновационного развития, могут и должны уделить особое внимание созданию критических и сквозных технологий, формирующих технологический суверенитет.

Библиографический список

- 1. *Афанасьев А. А.* Формирование ограниченно открытой экономики суверенного типа в современной России: монография. М.: Первое экономическое издательство, 2022. 108 с.
- 2. *Бычков М., Волков И. В.* Ловушки глобализации. Угрозы экономическому суверенитету Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 1 (127). https://researchjournal.org/archive/1-127-2023-january/10.23670/IRJ.2023.127.46 (дата обращения: 14.03.2023)
- 3. Воронков А. Н. Экономическая безопасность России в сфере открытых инноваций // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. -2011. № 1 (14). С. 312–316.
- 4. *Горин Е. А., Имзалиева М. Р.* Современная промышленная политика: технологический суверенитет // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9, № 1. С. 238-245.
- 5. Дементьев В. Е. Технологический суверенитет и приоритеты локализации производства // Terra economicus. 2023. № 21 (1). С. 6—18.
- 6. Довбий И. П. Финансовые и экономические условия энергоперехода для национальной экономики // Финансовый журнал. 2022. Т. 14, Nº 5. С. 25–42.
- 7. Суконкин А. В. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2021: коэффициент изобретательской активности в регионах Российской Федерации. М.: ФИПС, 2022. 59 с.
- 8. Янковская Е. С. Технологический суверенитет России: понятие, сущность, стратегия и пути ее реализации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. $2022.-N^{\circ}4$ (84). С. 76–81.
- 9. Bauer M., Erixon F. Europe's quest for technology sovereignty: opportunities and pitfalls // ECIPE occasional paper. 2020. Vol. 2. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/251089/1/1700161806.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

- 10. Couture S., Toupin S. What does the notion of «sovereignty» mean when referring to the digital? // International organisations research journal. 2020. Vol. 15, no. 4. P. 48–69
- 11. Edler J., Blind K., Frietsch R. et al. Technology sovereignty: from demand to concept / Fraunhofer institute for system and innovation research ISI. URL: https://www.isi.fraunhofer.de/content/dam/isi/dokumente/publikationen/technology sovereignty.pdf (дата обращения: 12.02.2023).
- 12. Fahey E., Poli S. The strengthening of European technological sovereignty and its legal bases in the Treaties. (City law school research paper 2022/08). URL: https://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/28346/ (дата обращения: 12.02.2023).
- 13. *Grant P.* Technological sovereignty: Forgotten factor in the 'hi-tech' razzamatazz // Prometheus. 1983. Vol. 1. no. 2. P. 239–270.

В. Г. Кайгородов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Государственное регулирование производства машин и оборудования как инструмент влияния на систему экономической безопасности Свердловской области

Аннотация. Свердловская область, будучи одним из крупнейших по численности населения и уровню развития производств регионов России, имеет неудовлетворительный уровень экономической безопасности. В статье предложен ряд мер по укреплению уровня экономической безопасности с позиции государственного регулирования производства машин и оборудования.

Ключевые слова: производство машин и оборудования; экономическая безопасность региона; государственное регулирование.

Экономическая безопасность — это неотъемлемый компонент любого успешного регионального развития. Она связана с защитой экономики и национальных интересов от внешних и внутренних угроз. Свердловская область, как один из крупнейших и наиболее развитых регионов России, не является исключением. Производство машин и оборудования является одной из ключевых отраслей экономики области. Если до 2000 г. основной парадигмой развития промышленности выступала децентрализация и конверсия предприятий оборонно-промышленного комплекса, то после начался период организационно-производственного восстановления и замедлен-

ного индустриального роста [3, с. 207]. Продолжение позитивных тенденций, заданных в данный период, позволило экономике региона оставаться значимой единицей даже в масштабах страны, в особенности с точки зрения промышленной продукции. Рассмотрим основные показатели экономической безопасности Свердловской области в динамике (табл. 1).

Таблица 1 Оценка тенденций развития экономической безопасности Свердловской области в 2010–2019 гг.

	Фактическое значение			Оценка			
Показатель Порого	Пороговое значение	2010	2014	2019	2020	2021	тенденции развития за 2010–2021 гг.
Объем ВРП на душу							
населения, % от рос-							
сийского	Не менее 100 %	92	95	91	92,03	85,57	Ухудшилось
Доля обрабатывающих							
производств в про-							
мышленном производ-							
стве, %	Не менее 70 %	81,7	85,8	82,6	83,3	82,3	Улучшилось
Степень износа основ-							
ных фондов, %	Не более 60 %	54,6	58,5	60,2	61,3	64,5	Улучшилось
Доля инвестиций							
в ВРП, %	Не менее 25 %	21	22,4	15,5	15,06	15,58	Ухудшилось
Доля расходов на							
НИОКР в ВРП, %	Не менее 2 %	1,21	1,58	1,11	1,16	1,1	Ухудшилось
Доля импорта продук-							
тов питания, %	Не более 30 %	5,57	5,67	3,69	3,35	2,9	Улучшилось
Доля населения с дохо-							
дами ниже прожиточ-							
ного минимума, %	Не более 7 %	10	8,5	8,9	9	8,6	Улучшилось
Показатель уровня							
безработицы, %	Не более 8 %	8,4	6,1	4,2	5,8	4,1	Улучшилось
Коэффициент уровня							
депопуляции	Не более 1	1,07	0,97	1,24	1,53	1,77	Ухудшилось
Уровень преступности							
на 100 000 чел.	Не более 2 тыс.	2 241	1 611	1 346	1 360	1 277	Улучшилось

П р и м е ч а н и е . Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.02.2023).

Проведенный анализ экономической безопасности Свердловской области показывает, что половина показателей находится за

пределами рекомендуемых значений значениях большинства показателей, а также об отрицательной их динамике по отдельным показателям. Возможность укрепления экономической безопасность региона может быть реализована за счет улучшения динамики и значений отдельных факторов обеспечения экономической безопасности.

Производство машин и оборудования занимало и продолжает занимать значительную долю в структуре валового регионального продукта Свердловской области, порядка 5 %. Производство машин и оборудования на территории Свердловской области характеризуется недостаточным уровнем инвестиционной и инновационной активности [1, с. 265].

Чтобы количественно оценить степень влияния производства машин и оборудования на экономическую безопасность региона авторами был проведен регрессионный анализ, по результатам которого был выявлен ряд показателей, оказывающих наибольшее влияние на экономическую безопасность региона. Таковыми показателями выступают: объем отгруженных товаров по данному виду деятельности, индекс производства машин и оборудования, объем инвестиций в основные средства, а также степень износа основных фондов и средняя заработная плата по обрабатывающему производству в целом (табл. 2).

Таблица 2

Влияние производства машин и оборудования
на показатели экономической безопасности Свердловской области

Показатель	Влияние производства машин и оборудования на обеспечение показателя			
Доля в промышленном произ-	Зависимость от индекса производства машин			
водстве обрабатывающих про-	и оборудования.			
изводств	Коэффициент корреляции — -0,633			
Степень износа основных фон-	Зависимость от степени износа основных фондов			
дов	обрабатывающих производств.			
	Коэффициент корреляции — 0,896			
Доля инвестиций в ВРП	Зависимость от средней заработной платы в обра-			
	батывающем производстве Свердловской области.			
	Коэффициент корреляции — -0,936			
Доля расходов на НИОКР в ВРП	Зависимость от инвестиций в основной капитал			
	производства машин и оборудования.			
	Коэффициент корреляции — 0,766			

Показатель	Влияние производства машин и оборудования на обеспечение показателя
Уровень безработицы	Зависимость от объема отгруженных товаров про-
	изводством машин и оборудования.
	Коэффициент корреляции — -0,866

Исходя из результатов анализа были выделены показатели, при помощи воздействия на которые возможно укрепление экономической безопасности. В условиях напряженной геополитической ситуации и новых вызовов, возникших перед экономикой государства в целом и Свердловской области в частности, наиболее эффективным инструментом для влияния на выделенные показатели способно выступить государственное управление и регулирование широко используют в развитых рыночных странах, особенно в периоды экономических спадов и кризисов [2, с. 63].

Происходящие в экономике страны изменения способны активно подталкивать предприятия к расширению номенклатуры и совершенствованию выпускаемой продукции, что в свою очередь позитивно скажется на занятости населения и объеме ВРП. Для реализации целей вышеуказанной стратегии Министерство промышленности и науки Свердловской области способно активней доводить до сведения заинтересованных участников рынка информацию по имеющимся средствам государственной поддержки, реализуемым на федеральном и региональном уровнях. К числу подобных мер относятся льготные кредиты и займы под 1–3 % годовых, выдача которых осуществляемые при поддержке Фонда развития промышленности. Так, на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения в 2022 г. были направлены субсидии порядка 500 млн р. С целью компенсации затрат организаций на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по развитию современных технологий производства в рамках реализации такими организациями инновационных проектов было направлено 5,4 млрд р.¹.

26

¹ *Меры* государственной поддержки / Министерство промышленности и науки Свердловской области. — URL: https://mpr.midural.ru/mery-gosudarstvennoy-podderzhki (дата обращения: 14.02.2023).

Возможность использования данных мер поддержки и объем привлекаемых по ним средств напрямую зависят от уровня активности участников по подаче заявок на участие в данных программах. Для повышения таковой активности рекомендуется Министерству промышленности и науки Свердловской области активизировать работу по информированию предприятий о возможности участия в подобных программах, в частности путем размещения информации на профильных выставках и ресурсах, рассылки информационных сообщений в организации, а также активно информировать об уже реализованных проектах, продвигая их в информационном пространстве, а также сообщить предприятиям о «Сервисе импортозамещения», позволяющим находить аналоги для более недоступной иностранной продукции 1, что является как никогда актуальным с точки зрения отсутствия или удорожания таковой из-за логистических проблем.

Данные меры поддержки способны повысить производительность труда, за счет развития технической оснащенности предприятий, что в свою очередь приведет к росту ВРП за счет увеличения объемов выпуска. Кроме того, возможен экстенсивный путь развития промышленных предприятий, когда увеличение объемов выпуска будет достигнуто при имеющихся средствах производства, а значит потребуется привлечение новых работников и соответственно к уменьшению уровня безработицы.

Использование имеющегося потенциала региона в связке с привлечением новых инвестиций в создание и обновление промышленных предприятий, занимающихся производством машин и оборудования предоставит возможность роста номинального ВРП и ВРП на душу населения, увеличению доли расходов на НИОКР и инвестиций в структуре ВРП, позволит осуществить обновление основных фондов, а также даст толчок к развитию прочих отраслей промышленности, за счет предоставления им конкурентоспособных средств производства, а также за счет мультипликативного эффекта от развития данного вида деятельности в значительной степени будет способствовать укреплению экономической безопасности Свердловской

¹ Сервис импортозамещения / Министерство промышленности и науки Свердловской области. — URL: https://mpr.midural.ru/mery-po-stabilizatsii-ekonomiki-v-usloviyakh-sanktsiy (дата обращения: 14.02.2023).

области, хотя положительный эффект и не может быть в полной мере реализован в краткосрочном периоде.

Библиографический список

- 1. Албычева М. Д., Сбродова Н. В. Деятельность региональных органов власти по решению проблем развития машиностроения // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: материалы XI Междунар. науч.практ. конф. (Санкт-Петербург, 24–26 апреля 2019 г.). СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. Т. 2. С. 264–267.
- 2. *Мищенко В. В., Мищенко И. К.* Государственное регулирование экономики: учеб. пособие. Барнаул: АлтГУ, 2013. 350 с.
- 3. Силин, Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации: монография. Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. 371 с.

Д. А. Кармазин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Обеспечение стратегической эффективности коммерческой организации в контексте экономической безопасности

Аннотация. В статье рассматривается вопрос достижения стратегической эффективности коммерческой организации через обеспечение экономической безопасности. Раскрывается тезис о том, что обеспечение экономической безопасности возможно благодаря осуществлению грамотного управления рисками. Раскрываются суть основных методов управления рисками, а также проблемы, связанные с каждым из этих методов.

Ключевые слова: стратегическая эффективность; экономическая безопасность; управление рисками; метод принятия риска; метод снижения риска; метод передачи риска; метод отказа от риска.

Интересы любой коммерческой организации могут быть сосредоточены в нескольких основных областях, а именно экономической, правовой, социальной, политической и других; это имеет прямое отношение к стратегической эффективности, поскольку ее достижение возможно благодаря увязыванию всех вышеперечисленных областей между собой.

Стратегическая эффективность — это повышение устойчивости коммерческой организации в долгосрочной перспективе через взаимодействие с ключевыми заинтересованными сторонами. До-

стижение стратегической эффективности невозможно без достижения операционной эффективности, поскольку две эти составляющие в компании тесно взаимосвязаны (см. рисунок).

Взаимосвязь операционной и стратегической эффективности

Экономический интерес коммерческой организации является основным, а значит, вопрос обеспечения экономической безопасности также относится к одной из главных задач управления стратегической эффективностью компании.

Экономическая безопасность организации — это состояние юридических, производственных отношений и организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов, при котором обеспечивается стабильность функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие [2].

Для обеспечения экономической безопасности организации важно корректно определять риски, которыми необходимо грамотно управлять.

Риск — это оцененная угроза или возможность компании. Риски подразделяются на внешние и внутренние. К внешним относятся все те же макроэкономические, правовые, социальные, политические и т. п., к внутренним относятся риски, связанные с персоналом, технологией, финансами и пр. Главная задача организации — максими-

зировать вероятность наступления позитивных рисков и минимизировать вероятность возникновения негативных.

С этой целью применяются различные методы управления рисками коммерческой организации. К ним относятся четыре основных: метод отказа, метод снижения, метод передачи и метод принятия [4].

Метод полного отказа от риска, являясь самым простым и в то же время радикальным, предполагает отказ от сотрудничества с новыми контрагентами, от проектов и операций с повышенной степенью риска, от излишнего использования привлеченного капитала, низколиквидных средств и т. п. [1].

В методику снижения риска входят диссипация и лимитирование. Диссипация заключается в разделении факторов риска между участниками хозяйственной деятельности с целью уменьшения собственного уровня риска. Подвидом диссипации является диверсификация, которая подразумевает распределение капитала между различными видами деятельности, не связанными между собой, для снижения концентрации риска в одном месте [3]. Лимитирование предполагает создание ограничений на финансовые ресурсы. При установлении величины лимитов следует отталкиваться от финансового состояния компании.

Стратегия передачи риска основывается на переносе части риска с целью снижения уровня отрицательных последствий. Данная стратегия включает в себя хеджирование, страхование, факторинг. Суть хеджирования заключается в занятии одновременно двух противоположных позиций по активам при заключении срочных сделок и контрактов (фьючерсов, форвардов, опционов, свопов), чтобы застраховать компанию от финансово-валютных колебаний [5]. Страхование рисков направлено на отстаивание имущественных интересов компании через передачу ответственности за риск третьим лицам при наступлении страхового случая и финансирование за счет денежных фондов, которые формируются страховщиком из уплаченных страховых взносов. Факторинг — это продажа поставщиком краткосрочной дебиторской задолженности факторинговой компании, которая принимает риск на себя [4].

Наконец, четвертый метод — метод принятия — базируется на отсутствии мероприятий по снижению вероятности появления риска либо его воздействия на результативность компании, что обычно

связано или с высоким уровнем предполагаемой доходности от проекта, или с неизбежностью наступления риска и невозможностью использования других методов управления рисками. Так называемое «самострахование» является одним из примеров принятия риска. Это создание резервных фондов за счет ежегодных отчислений, формируемых из чистой прибыли, для компенсации незапланированных расходов [1]. Другие примеры принятия риска — это привлечение внешних источников для покрытия ущерба либо же отказ от действий, нацеленных на компенсацию потерь [4].

Экспертами выделяется ряд проблем, возникающих в процессе реализации каждого из рассмотренных методов управления рисками.

Применяя стратегию полного отказа от риска, организация упускает выгоду и новые возможности, которые предусматривает проект. Более того, могут возникнуть угрозы, связанные со сбоем в операционной деятельности компании (например, отказ от чрезмерного использования оборотных активов ведет к уменьшению величины запасов сырья, материалов и готовой продукции). Таким образом, метод полного отказа целесообразен в тех случаях, когда уровень возможного риска значительно выше допустимого для организации объема, доля дохода от реализованного проекта в общем денежном потоке слишком мала, отсутствует риск возникновения новых угроз [1].

Главными ограничениями методов диверсификации и лимитирования являются, как правило, недостаточный опыт и низкая квалификация персонала, которые затрудняют правильное осуществление методики, а также ограниченный объем ресурсов, что связано с принадлежностью компании к субъектам малого предпринимательства.

Главными недостатками метода хеджирования являются упущение возможности получения дополнительной прибыли в случае возникновения благоприятной рыночной ситуации, усложнение процедуры сделки, зависимость от законодательства в области осуществления подобных сделок, а также дополнительные финансовые расходы компании [1]. Метод страхования связан прежде всего с трудностями, возникающими в процессе оценки рисков, и, как следствие, неспособностью современного российского рынка страхования полностью удовлетворить потребность компаний в защите

от них. Кроме того, процесс заключения страховых договоров отличается затяжным характером, а некоторые страховые компании иногда могут и вовсе не признавать тот или иной страховой случай.

Главный смысл экономической безопасности — в обеспечении финансовой устойчивости, ликвидности, платежеспособности и других подобных показателей, поэтому периодически могут возникать проблемы со срывом их плановых значений, что может способствовать снижению привлекательности компании для инвесторов. Следовательно, возрастает риск отказа в предоставлении кредитных денег, субсидий, грантов и иных видов помощи. Это может осложнять применение стратегии принятия. Здесь важно упомянуть о существовании репутационных рисков, которые возникают, когда бизнес-партнеры передают друг другу информацию, дискредитирующую ту или иную компанию, что также чревато подрывом ее авторитета в глазах инвесторов.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно заключить, что деятельность по управлению рисками коммерческой организации характеризуется четырьмя основными стратегиями: стратегией отказа, стратегией снижения, стратегией передачи и стратегией принятия. Каждая из указанных методик имеет свои определенные сложности, поэтому при осуществлении мероприятий по управлению рисками важно отталкиваться от особенностей конкретной компании: типа бизнеса, объема финансовых ресурсов, квалификации и опыта сотрудников, текущего состояния, структуры капитала, операционного цикла и т. п. С целью повышения стратегической эффективности и обеспечения экономической безопасности коммерческой организации необходимо применять комбинацию из вышеперечисленных стратегий в зависимости от возникающей ситуации.

Библиографический список

- 1. *Бурдукова Н. Ю*. Система управления рисками: сравнительный анализ методов управления рисками организации // Modern science. 2022. № 8. С. 14–19.
- 2. Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В. Экономическая безопасность: учеб. пособие. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. 177 с.
- 3. *Климов А. А., Семенов Р. И.* Методы оценки и управления рисками предприятия // Интеграция науки и производства. 2019. N° 6. C. 57–62.

- 4. *Кравченко Ю. А.* Влияние рисков на экономическую безопасность предприятия: методы управления // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2022. N° 11. C. 180-185.
- 5. *Магомедова П. Г.* Методы хеджирования (инструменты и стратегии) // Финансово-экономический журнал. 2021. N° 3. C. 42–47.

Е. Е. Касливиева, Н. В. Сбродова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Реализация отраслевых рисков в деятельности предприятия по производству строительных материалов

Аннотация. В статье представлены теоретические аспекты реализации отраслевых рисков. Рассмотрены особенности предприятия по производству строительных материалов. Проанализированы и систематизированы риски присущие предприятию по производству строительных материалов.

Ключевые слова: предприятие; производство строительных материалов; отраслевые риски; ООО «Аккерман цемент».

В современных условиях предприятия по производству строительных материалов ежедневно сталкиваются с различными видами рисков, которые требуют незамедлительного решения. Вопросами защиты предприятия от различных отраслевых рисков занимается не только наука, но и практика. Правильность верного решения по минимизации рисков во многом зависит от правильной оценки текущего состояния предприятия и учета его особенностей функционирования в той или иной отрасли.

Отраслевой риск — это вероятность потерь в результате изменений в экономическом состоянии отрасли в зависимости от степени этих изменений как внутри отрасли, так и по сравнению с другими отраслями [2].

Все отраслевые риски подвержены резким иногда не предсказуемым изменениям ввиду сильной зависимости от внутренних и внешних факторов со стороны государства. Поэтому предприятиям в своей деятельности стоит учитывать отраслевые риски для обеспечения безопасного функционирования предприятия.

Безопасное состояние предприятия сферы производства строительных материалов связано с созданием условий, при которых предприятие будет эффективно функционировать с использованием

ресурсов, находящихся в составе предприятия, а также при учете особенностей предприятия данного типа.

Предприятие по производству строительных материалов имеет несколько особенностей, которые несут в себе ряд определенных рисков. Ниже рассмотрим, какие особенности свойственны предприятию.

- 1. Узконаправленный сбыт производимой продукции. Спрос на строительные материалы в основном зависит от ситуации в строительной отрасли страны, поэтому предприятие несет следующие риски:
 - снижение объемов реализации производимой продукции;
 - изменение цен на производимую продукцию;
 - не востребованность производимой продукции.
- 2. Зависимость от поставщиков сырья. Большинство предприятий не имеет своей сырьевой базы, они вынуждены закупать продукцию из других регионов страны. Предприятие подвержено следующим рискам:
 - сбой при поставке сырья;
 - рост затрат при изменении логистических цепочек;
 - поставка некачественного сырья;
 - повышение цены на сырье.
- 3. Тесная связь и зависимость от других отраслей экономики. Самыми крупными потребителями продукции являются строительные организации, поэтому от их развития зависит развитие предприятий, изготавливающих строительные материалы. Здесь могут возникнуть следующие риски:
- неисполнение условий по контрактам со стороны контрагентов;
 - юридические риски;
 - изменение спроса на производимую продукцию.
- 4. Большая материалоемкость, энергоемкость, грузоемкость и трудоемкость выпускаемой продукции. При создании продукции затрачиваются значительные трудовые, временные и финансовые ресурсы, имеющиеся у предприятия, поэтому предприятие несет риски:
- утрата денежных средств из-за сбоев в работе как оборудования, так и сотрудников предприятия;
 - рост цен на электроэнергию и оборудование;

- рост затрат на содержание сотрудников предприятия.
- 5. Высокая конкуренция. На сегодняшний день в стране функционирует более 10 тыс. предприятий по изготовлению строительных материалов, что создает высокую конкурентную среду, которая создает следующие риски для предприятия:
- более выгодная ценовая политика конкурирующего предприятия;
 - снижение доходов предприятия.
- 6. Зависимость предприятия от иностранного оборудования и транспортных средств.

Большинство предприятий закупает необходимое оборудование и транспортные средства у европейских производителей. Около 80 % оборудования, которое используется для ремонта техники и основного производственного комплекса приходится на импорт, что создает определенную зависимость предприятия и несет риски:

- рост затрат на иностранное оборудование;
- санкции со стороны иностранного производителя оборудования;
- поломка оборудования, которую затруднительно исправить силами предприятия.
- 7. Экологический менеджмент на предприятии. Любое предприятия, занимающееся производством строительных материалов несет на себе риск возникновения экологической аварии.

Таким образом, предприятие по производству строительных материалов ввиду своих особенностей сталкивается со своими отраслевыми рисками.

Рассмотрим, какие риски присущи предприятию OOO «Аккерман цемент».

«Аккерман цемент» — компания, образованная в 2002 г., являющаяся одним из крупнейших производителей цемента в России 1 .

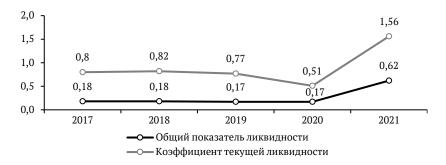
По общероссийскому классификатору видов экономической деятельности предприятие находится под основным кодом 23.51 — Производство цемента, который включает в себя производство цементного клинкера и гидравлических цементов, в том числе порт-

 $^{^1}$ OOO «Аккерман цемент». — URL: https://www.akkermann.ru (дата обращения: 04.03.2023).

ландцемента, глиноземистого цемента, шлакового цемента и суперфосфатного цемента.

Для того чтобы определить какие риски несет в себе предприятия необходимо провести анализ деятельности предприятия.

Поскольку предприятие за последние пять лет имело период с отрицательной прибылью имеет смысл провести оценку ликвидности баланса (см. рисунок).

Показатели ликвидности баланса в 2017-2021 гг.1

Как видно из рассчитанных коэффициентов предприятие в 2020 г. имело возможность рассчитаться за свои обязательства лишь на 17 %. Кроме того, предприятие было не способно в полном объеме выплатить свои текущие обязательства по кредитам. В 2021 г. ситуация с ликвидностью баланса улучшается, так как предприятие имеет возможность покрывать свои затраты на 62 %.

Так как предприятие за последние пять лет имеет нестабильно финансовое положение имеет смысл рассчитать вероятность банкротства предприятия с помощью нескольких моделей, которые адаптированы под предприятия крупных масштабов (см. таблицу).

По результатам таблицы видно, что из трех рассчитанных моделей в двух предприятие имеет высокий риск банкротства, но при этом с каждым годом данная вероятность снижается.

В ввиду наложенных санкций со стороны государств, являющихся поставщика оборудования и транспортных средств (Германия, Америка), предприятие имеет угрозу остановки производства

_

¹ Составлено по: *Интернет-портал* Центр раскрытия корпоративной информации. — URL: https://e-disclosure.ru (адат обращения: 05.03.2023). Также см.: [1].

и нарушение логистических цепочек из-за поломки оборудования и транспортных средств, что в последствии приведет к риску утраты платежеспособности предприятия.

Вероятность банкротства предприятия OOO «Аккерман цемент» с 2017–2021 гг.

Г	Пятифакторная модель Э. Альтмана Модель Давыдовой — Беликова			Модель Бивера		
Год	Значение	Вероятность	Значение	Вероятность	Значение	Вероятность
2017	0,45	Высокая	1,34	Низкая	-0,01	Высокая
2018	0,42	Высокая	0,50	Низкая	0,02	Высокая
2019	0,44	Высокая	1,65	Низкая	0,02	Высокая
2020	0,50	Высокая	1,83	Низкая	0,09	Высокая
2021	0,53	Высокая	1,88	Низкая	0,20	Среднее

Любое предприятие зависит от степени квалификации своих сотрудников, от их удовлетворения условиями труда, поэтому важно поддерживать высокий уровень заинтересованности сотрудников. Заработная плата сотрудников предприятия в 1,5 раза больше заработной платы в регионе и в два раза выше по городу Новотроицк. Также предприятие устраивает различные общественные мероприятия, направляет сотрудников на повышение квалификации и пропагандирует необходимость безопасного труда.

По результатам оценки современного состояния предприятия ООО «Аккерман цемент» можно выделить следующие риски, которые имеют высокий шанс быть реализованы:

- возникновение аварий и технологических сбоев;
- выпуск продукции несоответствующего качества;
- утрата платежеспособности;
- несчастные случаи;
- потеря конкурентных преимуществ.

Все выделенные риски несут в себе значительные денежные потери. Кроме того, в данный период времени предприятие не имеет готового решения по минимизации возникших рисков, что еще больше ставит предприятие в рисковое положение.

Библиографический список

1. Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В. Экономическая безопасность: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург: УрГЭУ, $2010.-177~\rm c.$

2. Фисун Е. В., Федотова В. К. Управление рисками: учеб. пособие. — Чита: ЗабГУ, 2018. — 128 с.

А. В. Кисляков, Т. Р. Лукашенок

ПАО Банк «Синара»:

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Специалист по безопасности и управлению рисками: взгляд бизнеса

Аннотация. В статье раскрывается вопрос востребованности специалиста по безопасности и управлению рисками. Приводятся обстоятельства, препятствующие трудоустройству выпускника. Раскрываются факторы, повышающие в совокупности востребованность специалиста. Излагаются рекомендации для образовательных организаций.

Ключевые слова: специалист по безопасности; управление рисками; выпускник; трудоустройство; рекомендации.

В настоящее время в условиях трансформации экономико-политических связей, развития цифровых технологий, возрастающей конкуренции, все большую востребованность приобретают специальности, позволяющие субъектам экономических отношений разного уровня выявлять, нейтрализовывать и прогнозировать связанные с их деятельностью риски [1; 2]. Такими компетенциями обладают выпускники высших учебных заведений, получившие образование в сфере безопасности и управления рисками. При этом бизнес-сообщество предъявляет свои требования к потенциальному сотруднику.

Затруднять трудоустройство выпускника, являющегося соискателем на должность специалиста в сфере безопасности и управления рисками в коммерческой структуре, могут следующие обстоятельства.

1. Отрицательная деловая репутация: отрицательная кредитная история; наличие исполнительных производств, возбужденных Федеральной службой судебных приставов; номинальное руководство или учредительство в компании с пустым чеком; участие в противозаконных действиях по переводу денег из безличной формы в наличную; ведение игорного бизнеса; привлечение к административной, уголовной ответственности (за систематическое употребление спиртных напитков, наркотических средств, хулиганство, кражи, грабежи.

мошенничество и т. д.); увлечения или компрометирующие фотографии в социальных сетях (как персональные, так и близких родственников).

- 2. Отсутствие навыков или понимания сути работы правоохранительных органов, спецслужб РФ, аудиторских, оценочных, финансовых компаний.
- 3. Непонимание, неприятие режима и дисциплины работы компании, нежелание адаптироваться к корпоративной культуре, корпоративным ценностям; отсутствие ориентированности на эффективность и финансовый результат. Соискатель не понимает иерархическую лестницу, формат «руководитель подчиненный», понятие субординации, институт наставничества.
- 4. Отсутствие основ делового этикета. Неумение подать себя, обозначить свою мотивацию, непонимание, как себя вести на собеседовании.
- 5. Отсутствие навыков функциональности работы с программным обеспечением (Excel, Word, PowerPoint, Cronos, Siebel, 1C) или знаний специальных направлений OSINT (разведка в Инете), интернет-трейдинге (мета трейдер), СПАРК, Контур-фокус.

Востребованность специалиста в системе безопасности и управления рисками составляют следующие факторы:

- самообразование (получение дополнительного образования, посещение курсов, тренингов, семинаров, форумов, тематических конференций);
- деловая активность (участие в период обучение в вузе в тематических олимпиадах, факультативной жизни (спорт, стройотряд). Готовность к участию в непрофильной жизни в компании (спорт, тренинги, командообразование, корпоративные мероприятия);
- соответствие типа характера профилю работы, приоритет в развитии необходимых для работы навыков;
- технические навыки работы с программным обеспечением и автоматизированным рабочим местом, соцсетями и поисковыми системами интернета; понимание особенностей сбора информации, аналитической работы;
- желание и целеустремленность, инициатива в работе. Креативные способы решения задачи, предложения по оптимизации процесса, улучшению качества. Умение работать в команде;
- педантичность, ответственность, исполнительская дисциплина, коммуникабельность (но не навязчивость).

Образовательным организациям при подготовке специалистов по безопасности и управлению рисками важно прислушиваться к рекомендациям потенциальных работодателей. Сделать выпускника востребованным помогут следующие направления работы.

- 1. В рамках образовательного курса уделять больше времени изучению профильных дисциплин. Необходимые для работы специалиста по безопасности и управления рисками темы на сегодняшний день: кадровая безопасность, антикоррупционное законодательство, регламенты служебных проверок и особенностей трудовых отношений, вопросы конфликта интересов и корпоративных ценностей, коммерческой тайны и материальной ответственности, мониторинг сотрудников и утечки данных, основы операций с ценными бумагами, интернет-трейдингом, финансовыми услугами (эквайринг, платежные системы, куаринг, система быстрых платежей, цифровой рубль); статистические методы в анализе данных; базовые подходы программирования (например, Python в целях анализа данных).
- 2. Уделять внимание формированию навыков за счет изучения тематики смежных дисциплин: способы коммуникации; стиль работы «подчиненный-руководитель», психология отношений; управление персоналом в системе менеджмента организаций; категории и квалификации персонала, корпоративная культура; мотивация профессиональной деятельности персонала, основы проведения собеседований, адаптация персонала, деловой этикет; знание правил русского языка.
- 3. Придерживаться принципа кооперации практики и теории. Увеличение часов практикумов в силовых структурах (МВД, ФССП, МЧС) и профильных финансовых / аудиторских / промышленных / оценочных компаниях. Полезно, чтобы учебные заведения совместно с предприятиями создавали адаптированные практики, в которых участвовало три стороны работодатель, вуз, студент. Часто ВУЗы направляют студента работодателю, а дальше студент и работодатель сами решают, что они могут/хотят делать, в итоге реальная практика может быть далека от получения необходимых навыков.
- 4. Привлекать к участию в лекциях и расширенных семинарах, объединяющих группы/курсы в рамках факультативных или учебных академических часов практикующих экспертов: по экспертизе документов и денежных купюр, полиграфологов, гипнологов, психологов, специалистов профайлинга, специалистов направлений

комплексной безопасности разных отраслей со своей спецификой (информационной, кадровой, экономической безопасности и т. д.), коллекторских компаний, компаний по бизнес-разведке, основам OSINT, аудиторов, ревизоров, сотрудников ГУВД, ФССП; специалистов и бизнес-тренеров по личной эффективности, навыкам коммуникаций и переговоров, специалистов информагентств (например, Интерфакс (ПО СПАРК), СКБ-контур (ПО Контур-фокус), рискологов, экономистов и т. д.

- 5. Представителям профессорско-преподавательского состава посещать профильные форумы, онлайн семинары и конференции, знакомиться с нововведениями и лучшими практическими решениями (например, форумы «Безопасность бизнеса», «Контрагенты», «Операционные риски», «СПАРК: новая реальность управления рисками»).
- 6. Рекламировать специальность (форумы, буклетная продукция, медийная среда).
- 7. Необходимо развеять миф боязни работодателя брать выпускника (без опыта работы). Выпускник данной специализации является универсалом широкого профиля и кругозора, и будет востребован на разном функционале и подразделениях Министерств и ведомств, органов власти и управления, реального сектора экономики.
- 8. Налаживать коммуникацию: взаимодействие деканатов (институтов, кафедр) вузов с подразделениями служб персонала Министерств, Ведомств, Финансово-промышленных групп и холдингов, использовать практику контрактная основы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с учетом образовательного модуля по профильной специализации, многофункциональности деятельности в сфере безопасности и управления рисками выпускник способен занять свою нишу на рынке труда. Потенциал востребованности функционала специалиста по безопасности и управлению рисками по мнению бизнес-сообщества является высоким.

Библиографический список

1. *Феофилова Т. Ю., Радыгин Е. В.* Специальность «Экономическая безопасность»: подходы к формированию компетенций выпускника // XLVIII международные научные чтения (памяти С. О. Костовича): сб. ст. Междунар.

науч.-практ. конф. (Москва, 2 мая 2019 г.). — М.: Европейский фонд инновационного развития, 2019. — С. 42-45.

2. *Solonina S. V., Konovalova M. E., Lisova E. V. et al.* Economic Security of Regional Economic Entities: A Methodological Approach to the Security Tools Selection // Towards an increased security: green innovations, intellectual property protection and information security: conference proceedings (Switzerland, 2021. January 1–31). — Switzerland: Springer, 2022. — P. 407–423.

А. Р. Кузнецова

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

Управление экономической безопасностью в сельском хозяйстве государств — членов Евразийского экономического союза

Аннотация. Экономическая безопасность в сельском хозяйстве в условиях нестабильности и высокого уровня конкурентной среды в последнее время является предметом сосредоточенного внимания научного сообщества и работников отрасли с позиции создания стабильных и экономически устойчивых условий для реализации ключевых целей и задач функционирования хозяйствующих в отрасли сельского хозяйства субъектов, особенно среди представителей стран — членов Евразийского экономического союза. Лидерами по производству продукции животноводства среди стран Евразийского экономического союза являются Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Казахстан. Природные условия Армении Кыргызстана благоприятствуют обеспечению стабильного производства в этих странах фруктов и ягод. Каждая страна ЕАЭС взаимодополняет друг друга и сообща формирует основу продовольственной независимости и устойчивости как части общей экономической безопасности.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; экономическая безопасность; продовольственная безопасность.

Экономическая безопасность в сельском хозяйстве в условиях нестабильности и высокого уровня конкурентной среды в последнее время является предметом сосредоточенного внимания научного сообщества и работников отрасли с позиции создания стабильных и экономически устойчивых условий для реализации ключевых целей и задач функционирования хозяйствующих в отрасли сельского хозяйства субъектов, особенно среди представителей стран-членов Евразийского экономического союза.

Совершенно очевидно, что к многочисленным факторам внутренней среды в деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей стали активно добавляться внешние факторы, особенно политические, экологические, технологические и другие. Именно они сейчас стали оказывать главенствующее влияние на эффективность использования имеющихся ресурсов, а также на повышение общей рентабельности агробизнеса. Россия обладает значительным потенциалом для развития сельскохозяйственного производства, — это значительные территории, пригодные для производства экологически чистой продукции, реальные возможности для увеличения экспорта продовольственной продукции в те направления, где на нее существует повышенный спрос.

Безусловно экономическая безопасность в сельском хозяйстве связана с высокой степенью риска и высокой зависимостью от природно-климатических, погодных условий, от наличия свободных денежных средств, используемых в обороте; применяемых агротехнологий, севооборотов и многих других факторов. Животноводство полностью зависимо от состояния развития отрасли растениеводства, от стоимости кормов и комбикормов, от уровня закупочных цен на продукцию животноводства, от наличия или отсутствия кадров, квалифицированных руководителей и специалистов всех уровней управления.

Общая численность населения стран Евразийского экономического союза составляет 183,6 млн чел., из которых 79,3 % являются резидентами Российской Федерации, 10,4 % — это граждане Казахстана, 5 % — Беларуси, 3,7 % — Кыргызстана, 1,6 %, — Армении (рис. 1).

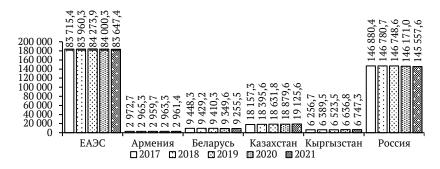

Рис. 1. Численность населения стран Евразийского экономического союза, тыс. чел. [1]

Наибольшие объемы производства скоты и птицы на убой производятся в Беларуси (135 кг на душу населения в год), затем 78 кг в России, 65 кг — в Казахстане, 37 кг — в Армении и 35 кг — в Кыргызстане (рис. 2).

Рис. 2. Производство скота и птицы на убой в странах Евразийского экономического союза, кг/чел. [1]

Наибольшие объемы производства молока на душу населения в год осуществляются также в Республике Беларусь — 841 кг на человека в год, в Казахстане — 329 кг, в Кыргызстане — 254 кг, в Армении — 226, в России — 222 кг. (рис. 3).

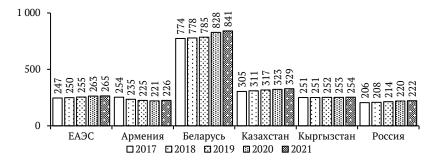

Рис. 3. Производство молока в странах Евразийского экономического союза, кг/чел. [1]

В производстве овощей на душу населения в год лидером является Казахстан — $251~\rm kr$, затем Армения — $209~\rm kr$, Беларусь — $184~\rm kr$, Кыргызстан — $166~\rm kr$, Россия — $92~\rm kr$ (рис. 4).

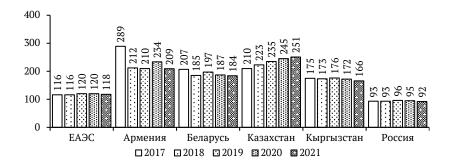

Рис. 4. Производство овощей в странах Евразийского экономического союза, кг/чел. [1]

В производстве картофеля лидером традиционно является Республика Беларусь, здесь производится 517 кг картофеля на душу населения в год, затем Казахстан — 212 кг, Кыргызстан — 193 кг, Россия — 125 кг и Армения — 123 кг (рис. 5).

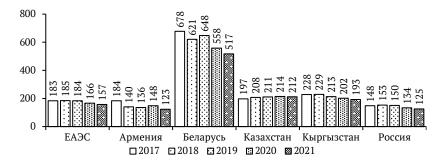

Рис. 5. Производство картофеля в странах Евразийского экономического союза, кг/чел. [1]

В производстве сахарной свеклы на душу населения в год лидером является Республика Беларусь — $416~\rm kr$ на душу населения в год, затем Россия — $282~\rm kr$, Кыргызстан — $55~\rm kr$, Казахстан — $17~\rm kr$, а также Армения — $0.2~\rm kr$ (рис. 6).

В производстве плодов и ягод на душу населения в год лидером является Армения — $109~\rm kr$ на душу населения в год, затем Беларусь — $66~\rm kr$, затем Кыргызстан — $40~\rm kr$, Россия — $27~\rm kr$, а также Казахстан — $19~\rm kr$.

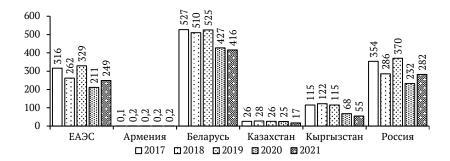

Рис. 6. Производство сахарной свеклы в странах Евразийского экономического союза, кг/чел. [1]

В производстве яиц на душу населения в год лидером является Беларусь — 379 шт. на человека, Россия — 308 шт., Казахстан — 255 шт., Армения — 237 шт., Кыргызстан — 84 шт.

Важно отметить, что с точки зрения продовольственной безопасности уровня самообеспеченности населения Российской Федерации мясом, картофелем, яйцами — превышает 100 %. Что касается молока, овощей, — то здесь уровень продовольственного самообеспечения соответствует критериям Доктрины продовольственной безопасности.

Общими проблемами самообеспеченности для большинства стран Евразийского экономического союза является уровень самообеспеченности рыбой и морепродуктами. Кроме того, для России, Беларуси, Казахстана общей задачей является повышение уровня самообеспеченности фруктами и ягодами. Армения, в силу природноклиматических и благоприятных географических условий занимает лидирующие позиции.

Комплексный подход в решении целей и задач продовольственного самообеспечения и общей экономической безопасности способен дать синергетический эффект.

На наш взгляд, необходимо активизировать взаимодействие в направлении совершенствования системы таможенного регулирования, унифицирования гостов и стандартов, а также критериев качества производимой продукции, упрощения системы сертификации. Важно совместно стремиться к повышению уровня конкурентоспособности непосредственно ведения сельскохозяйственного

производства [2], в частности, к созданию высокопродуктивных конкурентоспособных пород животных и сортов растений [3]. Необходимо сообща решать вопросы ветеринарного обеспечения и обслуживания на основе современных биотехнологий и молекулярной иммунологии [4].

Важно активизировать проведения совместных научно-исследовательских работ по проблемам повышения конкурентоспособности и качества производимой продукции, развитию и активному внедрению инноваций, в том числе в переработке сырья. В настоящее время назрела необходимость для формирования общей для стран Евразийского экономического союза аграрной экономической политики, ориентированной на общее обеспечение продовольственной безопасности, улучшение качества питания населения, устойчивое развития сельских территорий, повышения спроса на экологически качественное продовольствие.

Библиографический список

- 1. $\it Евразийский$ экономический союз в цифрах: крат. стат. сб. / $\it Евразий-$ ская экономическая комиссия. $\it M.$, $\it 2022.$ $\it 189$ с.
- 2. Костяев А. И., Никонова Г. Н. Диверсификация сельской экономики: институциональные возможности и предпосылки // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2022. N° 99. С. 19–25. 3. Nikonova G. N., Dzhabrailova B. S., Nikonov A. G. On the return of unused
- 3. Nikonova G. N., Dzhabrailova B. S., Nikonov A. G. On the return of unused land into circulation // Agrarian Bulletin of the Urals. -2022. -Vol. 1, no. 226. P. 94–100.
- 4. Nikonova G. N., Nikonov A., Nikonova N. Risk assessment of organic production in modern conditions // Agriculture digitalization and organic production: proceedings of the second International conference (Saint Petersburg, 2022, June 6–08). Springer: Springer, 2022. P. 77–89.

Г. Ю. Николян, Е. Б. Дворядкина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Налоговые риски в системе экономической безопасности Свердловской области

Аннотация. Актуальность работы обусловлена высокой степенью зависимости регионального бюджета от налоговых выплат, так как большинство регионов формируют значительную часть своего бюджета благодаря налоговым поступлениям. В статье рассмотрены основные риски и их виды, их влияние на экономическую безопасность Свердловской области в контексте налогов и налогообложения.

Ключевые слова: налоговые риски; экономическая безопасность; налоговая безопасность; налоговая инспекция; региональный бюджет.

Понятие налоговых рисков является важной составляющей в системе экономической безопасности. Оно означает возможность возникновения неблагоприятных последствий для налогоплательщика в связи с нарушением требований налогового законодательства или неправильным применением норм налогового права.

Основными видами налоговых рисков можно выделить: налоговые проверки, налоговые споры, налоговые задолженности, налоговые штрафы и налоговые санкции. Налоговые проверки являются наиболее распространенным видом налоговых рисков и заключаются в проверке деятельности налогоплательщика на предмет соблюдения требований налогового законодательства.

В 2022 г. было совершено 1 959 578 проверок (1 859 246 камеральных проверок; 402 выездные проверки организаций, индивидуальных предпринимателей и других лиц, занимающихся частной практикой; восемь проверок физических лиц), которые выявили 90 122 нарушения в соблюдении налогового порядка. В результате налоговых проверок было дополнительно начислено 60 828 903 р., что составляет 12 % от всех налоговых поступлений за 2022 г. (505 057 739), что говорит о том, что необходимость в налоговых проверка должна присутствовать в системе налоговой безопасности Свердловской области.

Налоговые споры возникают в случае несогласия налогоплательщика с действиями налоговых органов, например, с требованиями о начислении налогов или санкций за нарушение налогового законодательства. Налоговые задолженности возникают в случае

неоплаты налоговых обязательств в установленный срок, что может привести к штрафам и санкциям.

Все эти виды налоговых рисков могут оказать значительное влияние на экономическую деятельность налогоплательщика и привести к серьезным последствиям, таким как увеличение расходов, снижение доходов, снижение репутации компании и даже закрытие бизнеса. Поэтому важно знать основные виды налоговых рисков и принимать меры для их минимизации.

В современном мире налоговая система занимает одно из главных мест в экономической деятельности. Свердловская область не является исключением, и здесь налоговые риски возникают по нескольким причинам. Одной из основных причин является несоблюдение налогоплательщиками требований законодательства, а также низкий уровень налоговой культуры населения.

Ошибки в учете и отчетности также являются одной из причин налоговых рисков. Несоблюдение требований налогового законодательства, неправильный расчет налогов и некорректное заполнение налоговых деклараций могут привести к нарушению налоговых обязательств и как следствие, возникновению существенных налоговых рисков.

Одним из основных способов уменьшения налоговых рисков для региона является эффективная налоговая политика и адекватное налоговое законодательство. Региональные власти должны уделять особое внимание привлечению инвестиций и развитию бизнеса, а также созданию благоприятного климата для роста экономики.

Кроме того, важно обеспечивать адекватную и своевременную налоговую поддержку бизнеса и предоставлять налоговые льготы и субсидии тем отраслям, которые являются ключевыми для экономики региона.

Также необходимо усилить налоговый контроль и борьбу с налоговыми мошенничествами, чтобы уменьшить налоговые убытки и увеличить доходы региона.

В целом, региональные власти должны понимать, что налоговые риски являются серьезным фактором, который может оказать значительное влияние на экономическую безопасность региона. Применение эффективной налоговой политики и адекватного налогового законодательства, а также усиление налогового контроля являются ключевыми мерами для уменьшения налоговых рисков и обеспечения экономической безопасности региона.

Как и в других регионах России, в Свердловской области налоговые риски регулируются государственными органами, осуществляющими налоговый контроль и надзор за соблюдением налогового законодательства. Важными особенностями регулирования налоговых рисков в этом регионе являются:

Развитая система налогового контроля. В Свердловской области действует множество государственных органов, занимающихся налоговым контролем и надзором, что позволяет эффективно регулировать налоговые риски и бороться с налоговыми нарушениями.

Применение новых информационных технологий. В Свердловской области налоговые органы оснащены современными информационно-коммуникационными технологиями, что позволяет автоматизировать процессы сбора и анализа информации о налогоплательщиках и уменьшить вероятность ошибок при налоговом контроле.

Проведение регулярных налоговых проверок. В Свердловской области регулярно проводятся налоговые проверки всех категорий налогоплательщиков, что позволяет выявлять налоговые нарушения и регулировать налоговые риски.

Предоставление налогоплательщикам возможности снижать налоговые риски. В Свердловской области существует ряд механизмов, которые позволяют налогоплательщикам снижать налоговые риски и уменьшать возможность налоговых ошибок.

Таким образом, Свердловская область является регионом с высоко развитой системой налогового контроля, что позволяет эффективно регулировать налоговые риски и бороться с налоговыми нарушениями. В то же время налогоплательщикам предоставляются возможности снижать свои налоговые риски и делать бизнес в комфортных условиях.

Одной из основных мер по управлению налоговыми рисками в Свердловской области является контроль со стороны налоговых органов. Налоговые инспекторы регулярно проводят проверки у предпринимателей и организаций, проверяя правильность расчета налогов, а также соблюдение требований налогового законодательства.

Другой важной мерой является проведение плановых и внеплановых аудитов у организаций, занимающихся ведением налогового учета. Эти мероприятия позволяют выявлять вовремя нарушения в налоговой отчетности и принимать меры по их устранению.

Свердловская область также активно применяет налоговые амнистии и рассрочки платежей для предпринимателей и компаний,

испытывающих финансовые трудности. Это помогает сократить налоговые риски и создает благоприятный климат для бизнеса.

Одним из ключевых элементов управления налоговыми рисками является эффективное использование налоговых режимов и участие в налоговых программах. Такие режимы, как «упрощенная система налогообложения» и «единый налог на вмененный доход», позволяют простым предприятиям сэкономить время и сократить сложность налоговой отчетности.

Также налоговые консультанты предлагают свои услуги по разработке налоговых стратегий и планов на будущее, что повышает эффективность управления налоговыми рисками в Свердловской области.

Управление налоговыми рисками является важным элементом обеспечения экономической безопасности Свердловской области. Налоговые риски возникают при нарушении налогового законодательства, неправильном учете и отчетности, использовании схем налогового уклонения и т. д. Они могут привести к штрафам, налоговым санкциям, аресту имущества, а в случае систематических нарушений — к банкротству или уголовной ответственности.

Свердловская область является одним из крупных индустриальных и экономических центров России, где осуществляется значительный объем производственной и предпринимательской деятельности. Правильное управление налоговыми рисками помогает предприятиям и инвесторам избежать юридических проблем и сохранить свои активы. При этом обеспечение своевременной уплаты налогов и соблюдение налогового законодательства является не только обязательным требованием государства, но и показателем эффективности бизнеса и ответственности его руководителей.

Таким образом, эффективное управление налоговыми рисками является важным условием для обеспечения экономической безопасности Свердловской области, укрепления правовых основ предпринимательства и развития инвестиционной привлекательности регион.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что проблема налоговых рисков в системе экономической безопасности является достаточно актуальной для Свердловской области. При этом риск налоговых нарушений может привести к серьезным последствиям для предприятий и индивидуальных предпринимателей, в том числе к штрафам, санкциям и даже к уголовной ответственности.

Правительство Свердловской области принимает меры для борьбы с налоговыми нарушениями и усиления контроля за налоговыми платежами. В частности, в области действует система налоговых инспекций, проводятся проверки предприятий и вводятся налоговые электронные сервисы для ускорения процессы уплаты налогов.

Н. В. Новикова, Д. А. Асташкевич, С. В. Шурманова Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Факторы роста потерь торговых сетей в условиях современных геополитических процессов

Аннотация. В статье приводятся доказательства влияния современных геополитических процессов на рост потерь товарно-материальных ценностей сетевыми структурами розничной торговли. В числе факторов происходящего авторы видят криминализацию общества, падение доходов населения и рост индекса потребительских цен. Приводится авторская классификация магазинных воров и структура потерь торговой сети.

Ключевые слова: геополитические процессы; санкции; ритейл; розничная торговля; потери; неизвестные потери; шоплифтер.

В текущих геополитических условиях, при которых весь мир претерпевает глобальные изменения и трансформации, существует состояние некой неопределенности ближайшего будущего. Данная неопределенность выступает в роли вызовов для всех хозяйствующих субъектов различных отраслей, за основу для исследования данной статьи была взята отрасль розничной торговли.

Стоит также пояснить, что под вышеупомянутыми геополитическими условиями, вызывающими такие критические изменения, нами понимается ситуация в мире, вызванная проведением специальной военной операции на территории Украины, с целью денацификации, демилитаризации и защиты Донбасса. Все эти события повлекли за собой череду отрицательных последствий для экономики как Российской Федерации, так и для мира в целом.

В ходе проведения специальной военной операции происходят немаловажные события для экономики. Вследствие международного непринятия участия России во внутреннем конфликте Украины, многие страны приняли ряд санкционных ограничений против экономики Российской Федерации, а также отдельных российских граж-

дан и компаний. Фактически произошла изоляция российской экономики от внешнего мира [1].

Успех организаций розничной торговли, в частности, занимающихся реализацией продуктов питания, напрямую зависит от различных факторов, среди которых немаловажное значение имеют реально располагаемые денежные доходы населения. Падение данного показателя в 2022 г. (табл. 1) влияет на финансовые результаты ритейлов, снижая товарооборот торговых точек организации в целом.

Таблица 1 Индекс потребительских цен за 2018-2022 гг.,

к декабрю предыдущего года

Показатель		Декабрь	Декабрь	Декабрь	Декабрь
		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Индекс потребительских цен, %	104,26	103,04	104,91	108,39	111,94
Реальные располагаемые денежные доходы					
населения РФ, %		101,2	98,0	103,2	99,0

Примечание — Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru.

Индекс потребительских цен является одним из индикаторов инфляции, а также является показателем уровня жизни населения. По данным Росстата, индекс потребительских цен значительно вырос за последние пять лет (см. табл. 1), что показывает снижение покупательной способности граждан. Данное явление сказывается и на товарообороте розничных организаций, а также может повлиять на рост неизвестных потерь.

Также стоит отметить, что согласно экспертным оценкам, по состоянию на начало сентября 2022 г. 34 % крупнейших иностранных компаний, работавших в России, ограничили деятельность в стране, 15 % решили покинуть ее через передачу новому собственнику российского подразделения и 7 % заявили о полном уходе с рынка без продажи бизнеса¹.

Помимо прочего, нарушение логистических цепочек стало одной из ключевых проблем в сфере торговли в 2022 г. — по данным проведенного в октябре 2022 г. опроса Торгово-промышленной па-

53

¹ *РосБизнесКонсалтинг.* — URL: https://ekb.rbc.ru (дата обращения: 20.03.2023).

латы Российской Федерации, 23 % предпринимателей назвали разрыв цепи поставок наиболее пострадавшим процессом в их деятельности¹.

Таким образом, авторами составлен следующий реестр факторов, которые обострились в текущих геополитических условиях и влияют на рост потерь торговых организаций:

- зависимость от курса валют;
- криминализация общества;
- снижение покупательской способности;
- инфляция;
- сокращение рабочих мест из-за ухода иностранных компаний с российского рынка;
 - изменение логистических цепочек поставок.

Под влиянием всех вышеперечисленных факторов, организации розничной торговли несут товарные потери. Товарные потери в ритейле подразделяются на две группы: известные и неизвестные (см. рисунок).

Структура потерь в ритейле

В известные потери входят списания (просроченная продукция, продукция, которая потеряла товарный вид, брак, усушка товара, уменьшение веса при фасовке и прочее). Неизвестные потери складываются из краж внутренних воров (персонал), внешних воров (воровство покупателей), недостачи на кассе вследствие ошибки при расчете с покупателем, либо вследствие умышленного воровства денежных средств из кассы и пр.

Предметом хищений выступают товарно-материальные ценности (чаще) и денежные средства (реже) [2].

 $^{^1}$ *Торгово-промышленная* палата РФ. — URL: https://www.tpprf.ru/ru (дата обращения: 20.03.2023).

Термин «магазинная кража» отсутствует в отечественной юриспруденции. Это понятие условно, поскольку российское уголовное право не содержит ее определения, как и Уголовный кодекс Российской Федерации соответствующего квалифицирующего признака. Однако термин «магазинная кража» прочно вошел в терминологию правоприменителей и специалистов по торговой безопасности. Магазинные кражи являются разновидностью кражи наравне с карманными, квартирными, офисными, гаражными и другими видами кражи. Под магазинными кражами как видом преступлений против собственности необходимо понимать хищения товарно-материальных ценностей и денежных средств, совершаемых посетителями и персоналом в розничных магазинах современного формата [2].

Все деяния, совершаемые ворами, чаще всего квалифицируются по ст. 158 УК РФ и 7.27 КоАП РФ в зависимости от суммы кражи и ее условий. Если сумма хищения не превышает 1 000 р. и не имеется отягчающих обстоятельств, то квалификация происходит по ст. 7.27 КоАП РФ, в противном же случае применяется ст. 158 УК РФ. Стоит также уточнить, что упомянутые ранее статьи УК РФ и КоАП РФ являются чаще всего использующимися, но есть и другие, предусматривающие ответственность за совершение преступления или правонарушения против собственности, к ним относятся все статьи с 158 по 168 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также все статьи с 7.1 по 7.35 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Если рассматривать розничные продуктовые сети, авторами предложено разделить внешних воров на две группы. В первую группу входят те, кто совершают хищения для личного использования товара. В эту группу входят подростки, которые в основном совершают хищения кондитерских изделий, газированных напитков, пенсионеры, целью которых становятся сливочное масло, сыры и мясные продукты (колбасы, копчености и пр.), а также люди с низкой социальной ответственностью, которые чаще всего совершают хищения крепкого алкоголя. Во вторую группу входят воры, которые совершают хищение товара с целью его дальнейшей перепродажи. В топ таких быстрореализуемых товаров входят сыры, колбасы, кофе, алкоголь, бытовая химия и пр.

Магазинных воров обычно называют шоплифтеры (shoplifting — с англ. shop — магазин, lift — кража). Шоплифтеры сегодня — это

целые группы и сообщества людей, осуществляющие противоправную деятельность в форме хищений, которые делятся друг с другом способами краж и каналами сбыта товара. Шоплифтинг на данный момент принимает форму организованной преступности и что самое непоправимое, в данную деятельность привлекаются несовершеннолетние.

Как было сказано ранее, неизвестные потери напрямую связаны с кражами в магазинах. На примере торговой сети «Монетка» — ООО «Элемент-Трейд», авторами предложено оценить криминогенную обстановку на текущий момент по динамике выявленных фактов хищения на территории 12 субъектов Урала и Сибири (табл. 2).

Таблица 2

Динамика количества зарегистрированных происшествий (краж, попыток краж) в торговой сети «Монетка» за 2018–2022 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение показателя 2022 г.
						по сравнению с 2018 г.
Количество происшествий, ед.	15 986	20 439	22 828	29 358	32 511	+16 525

Таким образом, за пятилетний период мы видим увеличение количества зарегистрированных краж в торговой сети на 16,5 тыс. ед. или более, чем в два раза. По фактам выявленных краж можно судить об увеличении инцидентов, в следствие чего и ростом криминала в целом.

По мнению авторов в связи со снижением покупательской способности, происходит количественное увеличение числа шоплифтеров, так как они предлагают свои товары по более низким ценам, вызывая у людей интерес сэкономить. Порой размер так называемой «скидки» доходит до более чем 50 %. Для взаимодействия они используют социальные сети и мессенджеры, сохраняя свою анонимность. Также шоплифтеры могут действовать по заказу, которые они также получают по вышеупомянутым средствам коммуникации.

Подводя итог отметим следующее — криминализация общества оказывает негативное влияние на товарные потери в розничных сетях. Это связано с тем, что криминальные элементы, такие как воры и мошенники, становятся более активными и агрессивными,

что приводит к увеличению числа краж, мошенничества и других преступлений в отношении магазинов и розничных сетей.

Такие действия могут привести к значительным потерям и убыткам для бизнеса. Кроме того, негативный опыт посещения магазина, связанный с кражей, может оттолкнуть покупателей и повлиять на конкурентоспособность розничных сетей.

На данный момент, все розничные сети для сокращения товарных потерь применяют меры укрепления безопасности, такие как установка систем видеонаблюдения, привлечение физической охраны магазина и другие меры. Тем не менее, криминализация общества остается серьезным фактором, который затрудняет борьбу с кражами и другими преступлениями в отношении магазинов и розничных сетей.

Библиографический список

- 1. Изряднова О. И., Ковалева М. А. Динамика внутреннего рынка в 2022 г.: потенциал развития и влияние санкций // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29, № 7. С. 15–20.
- 2. Рыжова И. О., Горохова С. С. Уголовно-правовая квалификация краж в магазинах и их профилактика путем использования технических средств // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. $2007. N^9 2. C. 68-71.$

А. Н. Пестряков, П. А. Пысова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Управление рисками деятельности организации по управлению эксплуатацией жилого фонда

Аннотация. В статье рассматриваются риски деятельности организации по управлению эксплуатацией жилого фонда, а также система управления ими на примере управляющей организации ООО «Сервисная компания "Атлас"» (Екатеринбург). Предложены рекомендации по совершенствованию системы управления рисками деятельности организации по управлению эксплуатацией жилого фонда.

Ключевые слова: риски; система управления рисками; управляющая организация;

Под термином «управление рисками» в общем смысле понимается совокупность мероприятий, в рамках которых анализируются,

диагностируются риски, а также разрабатываются меры по контролю, минимизации или их ликвидации [1]. Отсутствие в организации руководящего документа в данной области не означает отсутствие системы по управлению рисками.

В данном исследовании рассматриваются риски деятельности организации по управлению эксплуатацией жилого фонда и их управление. Отметим, что организацией по управлению эксплуатацией жилого фонда является юридическое лицо, осуществляющее управление жилым фондом на основании договора с собственниками с целью его надлежащего использования, а также предоставляющая коммунальные услуги гражданам, пользующимся помещениями в многоквартирном доме [4]. Под риском деятельности организации по управлению эксплуатацией жилого фонда авторы понимают потенциальную возможность наступления нежелательного, неблагоприятного результата, приводящее к ущербу. Отметим, что на сегодняшний день тема управления рисками деятельности организации по управлению эксплуатацией жилого фонда мало изучена. Авторами были рассмотрены основные классификации рисков в сфере деятельности организации по управлению эксплуатацией жилого фонда, в том числе предложена классификация, базирующую на влияние внешней и внутренний среды организации [2].

Рассмотрев деятельность управляющей организации ООО «Сервисная компания "Атлас"» (Екатеринбург), было выявлено несколько рисков, которые могут оказывать влияние на экономические результаты компании. К таким рискам относится [2; 3]:

- риск нарушение контрагентами и клиентами условий договора;
- риск снижения доходов, вызванный низкими сборами платежей за оказание жилищно-коммунальных услуг вследствие негативного отношения населения к сфере жилищно-коммунального хозяйства;
- риск повышения дебиторской задолженности из-за неоплаты жильцами коммунальных услуг;
 - риск наличия большой конкуренции;
- риск порчи имущества, вызванный менталитетом собственников жилья;
- ухудшение деловой репутации в глазах потребителей вследствие некорректных расчетов за услуги.

На текущий момент в организации отсутствует комплексный подход к управлению рисками. Процесс выявления и управления рисками происходит на интуитивном уровне руководством предприятия. Тем не менее, нельзя однозначно утверждать, что сам процесс управления рисками в ООО «Сервисная компания "Атлас"» (Екатеринбург) (СК «Атлас») не осуществляется. Отметим, что существуют регламенты взаимодействия структурных подразделений, в рамках которых прописаны основные обязанности сотрудников, помогающие обеспечить непрерывный процесс оказания услуг и поддержанию девелоперского продукта, а также влияющие на вероятность возникновения рисков.

Так как на настоящий момент у организации нет официального документа, регулирующего процесс управления рисками, бала проведена параллель между функциональными обязанностями сотрудников и возможными рисками организациями. Было выявлено, что обязанности сотрудников частично или полностью связаны с рисками (табл. 1).

Таблица 1 Матрица сопоставления функций отделов и рисков СК «Атлас»

Ответственный Предусмотренные функц		Реализация функции «+» — да; «-» — нет	Выводы/последствия				
Риск нар	ушение контрагентами и к	пиентами					
Юридический	1. Заключение договоров	+	Существуют бланки дого-				
отдел	с контрагентами и гражда-		воров, в большей степени				
	нами		отражающие интересы				
			компании				
	2. Составление ответов на	+	На все обращения есть от-				
	претензии и жалобы		вет				
	3. Представление интересов	-	Значительные финансо-				
	управляющей компании		вые потери вследствие				
	в судах		проигрыша в судах				
Риск снижения	доходов, вызванный низки	ми сборам	и платежей за оказание				
жилищно-комм	унальных услуг вследствие	негативно	го отношения населения				
к сфере жилищно-коммунального хозяйства							
Отдел клиент-	1. Прием заявок, предложе-	+	Заявки принимаются				
ского сервиса	ний, жалоб и работа с ними		своевременно и направля-				
			ются исполнителям				

		Реализация				
Ответственный	Предусмотренные функции	функции	Выводы/последствия			
	P 4 G F F F F F F F F F F F F F F F F F F	«+» — да;	2,1,7,2,3,3,1,2			
		«-» — нет				
	2. Отчетность перед соб-	_	Содержится минималь-			
	ственниками жилищного		ный перечень отчетности			
	фонда		_			
	3. Работа по обеспечению	+	Ежемесячное напомина-			
	полноты сбора обязатель-		ние об оплате услуг; ин-			
	ных платежей и взносов		формирование должников			
Техническая	1. Техническое обслужива-	_	Не все заявки/обращения			
служба	ние, в том числе регулиро-		жителей выполняются ка-			
	вание и наладка систем ин-		чественно			
	женерного оборудования					
	2. Выполнение иных работ,	+	Дополнительные услуги			
	в том числе оказание допол-		оказаны в срок и выпол-			
	нительных услуг		нены в соответствии			
			с требованиями			
Отдел марке-	1. Предоставление марке-	+	Население покупает квар-			
тинга (под-	тинговых услуг в части про-		тиры из-за управляющей			
держка от деве-	движения		компании			
лопера)	2. Предоставление маркет-	+	Есть мобильное приложе-			
	плейса (сайт + мобильное		ние, ведутся и актуализи-			
	приложения) для управле-		руются новости управля-			
	ния услугами управляющей		ющей организации для			
	организации и ее компаний-		жителей			
	партнеров					
	Риск повышения дебиторск	кой задолж	кенности			
всл	едствие неуплаты жильцамі					
Риск в	озникновения высокой кред	циторской	задолженности			
	перед ремонтно-строитель	ной орган	изацией			
Финансовый от-	1. Обеспечение финансиро-	_	Рост дебиторской задол-			
дел	вания содержания имуще-		женности			
	ства (распределение общих					
	расходов и сбор плате-					
	жей/взносов)					
	2. Управление доходами	+	Осуществляется контроль			
	и расходами		по приходу и расходу де-			
	F , (нежных средств			
Юридический	Обеспечение правовой без-	+	Своевременное реагиро-			
отдел	опасности управляющей		вание на различные ситу-			
	компании		ации			
Риск наличия большой конкуренции						
Отдел марке-	1. Ответственность за под-	+	Проводятся различные			
тинга (под-	держку единого продукта	, i	маркетинговые исследо-			
держка от деве-	держку единого продукта		вания; разрабатываются			
лопера)			стандарты обслуживания			
vioricpa)			стандарты оослуживания			

Ответственный	Предусмотренные функции	Реализация функции «+» — да; «-» — нет	Выводы/последствия
	2. Контроль деятельности	+	Еженедельные совещания
	управляющей компании по-		ведущих топ-менеджеров
	средством мониторинга от-		группы компаний; еже-
	ЗЫВОВ		квартальные встречи по
			стратегическому плани-
			рованию
Риск порчи и	мущества, вызванный мент	алитетом	собственников жилья
Отдел клиент-	Информирование жителей	+	Проводится информиро-
ского сервиса	— призыв к сохранности		вание на досках объявле-
	имущества		ний
Ухудшень	ие деловой репутации в глаз	ах потреб	ителей вследствие
H	екорректных расчетов за усл	туги, переб	боев и т. д.
Финансовый от-	Обеспечение финансирова-	-	Квитанции выставлены
дел	ния (сбор платежей/взносов)		некорректно (рост обра-
			щений по данному типу
			заявки)
Юридический	Проверка контрагентов, ис-	-	Недобросовестные контр-
отдел	полняющих функции обес-		агенты
	печения безопасности на		
	территории многоквартир-		
	ного дома		

На основе вышеизложенного предлагаем рекомендации по совершенствованию системы управления рисками деятельности организации по управлению эксплуатацией жилого фонда (табл. 2).

Таблица 2

Рекомендации по совершенствованию системы управления рисками на примере СК «Атлас»

Рекомендация Краткое описание		Затраты компании				
Ухудшение деловой репутации в глазах потребителей						
вследствие низкого уровня обслуживания						
Расширение функ- ционала сотрудни- ков	Отдел клиентского сервиса — админи- страторы могут совершать утренние об- ходы, фиксируя нарушения (используя чек-листы)	Увеличение фонда оплаты труда на 100 тыс. р.				
	Техническая служба— предотвращение нарушений (по полученному чек-листу от отдела клиентского сервиса)					

Рекомендация	Краткое описание	Затраты компании				
	Юридический отдел — анализ, выявле-					
	ние будущих рисков					
Риск нарушение контрагентами и клиентами условий договора						
Заключение дого-	Заключение дого- СК «Атлас» может заключить открытый					
вора со службой эко-	договор по заявкам, в рамках которого	имость заявки —				
номической без-	служба экономической безопасности бу-	24 тыс. р.				
опасности (под-	дет проверять контрагентов, что помо-					
держка от девело-	жет юридическому отделу сервисной					
пера)	компании минимизировать риски при					
	заключении договора					
	Финансовые риски					
Разработка меро-	Отдел клиентского сервиса — прозрач-	0 р. (при условии,				
приятий по борьбе	ность начислений: отображение на офи-	что у работника зай-				
с дебиторской за-	циальном сайте принятых тарифных	мет время 1 ч 10 мин)				
долженностью	ставок, протоколов собраний и инфор-					
	мация о должниках (поступает от фи-					
	нансового отдела)					
	Финансовая служба — создание правил	0 р. (при условии,				
	взыскания задолженностей и оптималь-	что специалисту				
	ных инструментов оплаты: онлайн-пла-	необходимо контро-				
	тежи	лировать оплату сче-				
		тов и перенаправ-				
		лять часть ремонтно-				
		строительной орга-				
		низации и на разра-				
		ботку правил/регла-				
		мента займет время				
		7 дней)				
	Юридический отдел — своевременно	Входит в обязанно-				
	принимать меры в отношении должни-	сти юридического				
	ков (долги от 1 года и более). Контроль	отдела				
	оставить на директоре сервисной компа-					
	нии					

Для совершенствования системы управления рисками СК «Атлас» необходимы следующие мероприятия:

- расширение функционала сотрудников;
- заключение договора со службой экономической безопасности (поддержка от девелопера);
- разработка мероприятий по борьбе с дебиторской задолженностью.

Отметим, что деятельность сотрудников СК «Атлас» отвечает современным требованиям, однако возникновения ряда рисков го-

ворит о необеспеченности достаточно высоким уровнем взаимодействия различных отделов.

Библиографический список

- 1. Дорожкина Т. В., Крутиков В. К. Управление рисками: учеб.-метод. пособие. М.: Ваш ДомЬ, 2014. 233 с.
- 2. Пестряков А. Н., Пысова П. А. Риски деятельности компании сферы управления жилой недвижимостью // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы V Междунар. науч.практ. конф. (Екатеринбург, 17 марта 2022 г.). Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. С. 69–73.
- 3. Пысова П. А. Риски деятельности организации по управлению эксплуатацией жилого фонда // Конкурентоспособность территорий: материалы XXV Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 27–30 апреля 2022 г.): в 3 ч. Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. Ч. 3. С. 14–17.
- 4. Султанова Е. В., Волынчук Я. А. Основы функционирования ЖКХ: учеб. пособие. Владивосток: ВГУЭС, 2017 88 с.

С. Г. Пьянкова, М. А. Комбаров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Управление рисками пространственного развития России

Аннотация. Статья посвящена выявлению факторов, снижающих результативность проводимых органами власти нашей страны мероприятий по выравниванию ее пространственного развития. С помощью регрессионного анализа установлено, что такими факторами выступают высокие масштабы коррупции и неравномерное развитие сферы образования на ее территории. Предложены рекомендации по нивелированию данных факторов.

Ключевые слова: стратегия; коррупция; сфера образования; оплата труда; должностные лица; бюджет расширенного правительства.

В соответствии с подп. 24 п. 12 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., высокая гетерогенность экономического пространства нашей страны является одним из факторов, способных нанести ущерб ее национальным интересам в экономической сфере, т. е. одной из угроз ее экономической безопасности. Для элиминации этого фактора Правительством РФ был утвержден другой стратегический документ, а именно, Стратегия пространственного развития Российской Федерации на пе-

риод до 2025 г. (далее — Стратегия). Данный документ обозначил устранение указанной угрозы экономической безопасности в качестве цели пространственного развития Российской Федерации (ПРРФ), а также поставил перед российскими органами власти комплекс задач, которые им необходимо решить для достижения этой цели, и определил обстоятельства, в силу которых указанная угроза имеет место быть, т. е. проблемы ПРРФ.

Недостаток данного документа состоит в том, что в нем не приводится перечень рисков ПРРФ, под которыми следует понимать обстоятельства, обуславливающие наличие проблем ПРРФ, и без устранения которых действия органов власти, направленные на ослабление гетерогенности экономического пространства нашей страны, не принесут желаемого результата. Одним из таких рисков выступают высокие масштабы коррупции. По мнению И. Б. Юдина и Г. А. Поросенкова, данное обстоятельство является причиной проблемы ПРРФ, обозначенной в абз. 10 раздела III Стратегии, а именно, низкой предпринимательской активности во многих населенных пунктах нашей страны [6]. Другой риск, согласно выводам Е. Б. Дворядкиной и Е. Г. Ефимовой, заключается в неравномерном развитии сферы образования на ее территории, которое обуславливает проблемы ПРРФ, закрепленные в абз. 2, 3 и 7 разд. III Стратегии [1].

Оценить негативное влияние двух этих обстоятельств на ПРРФ позволит регрессионный анализ зависимости уровня гетерогенности экономического пространства нашей страны от масштабов коррупции и от доли расходов бюджета расширенного правительства на образование в ВВП. Информация, необходимая для расчета значений эндогенной переменной, а именно, данные об объеме ВРП российских регионов, размещена на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики¹, а проведен такой расчет может быть с использованием следующей формулы:

$$V = \frac{\sigma}{\mu} \times 100$$
,

 $^{^1}$ *Национальные* счета / Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения: 20.03.2023).

где V — коэффициент вариации; σ — среднеквадратическое отклонение; μ — среднее значение показателя, принимаемого в расчет.

Валидным измерителем масштабов коррупции является показатель под названием corruption perception index (CPI), расчет которого проводит организация Transparency International¹, а определить долю расходов бюджета расширенного правительства на образование в ВВП нашей страны возможно на основе данных, представленных на официальном сайте Министерства финансов России ² и Федеральной службы государственной статистики ³. Результаты указанной аналитической процедуры, при проведении которой был рассмотрен период времени с 2006 по 2021 г., представлены в таблице.

Коэффициенты при экзогенных переменных \mathbb{R}^2 Значение Значение Значение (стандартная p-value (стандартная p-value (стандартная p-value ошибка) ошибка) ошибка) 207,4232 $2.5013 \cdot 10^{-12}$ -0,0058 0.0125 0,1148 0.1389 0,7604*

(0.0714)

Результаты регрессионного анализа

Примечание. * Значимость на уровне 1%.

(0.0019)

(1,1441)

Уравнение регрессии, которым описывается изученная зависимость, имеет следующий вид:

$$Y = 207,4232 \cdot e^{-0.0058 \cdot X_1} \cdot X_2^{0.1148},$$

¹ *Индекс* восприятия коррупции / Трансперенси интернешнл Россия. — URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii (дата обращения: 20.03.2023).

² Краткая ежемесячная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов (млрд р., накоплено с начала года) / Минфин России. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute?id_57=93447-informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi federatsii (дата обращения: 20.03.2023).

 $^{^{5}}$ Φ едеральная служба государственной статистики. — URL: https://rosstat. gov.ru (дата обращения: 20.03.2023).

где Y — уровень гетерогенности российского экономического пространства, $%; X_1$ — СРІ, балл; X_2 — доля расходов бюджета расширенного правительства на образование в ВВП России.

Таким образом, результаты проведенного анализа показывают, что гетерогенность российского экономического пространства усиливается при снижении СРІ, сигнализирующем о росте масштабов коррупции, а также при увеличении удельного веса расходов бюджета расширенного правительства на образование в ВВП. Следовательно, для достижения цели ПРРФ органам власти нашей страны в дополнение к задачам, перечисленным в разд. IV Стратегии, необходимо также решить следующие задачи:

- а) совершенствование антикоррупционной политики, направленное на устойчивое сокращение масштабов коррупции, что сделает первую из выявленных по результатам регрессионного анализа зависимостей драйвером ослабления гетерогенности российского экономического пространства;
- б) наращивание объема инвестиций в сферу образования в слаборазвитых регионах, что позволит устранить вторую из выявленных по результатам регрессионного анализа зависимостей и сгладить диспропорции в развитии данной сферы на территории нашей страны.

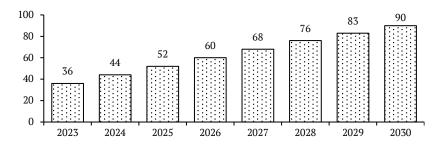
Перспективным направлением решения первой задачи представляется изменение порядка исчисления размера оплаты труда должностных лиц, который необходимо поставить в зависимость от величины доходов граждан, что в настоящее время наблюдается в Сингапуре [2], известном как одно из наименее коррумпированных государств в мире, и от масштабов коррупции. В частности, рассчитывать размер вознаграждения указанных лиц за их труд следует с использованием следующей формулы:

$$3\Pi_{n,n}^{i} = \overline{3\Pi} + x \cdot d_{i-1},$$

где $3\Pi_{\rm д,n}^i$ — заработная плата должностного лица в i-м году, исчисленная по рекомендуемой методике; $\overline{3\Pi}$ — среднемесячная заработная плата в публично-правовом образовании, от имени которого данное должностное лицо осуществляет свою деятельность; x — заработная плата должностного лица, исчисленная по текущей мето-

дике; d_{i-1} — отношение фактического значения СРІ к целевому по итогам предыдущего года.

Целевые значения СРІ должны устанавливаться Национальным планом противодействия коррупции, утверждать который необходимо сроком на один год, и демонстрировать, вне зависимости от фактических значений СРІ, монотонный рост в период до указанного в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации 2030 г., такой, чтобы данное значение на этот год составило 90 баллов. С учетом того, что по итогам 2022 г. СРІ оказался равным 28 баллам, можно констатировать, что целевые его значения в период с 2023 по 2030 г. должны быть следующими (см. рисунок).

Целевые значения CPI в период до 2030 г.

Также в рамках совершенствования антикоррупционной политики должна быть обеспечена реализация принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Для этого необходимо отменить действие имеющейся у отдельных должностных лиц неприкосновенности на указанные правонарушения. Подобная ситуация наблюдается в США [5], которая, равно как и упомянутый выше Сингапур, характеризуется низкими масштабами коррупции, а иное положение дел в нашей стране позволяет, как показывает практика, коррупционерам уйти от заслуженного наказания.

Применение рекомендуемой формулы для исчисления размера оплаты труда должностных лиц при любом сценарии развития событий принесет дополнительные средства бюджету расширенного правительства. Так, в случае достижения желаемого результата будут элиминированы его потери от коррупции, исчисляемые трилли-

онами рублей [4], а в противном случае произойдет высвобождение части средств, направляемых в настоящее время на оплату труда указанных лиц. За счет этих дополнительных средств станет возможным решить вторую из обозначенных выше задач, стоящих перед органами власти на пути к достижению цели ПРРФ, а именно, нарастить объем инвестиций в сферу образования в отстающих регионах, что станет для них импульсом к экономическому развитию. Одним из отстающих регионов, нуждающихся в таких инвестициях, является Курганская область, где, как было отмечено ранее авторами настоящего исследования, изъяны данной сферы влекут за собой отток населения [3], а следовательно, лишают данный регион важнейших экономических ресурсов.

Таким образом, исследование показало, что устранение угрозы экономической безопасности нашей страны, заключающейся в высокой гетерогенности ее экономического пространства, требует совершенствования антикоррупционной политики и развития сферы образования в отстающих регионах. Одно из будущих исследований целесообразно посвятить анализу влияния динамики инвестиций в данную сферу на динамику ВРП каждого из этих регионов.

Библиографический список

- 1. Дворядкина Е. Б., Ефимова Е. Г. Пространственный аспект региональной политики в сфере развития системы профессионального образования // Управленец. 2019. Т. 10, № 6. С. 28–41.
- 2. *Кузнецова О. А.* Зарубежный опыт борьбы с коррупцией: проблемы и эффективность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С. 195–197.
- 3. Пьянкова С. Г., Комбаров М. А. Проблема провалов развития в экономическом пространстве России и способы ее решения // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, \mathbb{N}^{0} 1. С. 10–26.
- 4. Солонина С. В., Макаровская А. В., Степанович Д. В. Влияние коррупции на экономику России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 4 (28). С. 56-61.
- 5. Черкасова М. А. Проблемы депутатской неприкосновенности в англосаксонской правовой системе // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6, \mathbb{N}^{0} 4. С. 48–53.
- 6. *Юдин И. Б., Поросенков Г. А.* Оценка влияния уголовного преследования предпринимателей на развитие малого и среднего бизнеса в России // Вопросы экономики. -2022. № 7. С. 68–84.

С. Г. Пьянкова, Е. А. Сорокина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инвестиционная привлекательность как фактор обеспечения экономической безопасности ресурсодефицитного региона

Аннотация. Статья посвящена обеспечению экономической безопасности ресурсодефицитного региона в современных экономических условиях. Выявлена взаимосвязь между инвестиционной привлекательностью и инвестиционной безопасностью региона. Проведен сравнительный анализ инвестиционной привлекательности субъектов Приволжского федерального округа. Определены основные направления методик оценки инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. Предложены меры повышения инвестиционной привлекательности ресурсодефицитных регионов.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; инвестиции; ресурсодефицитный регион; экономическая безопасность; инвестиционная безопасность.

На сегодняшний день в условиях нестабильной экономической ситуации, влияния международных санкций и политического кризиса первоочередными задачами Российской Федерации являются обеспечение экономической безопасности страны и защита национальных интересов.

Исследованию экономической безопасности в различных ее аспектах посвящены труды отечественных ученых-экономистов: Л. И. Абалкина, В. К. Сенчагова, Е. А. Олейникова, А. В. Колосова, А. И. Татаркина и др. Под экономической безопасностью исследователи понимают важную задачу страны, которая гарантирует стабильный устойчивый рост экономики российских регионов.

Исследованию инновационной безопасности посвящены работы В. К. Сенчагова, И. Е. Илякова, М. В. Аликаева, А. А. Куклина и др. Дефиницию «инвестиционная безопасность» одним из первых рассматривал В. К. Сенчагов, определяя ее как «стабильность экономических и правовых гарантий для инвестора в течение длительного периода времени», или «состояние, при котором обеспечены условия защиты инвестиционных ресурсов, направляемых на развитие экономики страны, что связано с наличием соответствующих государственных гарантий для инвестора» [8].

В своей работе исследователи Института экономики УрО РАН выделяют риски инвестиционной безопасности регионов: экономи-

ческие процессы, социальная обстановка, уровень преступности, экологическая ситуация, финансовые показатели, нормативно-правовые отношения [5].

Можно заметить, что причины снижения привлекательности инвестиционного климата вызваны ростом издержек бизнеса, несовершенством законодательства, административными барьерами, волатильностью рубля, инфляцией и др. [1]. Для улучшения инвестиционного климата необходимо привлечение инвестиций, улучшающих экономическую ситуацию, а также перераспределение ресурсов в конкурентоспособные отрасли, развивающие инновационную сферу и высокотехнологические производства [6].

Безусловно, наличие дифференциации российских регионов по уровню социально-экономического развития, обусловленное инвестиционной безопасностью, а именно географическим положением, инновационным потенциалом, уровнем инвестиционной привлекательности, а также ресурсной базой [2; 3; 4]. Неравномерность регионального развития коррелирует с ресурсной обеспеченностью, которая не только зависит от доступности природных ресурсов, но и способствует эффективному управлению региональным развитием отстающих регионов. Под ресурсодефицитным регионом автор понимает административно-территориальное образование, которому присущи основные признаки региона, ограниченного в экономических ресурсах (финансовых, трудовых, природных, информационных, инфраструктурных) в некритичной или критичной для развития такой территории (региона) степени [9].

Инвестиционную привлекательность региона можно проанализировать посредством объема и темпа роста инвестиций в основной капитал, отражающих уровень социально-экономического развития. Проведем сравнительный анализ инвестиционной привлекательности субъектов Приволжского федерального округа, в состав которого входит Чувашская Республика, определенная нами как ресурсодефицитный регион (рис. 1).

Объем инвестиций в основной капитал тесно связан с уровнем экономического развития регионов. Лидирующими регионами в Приволжском федеральном округе по данному показателю стали Республики Татарстан (689 млрд р.) и Башкортостан (423 млрд р.), Самарская (387 млрд р.) и Нижегородская области (384 млрд р.), а также Пермский край (308 млрд р.). Все регионы в 2021 г. показали положительный прирост объема инвестиций в основной капитал по сравне-

нию с 2020 г. Чувашская Республика занимает 12-е место. Постпандемийное восстановление экономики в 2021 г. обусловило рост инвестиций в промышленность, жилищно-строительный сектор, транспорт.

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал в субъектах Приволжского федерального округа в 2021 г.

Инвестиционную привлекательность регионов также можно оценить с помощью сравнения различных доступных рейтингов. К наиболее распространенным можно отнести следующие: Национальный инвестиционный рейтинг (Агентство стратегических инициатив)¹; Рейтинг инвестиционной привлекательности (Эксперт РА)²; Рейтинг инвестиционной привлекательности (РАЭКС-Аналитика)³; Ежегодная оценка регионов России по инвестиционной привлекательности (Национальное рейтинговое агентство)⁴.

 $^{^1}$ Национальный инвестиционный рейтинг / Aгентство стратегических инициатив (ACИ). — URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 01.03.2023).

 $^{^2}$ «Эксперт PA» обновил рейтинг инвестиционной привлекательности регионов РФ / Эксперт PA. — URL: https://raexpert.ru/releases/2022/nov14 (дата обращения: 01.03.2023).

⁵ Инвестиционный потенциал российских регионов в 2020 г. / РАЭКС-Аналитика. — URL: https://raex-rr.com/regions/investment_appeal/investment_potential_of_regions/2020/(дата обращения: 01.03.2023).

⁴ *Рейтинг* инвестиционной привлекательности регионов / Национальное рейтинговое areнтство. URL: https://www.ra-national.ru/analitika/rejting-investicionnoj-privlekatel/ (дата обращения: 01.03.2023).

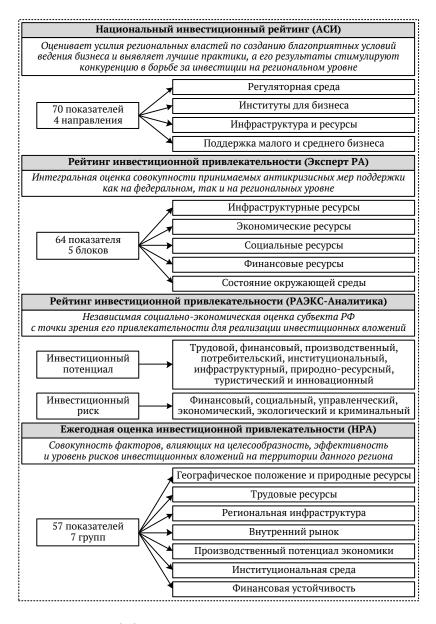

Рис. 2. Основные направления методик оценки инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации

На рис. 2 представлен сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности различными рейтинговыми агентствами.

В 2021 г. по Национальному инвестиционному рейтингу (АСИ) лидерами стали: Москва, Республика Татарстан, Тюменская область, Тульская область и Республика Башкортостан. Чувашская Республика в данном рейтинге не вошла даже в 30, хотя в 2019 г. занимала 11-е место (в 2018 г. — 8-е место).

По мнению Эксперт РА инвестиционная привлекательность регионов сохранила свои позиции в 2021 г. Лидерами по итогам оценки стали: Архангельская область, Москва, Краснодарский край, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ (наивысший уровень инвестиционной привлекательности). Несколько регионов улучшили свои позиции, среди них и Чувашская Республика, вошедшая в группу с умеренным уровнем инвестиционной привлекательности.

В 2020 г. согласно Рейтинга инвестиционной привлекательности (РАЭКС-Аналитика) Чувашская Республика занимала 55-е место по инвестиционному потенциалу (0,634 — пониженный потенциал) и 51-е место по инвестиционному риску (0,267 — умеренный риск).

Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России (HPA) показывает, что Чувашская Республика повысила свои показатели и входит в группу средней инвестиционной привлекательности (второй уровень).

Отметим, что большая часть регионов Российской Федерации отличается невысокой инвестиционной привлекательностью с низкой конкурентоспособность во внешней среде. Для преодоления сложившейся ситуации необходимы инструменты государственного регулирования и управления, направленные на повышение инвестиционной привлекательности ресурсодефицитных регионов.

В заключение отметим, что для повышения инвестиционной привлекательности ресурсодефицитного региона как фактора обеспечения экономической безопасности необходимо применять различные сочетания методов оценки и инструментов стратегического управления на федеральном и региональном уровнях, учитывая особенности исследуемого региона. В частности, авторы согласны с мнением С. Г. Пьянковой, которая указывает, что одним из инструментов стратегического управления является совершенствование институциональной системы территорий [7].

Таким образом, важнейшей задачей, стоящей перед государством, является обеспечение экономической безопасности, немаловажную роль в выполнении которой приобретает инвестиционная привлекательность, для повышения которой необходимо пересмотреть направления инвестиционной политики с целью эффективного социально-экономического развития регионов в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

- 1. Агафонова В. В., Липатова Л. Н. Инвестиционная привлекательность региона как фактор укрепления его экономической безопасности // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2020. № 1. URL: https://srjournal.ru/wp-content/uploads/2020/01/ID206.pdf (дата обращения:02.03.2023).
- 2. *Акрамова О. К.* Обеспечение инвестиционной безопасности как автономный фактор повышения инвестиционной привлекательности // Информатика. Экономика. Управление. 2022. № 1 (2). С. 208-216.
- 3. Власов М. В. Инвестиционная безопасность региона как один из факторов межрегиональной дифференциации в РФ // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 4. С. 556–575.
- 4. Вякина И. В. Пространственная дифференциация инвестиционной привлекательности регионов в контексте обеспечения экономической безопасности // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, № 8. С. 1455–1472.
- 5. Исачкова Л. Н., Асанова Н. А., Хут С. Ю., Еугова Ф. Р. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность региона: характер взаимосвязи и проблема оценки // Вестник Академии знаний. 2021. \mathbb{N}^2 45 (4). С. 117–121.
- 6. *Орцханова М. А., Китиева М. И., Полонкоева Ф. Я.* Инвестиционная привлекательность как один из факторов динамичного экономического развития региона (на примере СКФО) // Заметки ученого. 2020. № 10. С. 404–407.
- 7. Пьянкова С. Г. Концептуальная модель нивелирования институциональных провалов монопрофильных территорий // Муниципалитет: экономика и управление. 2014. № 2. С. 18–29.
- 8. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник. М.: Дело, 2005. 896 с.
- 9. Сорокина Е. А., Пьянкова С. Г. Механизм развития инвестиционной привлекательности ресурсодефицитных регионов // Фундаментальные исследования. 2019. № 6. С. 137-141.

Л. А. Раменская, С. М. Озорнина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Анализ рисков в процессе обеспечения экономической безопасности коммерческого предприятия

Аннотация. В настоящее время в условиях цифровизации проблема обеспечения экономической безопасности коммерческого предприятия является очень актуальной. Анализ рисков предприятия дает возможность избежать не только существенных материальных потерь, но в некоторых случаях даже банкротства. Экономическая безопасность является неотъемлемым элементом организации и ведения бизнеса и представляет собой сложную систему анализа и управления угрозами, которые присущи предпринимательской деятельности на протяжении всего жизненного цикла предприятия. Цель данной работы состоит в изучении основных подходов к экономической безопасности предприятия в Российской Федерации. Объектом исследования является предприятие, а предметом исследования его экономическая безопасность.

Ключевые слова: экономическая безопасность; риски; коммерческая организация; предприятие.

В связи с большим количеством санкций со стороны западных стран ситуация на российском рынке не стабильная, поэтому предприятиям приходится постоянно анализировать свою деятельность, оценивать риски и подстраиваться под текущую ситуацию. Тем самым обеспечивать себе экономическую безопасность, так как это является показателем стабильности, защищенности экономической системы от негативного влияния внутренних и внешних факторов [1].

А. Я. Кожевников характеризует понятие «риск» как ситуацию, не имеющую определенного исхода в узком смысле и возможность возникновения негативного последствия для репутации компании — в широком смысле.

По мнению И. А. Сушкова, еще одним значительным термином в данной теме является понятие «угроза» — конкретная форма опасности в экономике, оказывающая негативное воздействие на систему экономической безопасности.

Для осуществления внутреннего контроля управления рисками существует определенный алгоритм, которого придерживаются компании [2]:

— составляется карта рисков искажения учетных данных;

- разрабатываются и утверждаются процедуры внутреннего контроля;
- назначаются ответственные по осуществлению внутреннего контроля;
- на регулярной основе проводится мониторинг бизнес-процессов с наибольшим оборотом денежных средств.

Так же может быть составлен SWOT-анализ, который дает возможность визуально увидеть сильные и слабые стороны, возможности и угрозы компании, по которым в дальнейшем выстроить стратегию ведения бизнеса, своевременно выявить факторы, мешающие продвижению компании.

Как и у любого метода у SWOT-анализа есть свои недостатки, так, например отсутствуют конкретные числовые значения и по этому методу невозможно отследить динамику изменений.

Пример SWOT-анализа предприятия [1]

В табл. 1 приведен пример оформления данных SWOT-анализа.

Таблица 1

Сильные стороны	Слабые стороны
_	_
_	_
Возможности	Угрозы
_	_

Из табл. 1 можно увидеть на какие угрозы нужно обратить внимание в первую очередь, а какие можно отложить на более поздний период.

Для более наглядной и полной картины здесь должно быть рассмотрено предприятие с разных ракурсов и в данном анализе должны принимать участие специалисты из разных отделов компании. Чаще всего экономическую безопасность оценивают по таким показателям, как методы экспертной оценки (табл. 2).

Каждая группа показателей оценивается в бальной системе, которая заранее обговаривается (1-5, 1-10, 1-10 и т. д.).

При обнаружении какой-либо угрозы на первом этапе нужно выявить его источник, например действия злоумышленников,

ошибки пользователя, хищение или подмена, выход из строя или недостатки программного, или аппаратного обеспечения.

Таблица 2 Методы экспертной оценки экономической безопасности

Составляющая	
экономической	Критерии оценки
безопасности	
Организационная	Связана с организационной структурой предприятия, его кадро-
сторона	вым составом. Кадры подвергаются оценке эффективности вы-
	полнения своих должностных обязанностей
Юридическая	Соблюдение национального законодательства, а также иностран-
сторона	ного (в случае взаимодействия с иностранными партнерами)
Экономическая	Показания финансовой стабильности компании (по данным бух-
сторона	галтерского и управленческого учета)
Информационная	Связана с вопросами конфиденциальности информации, защитой
сторона	документов от посторонних лиц

Установить объект угрозы, возможность наступления угрозы, степень его вероятности (от низкой до высокой).

В зависимости от степени вероятности определяются мероприятия по минимизации данных угроз и защиты информации.

Заключение: подводя итоги можно сказать, что экономическая безопасность в компании любого уровня должна быть эффективно организована, а именно должны быть созданы все условия для обеспечения способности экономики к ее развитию.

При определении состояния экономической безопасности компании большое значение не столько имеют сами показатели, как то, на сколько остро стоит та или иная проблема.

Регулярное проведение мониторинга экономической безопасности компании на микро- и макроуровне даст возможность руководителю оценить ситуацию в компании и своевременно предпринять необходимые меры.

Библиографический список

1. Ганущак А. В. Методика выявления рисков и угроз в экономической безопасности в коммерческой организации // Economy and business: theory and practice. — 2022. — Vol. 10-1 (92). — P. 71-76.

2. Кондрашова Н. Г. Обеспечение экономической безопасности коммерческой организации путем осуществления риск-ориентированного внутреннего контроля // Российский экономический вестник. — 2021. - T.4, № 1. - C. 285-290.

Ю. А. Филиппова

Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия), г. Якутск;

И. А. Антипин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Социальное самочувствие на муниципальном уровне как элемент экономической безопасности региона (на примере Республики Саха (Якутия))

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические подходы к мониторингу экономической безопасности на национальном уровне, обоснована целесообразность изучения результатов социологических исследований для анализа индикаторов социально-экономических изменений в муниципальных образованиях. Предложена система показателей на муниципальном уровне на примере Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: экономическая безопасность; социальное самочувствие; Север.

Последовательное снижение эффективности российской экономики в результате парада кризисов, обострение социальных проблем являются угрозой для экономической безопасности страны. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной в новой редакции 13 мая 2017 г. как ответ на вызовы санкционного режима 2014 г., определены 40 показателей состояния экономической безопасности, разработанные Институтом экономики РАН под руководством В. К. Сенчагова и одобренные Научным советом при Совете безопасности РФ [7].

Есть достаточное количество исследований показателей экономической безопасности на региональном уровне, основанных на научных разработках В. К. Сенчагова.

О. В. Комаровой, И. А. Плисовой проведен анализ индикаторов экономической безопасности региона на примере Свердловской области [3]. К. К. Логиновым, А. А. Кораблевой, В. В. Карповым выполнена оценка экономической безопасности регионов Сибирского федерального округа [4]. Оценка экономической безопасности региона

представлена Е. А. Приходько, А. П. Пальчиковой на примере Новосибирской области [8]. Анализ экономической безопасности Республики Башкортостан и Ивановской области осуществлен П. А. Ивановым [2].

Различные подходы к определению интегрального индекса экономической безопасности региона рассмотрены В. В. Акбердиной [1]. В Российском экономическом университете им. Г. В. Плеханова осуществили оценку экономической безопасности пять регионов [6].

Подобный мониторинг на основе статистических показателей в муниципальном образовании в силу отсутствия данных практически невозможен, при этом многие показатели могут быть использованы только в ограниченных целях по многим причинам (неполный охват субъекто в хозяйственной деятельности, значительная доля неформального сектора, натурального обмена). Из-за особенностей формирования отчетности (малое количество отчитывающихся, ведение производственной деятельности недропользователями — территориальными обособленными подразделениями крупных российских компаний, отчетность которых централизована), имеющиеся данные отсутствуют в открытом доступе.

Для выявления общественных изменений в условиях кризисных явлений в экономике предлагается на муниципальном уровне вместо экономической безопасности изучать социальное самочувствие местного населения. Так современные мониторинговые исследования социального самочувствия населения, проводимые ВЦИОМ и Левада-центр направлены на изучение трех направлений: оценка материального положения семьи на момент исследования и в перспективе через 1–2 года, уровень адаптированности к происходящим в стране переменам. По мнению А. В. Меренкова, отказ от привычного поведения снижает социальное самочувствие, индивидуумы пытаются вернуть потери из-за преобразований [5].

В Республике Саха (Якутия) ежегодно проводятся социологические опросы населения региона в разрезе муниципальных районов и городских округов. Исследование проводится в форме массового анкетного опроса на базе многоступенчатой типологической квотной выборки, всего в исследовании принимает более 11 тыс. чел. на 1 млн жителей.

Респонденты оценивали положение в экономике, здравоохранении, образовании, культуре, жилищно-коммунального хозяйства,

социальной защищенности населения, экологии, деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления. Анализ результатов опроса за период с 2015 по 2021 г. выявил следующее:

- 1) в 2021 г. в отношении экономики в целом в республике 41 % респондентов оценили ее удовлетворительно, 32 % как неблагополучную, 16 % как благополучную и 11 % затруднились ответить, в отношении социальной сферы: 43 % респондентов оценили ее положительно, 29 % как неблагополучную, 20 % как благополучную и 8 % затруднились ответить. При этом динамика оценок по годам в отношении экономической ситуации и уровня социальной сферы по годам практически не меняется. Средняя доля оценивающих экономическую ситуацию как неблагополучную за период 2019–2021 гг. 32 %, в социальной сфере 29% респондентов. Очевидна стабильность доли населения по степени неудовлетворенности / удовлетворенности. Предлагается определять степень важности для населения проблем на основе негативных оценок за указанный период;
- 2) в рамках социологического опросе присутствовали вопросы относительно актуальных проблем муниципальных образований, всего было предложено из 20 позиций в различных сферах. Общие результаты по региону показывают стабильность социально-экономическим проблем для жителей республики. В числе наиболее актуальных проблем выделены (т. е. более 30 % посчитали их актуальными) всего пять позиций: здравоохранение, материальное положение населения, состояние дорог, занятость населения, безработица, рост цен на товары и услуги.

Соответственно показатели, характеризующие степень удовлетворенности местного населения качеством экономических и социальных изменений, выявляют ожидания населения от реализации стратегических решений. Социологические опросы в форме массового анкетного опроса с корректной типологической выборкой более точно, чем экспертные оценки, позволяют оценить качество.

Таким образом, предлагаются следующие показатели для оценки качества экономических и социальных изменений в муниципальных районах Республики Саха (Якутия): оборот организаций по муниципальным образованиям (без субъектов малого предпринимательства), оборот розничной торговли, среднесписочная численность и среднемесячная заработная плата работников организаций, протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым

покрытием по муниципальным образованиям Республики Саха (Якутия), число больничных коек на 10 000 чел. населения по районам.

Предлагается также с учетом особенностей местных условий применять к статистическим показателям весовой коэффициент на основе средней доли респондентов, оценивших ситуацию в сфере как неблагополучную за исследуемый период. Поскольку показатели имеют разное измерение, целесообразно применение различных методик нормирования.

- 1. Акбердина В. В., Смирнова О. П. Экономическая безопасность региона: оценка и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 8 (455). С. 1506–1517.
- 2. Иванов П. А. Оценка экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан и Ивановской области) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 7. С. 1270–1282.
- 3. Комарова О. В., Плисова И. А. Анализ индикаторов экономической безопасности региона (на примере Свердловской области) // Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф., N° 7 (9). М.: МЦНО, 2017. С. 96–103.
- 4. Логинов К. К., Кораблева А. А., Карпов В. В. Экономическая безопасность регионов Сибирского федерального округа // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 1 (31). С. 141–150.
- 5. Меренков А. В. Факторы, определяющие социальное самочувствие населения в современных условиях // Дискуссия. 2015. N° 10 (62). С. 114–120.
- 6. Милованова Е. А., Асланов Д. И., Голубова М. И. Оценка уровня экономической безопасности региональных социально-экономических систем // Управление экономическими системами. 2017. № 1 (95). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28129884 (дата обращения: 15.03.2023).
- 7. Митяков Е. С., Митяков С. Н. Анализ краткосрочных индикаторов экономической безопасности регионов // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-1. С. 160-164.
- 8. Приходько Е. А., Пальчикова А. П. Оценка экономической безопасности региона (на примере Новосибирской области) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, \mathbb{N}° 7. С. 1258–1269.

Е. А. Шишкина, А. И. Малых

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Обеспечение экономической безопасности организации оптовой торговли в современных условиях: проблемы и пути решения

Аннотация. В работе проанализирована экономическая безопасность организации оптовой торговли с использованием методик горизонтального анализа и оценки рентабельности. Показано влияние современного кризиса на основные показатели предприятия. Предложены варианты укрепления экономической безопасности и преодоления последствий неблагоприятной экономической конъюнктуры.

Ключевые слова: экономическая безопасность; организация оптовой торговли; риск.

Актуальность исследования вопросов экономической безопасности предприятий оптовой торговли в современный период обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, критически важно оценить экономическую безопасность организации в период турбулентности, геополитической, экономической нестабильности, во-вторых, выявить влияние политических процессов на экономические показатели предприятий, в-третьих, перспективно подготовиться к превентивным шагам в случае повторения кризисных ситуаций.

Термин экономическая безопасность имеет довольно большое количество трактовок. Например, Л. И. Абалкин считает, что экономической безопасностью является «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость» [1, с. 86]. С. Ю. Глазьев рассматривает экономическую безопасность как «состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны» [5, с. 113]. Е. Б Дворядкина, Я. П. Силин, Н. В. Новикова трактуют данное понятие как «состояние юридических, производственных отношений и организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов, при котором обеспечиваются стабильность функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие» [6, с. 27]. На основании анализа различных источников, нами определено, что экономиче-

ская безопасность организации оптовой торговли представляет стабильность и защищенност ь от внешних и внутренних угроз организации, осуществляющей деятельность по посредничеству между производителем и конечными покупателями, используя крупный количественный размер партий товара, позволяющая обеспечить экономически выгодное протекание всех этапов финансово-хозяйственной деятельности.

Официальное определение понятий «угроза экономической безопасности» и «риск» представлены в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.». Рассматривая понятия риска и угрозы в источниках (например, Л. А. Кормишкиной, Е. Д. Кормишкина и И. Е. Илякова [7, с. 41], С. В. Кортунова [8, с. 37–38], Е. Б. Дворядкиной, Я. П. Силина и Н. В. Новиковой [6, с. 35], О. А. Борденюк [4, с. 12] и др.), в результате анализа нормативно-правовой, научной, учебной литературы, определено, что различия между опасностью и вызовом показались не столь существенными, оба понятия являются отправными точками для возникновения угрозы экономической безопасности субъекта (см. рисунок).

Иерархия понятий «риск», «угроза», «опасность», «вызов»¹

На примере ООО «Суоми трейд» (г. Екатеринбург), осуществляющей оптовою продажу лакокрасочной продукции в Уральском федеральном округе, проведен анализ экономической безопасности. Для данных целей использованы следующие методики горизонтального анализа бухгалтерского баланса и финансовой отчетности (по методике Л. С. Ачимовой [2]), анализ рентабельности (по методике Л. Л. Богомоловой [3]).

83

¹ Составлено по: [9].

Горизонтальный анализ показателей бухгалтерского баланса ООО «Суоми трейд» за 2017–2021 гг. выявил, что с 2018 по 2020 г. у предприятия прослеживался стабильный рост собственного капитала (прирост за период составил 30%). Оборотных активы также показали положительную тенденцию и увеличились до 11,8 млн р. в 2020 г., т. е. прирост в 2018–2020 гг. составил 136,0%, увеличение внеоборотных активов за этот период составило 478,0%. Видно, что в 2018–2020 гг. организация существенно расширила масштаб своей деятельности, однако начиная с 2020 г. основные показатели хозяйствующего субъекта продемонстрировали негативную тенденцию.

Горизонтальный анализ финансовой отчетности ООО «Суоми трейд» показал, что в 2018–2020 гг. основные показатели деятельности организации имели позитивные тенденции. В 2018 г. выручка составляла 32,8 млн р., в 2019 г. уже 47,8 млн р. (прирост 45 %), прирост чистой прибыли в 2018–2019 гг. составил 107 %, валовая прибыль за этот период возросла на 109 %. Но уже в 2020 г. предприятие почувствовало кризисный удар: валовая прибыль сократилась на 70 %, чистая прибыль на 71 % и выручка на 4 %. К сожалению, 2021 г. по большей части только усугубил ситуацию. Несмотря на то, что выручка компании выросла в этот период на 45 %, но вместе с выручкой выросла и себестоимость, что также сказалось на чистой прибыли компании, которая по итогу стала убытком в размере 186 тыс. р. Снова подтверждается исключительное негативное влияние коронавирусного кризиса на предприятия.

Анализ рентабельности организации демонстрирует, что в 2018–2019 гг. все показатели предприятия, в том числе экономическая рентабельность, рентабельность продаж, чистая рентабельность имели позитивные тенденции. Но в 2020–2021 гг. отмечалось только негативное направление, вплоть до отрицательных значений из-за наличия в последнем периоде убытка у хозяйствующего субъекта.

Подводя итоги, можно говорить об общем снижении рентабельности компании за последние периоды: кризис 2020 г. очень сильно повлиял на прибыльность организации и 2021 г. только продолжил негативную тенденцию (чистая прибыль организации, то есть после вычета всех налогов составила отрицательное значение).

Что же в данном случае необходимо сделать ООО «Суоми трейд», чтобы выйти из кризиса? При анализе показателей сразу обращает внимание почти единичное соотношение между себестоимо-

стью продаж и выручкой хозяйствующего субъекта. Значит нужно либо пересматривать ценовую политику, либо снижать себестоимость продаж, хотя одно другому не мешает. Организация является еще сравнительно новой и ее конкурентоспособность находится еще не на достаточном уровне, поэтому простое повышение цены, скорее всего, просто приведет к оттоку клиентов и падению спроса. Более приемлемым вариантом является сокращение себестоимости продаж. В перспективе компании необходимо провести анализ структуры расходов, формирующих себестоимость и попытаться в какомто аспекте сократить траты, (напр., оптимизация логистических цепочек или пересмотр кадровой политики).

- 1. Абалкин Л. Россия. Поиск самоопределения: очерки. М.: Наука, 2002. 424 с.
- 2. *Ачимова Л. С.* Горизонтальный и вертикальный анализ бухгалтерского баланса организации ООО «Гранд Марин Плюс» // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. № 26. С. 114–119.
- 3. *Богомолова Л. Л.* Анализ и диагностика финансовых результатов деятельности предприятия: методические подходы к оценке рентабельности и практические примеры // Социальные науки. 2014. № 2 (2). С. 10–17.
- 4. Борденюк О. А. Угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта: понятие и классификация // Форум молодежной науки. $2021.-N^{\circ}3.-C.10-19.$
- 5. Глазьев С. Ю. Безопасность экономическая // Политическая энциклопедия: в 2 т. М.: Мысль, 1999. Т. 1. А–М.— С. 113–117.
- 6. Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В. Экономическая безопасность: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: УрГЭУ, $2016.-194\,\mathrm{c}.$
- 7. Кормишкина Л. А., Кормишкин Е. Д., Илякова И. Е. Экономическая безопасность организации (предприятия): учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2023.-293 с.
- 8. Кортунов С. В. Становление политики безопасности: формирование политики национальной безопасности России в контексте глобализации. М.: Наука, 2003.-611 с.
- 9. Сушкова И. А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // Экономика, безопасность и качество. 2018. № 4 (33). С. 10–15.

СЕКЦИЯ 2

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

О. Г. Бельдина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Персональные данные как фактор безопасности субъекта

Аннотация. В статье раскрывается понятие персональных данных, рассматривается проблема безопасности передачи и использования персональных данных, даны правовые и организационно-технические рекомендации для безопасного использования персональных данных в сети Интернет, отмечена важность мероприятий по защите персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные; защита персональных данных; организационно-технические рекомендации.

Как указывают Е. А. Седунова и С. В. Бурлака в своем исследовании, цифровая трансформация касается каждого из нас [5], особенно, когда различные организации звонят на телефонный номер в самый неудобный момент и начинают предлагать свои услуги. Как известно, любая информация, которая относится прямо или косвенно к человеку, является персональными данными, поэтому и номер вашего телефона не может быть достоянием общественности без вашего согласия. Если вы где-то оставляете номер своего телефона, то должны знать, что согласие должно быть выражено свободно и в своем интересе, никакого давления быть не должно, но и передавать третьим лицам без вашей воли лицо, получившее ваши данные, не может¹. Если раньше законодатель говорил, что информированное согласие на обработку персональных данных должно быть только конкретным

 $^{^1}$ *О персональных* данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. — Ст. 9.

и сознательным, то с 1 сентября 2022 г., это положение дополнено: согласие еще и должно быть «предметным и однозначным» [3].

Поэтому, если гражданин попадает в ситуацию, когда без его согласия персональные данные передаются незаконно третьим лицам, то можно не только не приобретать предлагаемые Вам товары и услуги, а еще и потребовать от недобросовестно действующей стороны уничтожить все имеющиеся у них персональные данные. Ссылка же на то, что Вы якобы заходили на сайт и случайно нажали кнопку, тем самым согласившись на обработку персональных данных, тоже здесь не работает, поскольку согласие не соответствует структуре договора присоединения, подтверждение данному положению можно найти в Апелляционном определении Московского городского суда от 20 апреля 2022 г. по делу № 33-12917/2022.

Что же делать дальше, если вы понимаете, что вашими персональными данными бессовестно пользуются? Для начала, обязательно выяснить, что за субъект так бесцеремонно вторгается ваше личное пространство, так как некоторые из авторов считают такие звонки нарушением «личной жизни» [1, с. 94].

Во-первых, информация о том, кто обрабатывает ваши данные и как должны быть вам доступна, теперь эти сведенья должны вам предоставить в течение 10 рабочих дней (ранее этот срок составлял 30 рабочих дней) с момента обращения¹.

Во-вторых, сослаться на случайность передачи персональных данных не получится, так как оператор обязан в течение 24 ч с момента выявления инцидента утечки уведомить уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных, а в течение 72 ч еще и сообщить о результатах расследования [3].

В-третьих, можно, а иногда и нужно, обратиться к оператору за прекращением использования персональных данных, обработка данных должна быть прекращена в срок не более 10 рабочих дней с момента обращения, о таком праве тоже необходимо знать².

Здесь надо учесть следующий момент, что прежде, чем что-то требовать, обязательно необходимо собрать доказательства, иначе может получиться как в деле, представленном в апелляционном

 $^{^1}$ *О персональных* данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-Ф3. — Ст. 14. — П. 3.

² Там же. — Ст. 21.

определении Московского городского суда от 4 декабря 2020 г. N° 33-413835/2020, когда суд отказал в удовлетворении требований с мотивировкой, что истцом не представлены доказательства использования и обработки персональных данных.

Как подчеркивает Н. А. Свалова, в настоящий момент нужно учитывать высокий уровень интеллектуального развития субъектов персональных данных [4], поэтому особого внимания требуют организационно-технические рекомендации в данном вопросе.

Что же посоветовать в данной сфере, когда мы постоянно используем сеть интернет для своих нужд и оставляем массу информации о себе: от имени и адреса электронной почты до фотографий и банковских данных. Но как защитить свои персональные данные от злоумышленников и не попасть в ловушку киберпреступников?

Здесь возможно дать несколько рекомендаций:

- используйте надежные пароли. Самый простой способ защитить свои персональные данные это использовать надежные пароли. О надежности паролей знает каждый: он должен быть длинным, содержать цифры, буквы, лучше, чтобы такие буквы применялись с использованием различных регистров. Лучше никогда не пользоваться одинаковыми паролями для разных аккаунтов;
- обновляйте программное обеспечение. Приложения и операционные системы постоянно обновляются, чтобы исправлять уязвимости и улучшать безопасность. Не забывайте обновлять все программы на своем компьютере и мобильных устройствах;
- используйте двухфакторную аутентификацию. Такая аутентификация это способ защитить свой аккаунт, требующий не только пароль, но и дополнительный код, который приходит на ваш телефон или по электронной почте. Это делает намного сложнее для злоумышленников получить доступ к вашим данным;
- будьте осторожны в социальных сетях. Социальные сети могут быть опасными местами, если вы не осторожны. Никогда не делитесь личной информацией, такой как номера телефонов, адреса или паспортные данные в открытых сообществах. Также будьте осторожны с приложениями, которые запрашивают доступ к вашим данным;
- используйте VPN. VPN (виртуальная частная сеть) это способ защитить свою интернет-активность от прослушивания. VPN шифрует вашу интернет-связь и скрывает ваш реальный IP-адрес,

что делает невозможным отслеживание вашей активности в интернете:

- не отвечайте на подозрительные сообщения и не открывайте подозрительные вложения (данные уловки используются для отправки фишинговых сообщений с целью получить доступ к вашим данным);
- не используйте общественные Wi-Fi сети без VPN, они могут быть небезопасными, поскольку злоумышленники могут легко перехватывать вашу интернет-активность. Если вы хотите использовать общественную Wi-Fi сеть, используйте VPN для защиты своей интернет-связи;
- регулярно проверяйте свои аккаунты на наличие несанкционированных действий, таких как входы с неизвестных устройств или изменения паролей. Если вы заметите что-то подозрительное, немедленно измените пароли и свяжитесь с провайдером услуг.

Как писала О. А. Колоткина, необходимо всегда обращать внимание на правовые ориентиры [2, с. 51]. Если мы вернемся к правовым методам защиты, то тут необходимо напомнить, с 1 марта 2023 г. ст. 23 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» дополнена п. 10 и 11, в которых указано, что орган по защите прав субъектов еще и будет вести реестр учета инцидентов в области персональных данных.

Подводя итог, защита персональных данных — это не только ответственность провайдеров услуг, но и каждого пользователя. Следуя простым правилам безопасности, вы можете значительно уменьшить риск попадания в ловушку киберпреступников и защитить свои данные от несанкционированного доступа. Обучайте себя и своих близких правилам безопасного использования и передачи персональных данных, чем большее количество людей будут знать эти правила, тем меньше преступлений будет в данной сфере.

- 1. Ищейнов В. Я. Защита персональных данных в цифровой среде // Делопроизводство. 2022. $N^{\rm o}$ 1. С. 94–95.
- 2. Колоткина О. А. Правовое регулирование экономической безопасности в условиях новых вызовов // Бюллетень инновационных технологий. -2022. Т. 6, № 3 (23). С. 49–52.

- 3. Рябинин В. Обработка персональных данных: обновленные требования // Учреждения здравоохранения: бухгалтерский учет и налогообложение. -2022. № 10. -C. 6–10.
- 4. Свалова Н. А. Пресечение прав на произведения и промышленные образцы как угроза экономической безопасности // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2021 г.). Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. С. 212–214.
- 5. Седунова Е. А., Бурлака С. Н. Европейский экономико-правовой подход к регулированию экосистемы цифровых услуг // Актуальные проблемы науки и техники: матер. ІІ Междунар. науч.-техн. конф., посвящ. 70-летию ИМИ ИжГТУ и 60-летию СПИ (филиал) ФГБОУ ВО «ИжГТУ им. М. Т. Калашникова» (Сарапул, май 2022 г.). Ижевск: Изд-во УИР ИжГТУ им. М. Т. Калашникова, 2022. С. 1156–1160.

С. Н. Бурлака

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы развития искусственного интеллекта как элемента финансовой системы

Аннотация. В статье анализируются возможности искусственного интеллекта как элемента финансовых отношений. Исследуется активное внедрение информационных технологий в финансовую систему, анализируются конкретные способы их применения. При помощи искусственного интеллекта автоматизируются многие повседневные задачи, что способствует увеличению прибыли предпринимателей. Отмечается, что помимо преимуществ повсеместное внедрение машинного интеллекта в финансовый сектор имеет и свои недостатки.

Ключевые слова: искусственный интеллект; информационные технологии; финансовый сектор; виртуальный помощник; финансовые риски.

Развитие искусственного интеллекта в настоящее время переживает стремительный рост, и почти ни одна отрасль или сектор не остались незатронутыми его влиянием и распространенностью. Очевидно, что чем дальше будет развиваться цифровое общество, тем больше будет точек привязки для автоматизации процессов в социальных, экономических и любых других сферах. В частности, финансовый сектор является тем игроком, который находит все новые способы использовать как можно больше возможностей этой технологии, значительно меняющей правила игры на финансовых рынках. Под искусственным интеллектом понимается моделирование процессов человеческого интеллекта машинами, в основном компью-

терными системами. Конкретные приложения искусственного интеллекта включают в себя экспертные системы, машинное зрение, распознавание речи и обработку естественного языка [3].

При помощи искусственного интеллекта были упрощены программы и процедуры, получилось автоматизировать многие повседневные задачи, улучшить качество обслуживания клиентов и помочь организациям увеличить свою прибыль. Многие банки понимают и оценивают потенциальные преимущества компьютерных технологий. Так, например, повсеместное распространение коронавирусной инфекции затронуло и замедлило многие отрасли включая и финансовую, а также подтолкнуло все больше людей к использованию цифрового опыта в различных сферах жизни. Эта ситуация стала своего рода драйвером широкомасштабного внедрения цифровых технологий.

С каждым годом использование искусственного интеллекта в финансовой сфере дополняется все новыми приемами, которые меняют будущее этой быстро развивающейся отрасли. Ярким примером здесь является оценка рисков при помощи информационных технологий. Финансовые учреждения и приложения используют множество алгоритмов машинного обучения, как для определения кредитоспособности человека, так и для предоставления более персонализированных вариантов предложения. В отличие от человека искусственный интеллект не предвзят и может быстро и точно определить возможность или невозможность получения кредита потребителем. Отсюда также следует, что машинный интеллект вполне сможет быстро и с максимальной точностью оценить потенциального клиента на основе множества факторов, включая данные, оставленные пользователем в информационной сети [1].

Управление рисками всегда являлось важной, но в то же время постоянной и трудоемкой задачей, как в финансовой отрасли, так и практически в любой другой. Искусственный интеллект посредством машинного обучения может помочь профессионалам использовать данные для выявления тенденций, рисков, оптимизировать систему рабочей силы и предоставить более качественную информацию для будущего планирования.

Также информационные технологии значительно облегчают получение информации потребителем, касательно изменяющихся финансовых тенденций. По данным журнала Forbes, компьютерные

алгоритмы могут анализировать интересующие параметры для человека вне зависимости от того, является ли он профессиональным инвестором или нет, чтобы он мог быть всегда в курсе последний финансовых событий и мог получать всю необходимую информацию как можно быстрее в режиме реального времени.

Поскольку искусственный интеллект используется для анализа закономерностей в больших сегментах данных, он часто стал использоваться в трейдинге. Компьютеры с развитым искусственным интеллектом путем математического и других анализов, как правило, обрабатывают данные быстрее, чем человек, что ускоряет весь процесс и значительно экономит временной ресурс [2]. Виртуальные помощники сократили, а в некоторых случаях и вовсе устранили какуюлибо необходимость тратить время на затяжные телефонные разговоры с представителем службы поддержки и консультации клиентов. В настоящее время, клиенты могут самостоятельно и быстро проверять свой баланс, планировать платежи, просматривать любую активность по своим счетам, задавать вопросы виртуальному помощнику, а также получать персонализированные банковские консультации в любое удобное время.

Также потребители хотят быть уверенными в том, что финансовые учреждения, которые их обслуживают, обеспечат их активам и личной информации максимально возможную безопасность и конфиденциальность, а искусственный интеллект поможет этим учреждениям значительно усилить уровень безопасности. 95 % нарушений в системе безопасности обычно были вызваны исключительно человеческими ошибками. Машинный интеллект может модернизировать безопасность компании, анализируя и выявляя обычные закономерности и тенденции данных, а также предупреждая компании о несоответствиях или подозрительной необычной деятельности.

Все вышеуказанные способы применения цифровых технологий способствуют увеличению дохода финансовых организаций. Автоматизация различных финансовых операций дает возможность высвобождения трудовых ресурсов для выполнения различных дополнительных обязанностей вместо того, чтобы нанимать дополнительный персонал для обслуживания. Виртуальные помощники и чат-боты, работающие круглосуточно и без выходных, создают более позитивный опыт обслуживания клиентов, а использование искусственного интеллекта для определения возможности человека на

получение кредитных ресурсов, означает поиск новой клиентской базы с безупречной кредитной историей, и которая является как кредитоспособной, так и платежеспособной.

Но, говоря о множестве преимуществ использования искусственного интеллекта, необходимо обратить внимание и на ряд проблем, возникающих при его применении в финансовом секторе.

Так, одной из проблем являются технические ограничения, так как могут случаться сбои в работе компьютерных систем, и во многих случаях эта проблема заключена в алгоритмах программного обеспечения. Например, если перед компьютерной системой, вычисляющей кредитоспособность потребителя, стоит задача максимально оптимизировать прибыль, то она вполне может начать искать потенциальных клиентов с низким кредитным рейтингом для продажи субстандартных кредитов. Эта практика может осуждаться обществом и считаться неэтичной, но искусственный интеллект не понимает таких нюансов [5].

Следующей проблемой является определение субъекта, который будет нести ответственность в том случае, если искусственный интеллект принимает неверное решение. Здесь общество сталкиваемся с совершенно новым классом проблем, вызванных современными технологиями.

Далее существует проблема прозрачности выявления причин принятия решений искусственным интеллектом, то есть не всегда можно дать ответ на вопрос: каким именно образом и почему машинные алгоритмы приходят к определенным выводам и заключениям [4]. При этом не всегда есть возможность дать однозначный ответ, даже предварительно проанализировав программное обеспечение. То есть механизм принятия решений бывает так сложен, что иногда становится непонятным даже для посвященных. Нет сомнений в том, что цифровые алгоритмы помогают справиться с задачей за гораздо меньшее время. Но, к сожалению, алгоритмы как элементы, принадлежащие к миру кода, подвержены ошибкам.

Также существует распространенное мнение, что роботы скоро полностью заменят людей в большинстве отраслей. Тем не менее, реальность такова, что, хотя исследования и показывают, что искусственный интеллект действительно заменит определенные категории рабочих мест, однако организации и компании будут освобождены для выполнения других более важных обязанностей, в том числе разработке новых направлений бизнеса.

Еще одной проблемой, является идея, так называемых, «вооруженных машин», в соответствии с которой повсеместное использование искусственного интеллекта и инструментов машинного обучения будет в конечном итоге использоваться в преступных целях, таких как, например, кража конфиденциальной информации, цифровой терроризм и т. д.

Таким образом, на сегодняшний момент можно утверждать, что технологии искусственного интеллекта становятся все более неотъемлимой частью мира, в котором мы живем, и банкам необходимо масштабно развертывать эти технологии, чтобы оставаться актуальными. Но, несмотря на огромные возможности информационных технологий в части оптимизации операций в финансовом секторе существует и ряд нерешенных на современном этапе проблем при применении данных технологий.

- 1. Аверьянов М. А., Евтушенко С. Н., Кочетова Е. Ю. Цифровая экономика. Трансформация отраслей // Экономические стратегии. 2016. № 8. С. 52–55.
- 2. Бельдина О. Г. Модели правового регулирования больших данных в системе социально-экономического развития России // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18 ноября 2021 г.). Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. С. 152–155.
- 3. *Бутенко Е. Г.* Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24, № 3. С. 143–153.
- 4. Колоткина О. А. Правовое регулирование экономической безопасности в условиях новых вызовов // Бюллетень инновационных технологий. -2022. T. 6, № 3 (23). C. 49–52.
- 5. *Марголин И. Д., Дубовская Н. П.* Основные этапы развития искусственного интеллекта // Молодой ученый. 2018. № 20. С. 23–26.

Е. В. Елфимова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Приостановление

трудового договора мобилизованного работника и его право на возобновление трудовой деятельности как мера защиты экономической безопасности личности, обеспечиваемая работодателем

Аннотация. В статье раскрывается содержание экономической безопасности личности. Отмечается правовая основа предоставления социально-трудовых гарантий работнику в случае мобилизации или заключения им служебного контракта о прохождении военной службы, в том числе добровольно. Приводится порядок приостановления и возобновления трудовой деятельности по ранее занимаемой должности. Излагается содержание социально-трудовых гарантий указанных категорий работников.

Ключевые слова: приостановление трудового договора; мобилизованный работник; право на возобновление трудовой деятельности; экономическая безопасность личности.

Потребность в безопасности — основополагающий элемент жизнедеятельности человека. Эффективная социально-экономическая политика государства выступает надежной основой для создания системы экономической безопасности личности. Обеспечение безопасности личности достигается системой мер экономического, организационного и иного характера, адекватной возникающим угрозам.

Именно для нейтрализации экономических угроз личности государство вырабатывает систему взглядов на ее обеспечение, которая на практике реально служила бы нормальному функционированию личности.

Экономическая безопасность личности характеризуется состоянием, при котором гарантированы условия защиты жизненных интересов, обеспечивается система социального развития и социальной защищенности личности [3].

Так, в целях обеспечения экономической безопасности личности и соблюдения ее социально-трудовых гарантий Постановлением Правительства РФ от 22 сентября 2022 г. № 1677 «О внесении изменений в особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 гг.» установлено, что с мобилизованными лицами, призван-

ными на военную службу в период специальной военной операции, действие трудового договора (служебного контракта) приостанавливается. Статьей $351.7~{\rm TK}~{\rm P}\Phi^1$ устанавливается запрет на увольнение работников, в том числе гражданских служащих, в связи с призывом на военную службу². Изложенное позволяет заключить, что инициатива работодателя в случае мобилизации работника не может выступать основанием для расторжения договора, причем даже если с такими работниками ранее был заключен срочный договор (договор на определенный срок). Указанное положение распространяется лишь на трудовые правоотношения, возникшие с 21 сентября 2022 г. на основании Указа Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации». При этом закон не запрещает работодателю уволить работника по его собственной инициативе³, при желании самого работника или по соглашению сторон. Вместе с тем работодатель не должен забывать о возможности отзыва заявления работником в течение двух недель, поскольку встречались случаи увольнения работника по собственной инициативе, в связи с незнанием им своего права на приостановление, либо не уведомлением со стороны работодателя о такой возможности. Если же такое произошло, работодатель обязан: восстановить работника путем издания приказа об отмене приказа об увольнении; отменить сведения об увольнении, направленные в Социальный Фонд России и признать запись в бумажном варианте трудовой книжки (при ее наличии) недействительной. Выходное пособие, выплаченное восстановленному работнику, он возвращать не обязан, поскольку п. 7 ст. 178 ТК РФ устанавливает восстановление работника в качестве одного из оснований выплаты указанного пособия в размере двухнедельного заработка. Вынужденный прогул, связанный с незаконным увольнением работника в случае мобилизации или заключением им служебного контракта о прохождении военной службы, в том числе добровольно, следует зачесть в страхо-

 $^{^1}$ Статья 351.7 ТК РФ введена Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации».

 $^{^2}$ Увольнение работника в связи с призывом на военную службу предусматривается п. 1 ч. 1 ст. 83 ТК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 39 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе».

 $^{^3}$ Увольнение работника по собственной инициативе предусматривается п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ.

вой стаж работы и стаж, дающий право на основной ежегодный оплачиваемый отпуск в соответствии со ст. 121 ТК РФ. Вслед за восстановлением работника на основании заявления работника и копии повестки из военкомата работодатель обязан издать приказ о приостановлении трудового договора, заключив дополнительное соглашение¹, закрепляющее обязанность работодателя сохранить за работником не только его рабочее место (должность), но и ежемесячно продолжить выплату ему среднего заработка (рассчитываемого за 12 мес., предшествующих месяцу приостановления) со дня явки за повесткой или мобилизационным предписанием в военкомат, в том числе в период прохождения работником медицинской комиссии, сбора и оформления всех необходимых документов, участия в учениях и заключения контракта. При этом, если в указанный период возникнет временная нетрудоспособность работника, то работодатель обязан выплатить данное пособие на основании листка нетрудоспособности. До дня приостановления действия трудового договора работодатель обязан выплачивать работнику заработную плату и производить другие необходимые выплаты. Причем день увольнения по трудовому законодательству выступает последним рабочим днем, а день приостановления работы предполагает уже начало выполнения работником указанных выше подготовительных действий, связанных с направлением его в зону проведения специальной военной операции. С даты вступления служебного контракта в силу и (или) направления на военную службу работодатель освобождается от выплаты мобилизованному работнику среднего заработка и других ранее выплачиваемых пособий и выплат. Компенсация за неиспользованный отпуск при приостановлении действия трудового договора не выплачивается, поскольку данная норма ТК РФ применяется только в случае увольнения работника².

На период приостановления действия трудового договора в отношении работника сохраняются социально-трудовые гарантии, право на предоставление которых он получил до начала указанного периода (дополнительное страхование работника, негосударственное пенсионное обеспечение работника, улучшение социально-бы-

 $^{^{1}}$ В соответствии со ст. 72 ТК РФ любое изменение условий трудового договора оформляется дополнительным соглашением к нему.

² См.: Ст. 127 ТК РФ.

товых условий работника и членов его семьи). Период приостановления засчитывается в трудовой стаж работника, а также в стаж работы по специальности (за исключением случаев досрочного назначения страховой пенсии по старости).

По окончании действия служебного контракта в течение трех месяцев работник обязан приступить к приостановленной ранее работе, предупредив об этом работодателя в письменной форме за три рабочих дня до выхода, чтобы у работодателя была возможность освободить должность мобилизованного, так как законодательство позволяет назначать на период приостановления другого работника.

После возобновления работы в течение шести месяцев у работника есть право получения ежегодного отпуска в удобное для него время.

В случае невозобновления работы в течение трех месяцев с момента окончания периода военной службы или действия служебного контракта о добровольном содействии работодатель вправе прекратить трудовые отношения с таким работником, уволив его по п. 13.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Обязанность информирования работодателя об окончании действия служебного контракта возложена на ведомство, заключившее с работником такой контракт. Однако работник вправе сделать это самостоятельно через написание заявления и направление его заказным письмом по почте¹. Помимо этого, мобилизованный работник в силу ограниченности во времени может использовать имеющийся у работодателя электронный кадровый документооборот, позволяющий сторонам трудовых отношений использовать цифровые технологии при составлении и подписании электронных кадровых документов, несмотря на территориальные границы местонахождения. Работник вправе написать заявление в электронной форме, подписать его электронной цифровой подписью и направить работодателю. Для легитимности этих действий работника необходимо наличие локального нормативного акта — положения об электронном взаимодействии работодателя с работниками, обеспечиваемого соответствующей информационной системой, которая используется работодателем, и, возможно, соглашения между работником и работодателем об использовании простой электронной цифровой под-

¹ *Письмо* Роструда от 4 декабря 2020 г. № ПГ/5678-6-1.

писи, если работником не используются квалифицированные подписи [2]. Таким образом, наличие у работодателя электронного кадрового документооборота позволяет упростить кадровое делопроизводство, повысить его эффективность, сделать прозрачным механизм взаимоотношений между работодателями, работниками и государственными и контрольно-надзорными органами, а также судами [4], а помимо этого способствует развитию системы электронного надзора, на что неоднократно обращали внимание ученые [1, с. 48].

Часть 2 ст. 179 ТК РФ расширяет гарантии родителя, имеющего ребенка до 18 лет, если другой родитель призван на службу по мобилизации, либо проходит службу по служебному контракту, в том числе о добровольном содействии. Так, в случае сокращения численности штатов указанному родителю будет предоставляться преимущественное право на работу. Помимо этого, в соответствии с ч. 3 ст. 259 ТК РФ работодатель не вправе без письменного согласия такого родителя, имеющего ребенка в возрасте до 14 лет, привлекать к работе в выходные и праздничные дни, сверхурочно и в ночное время и направлять в командировки. Работодатель обязан письменно уведомить об их праве отказаться от работы.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности личности — это национальная идея Российской Федерации, заключающаяся в удовлетворении социальных и экономических потребностей ее граждан, как мобилизованных, так и принявших добровольно осознанное решение по защите своего Отечества. Эффективная социально-экономическая политика государства позволяет обеспечить мобилизованному работнику в период приостановления действия его трудового договора достойный уровень социально-трудовых гарантий и удовлетворить жизненные потребности членов семьи такого работника.

- 1. Валитова А. И., Старкова Д. В. Трудовые отношения в процессе цифровизации экономики // Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия теории и практики: сб. науч. тр. Казань: СитИвент, 2018. С. 48–52.
- 2. *Елфимова Е. В., Миннегалиева Л. И.* Электронный документооборот: правовое регулирование, за и против // Наука и техника: новые вызовы со-

временности: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 31 января 2022 г.). — Москва: ИП Емельянов Н. В., 2022. — С. 258–264.

- 3. Основы экономической безопасности: государство, регион, предприятие, личность / под ред. Е. А. Олейникова. СПб.: Интел-синтез, 1997. $278\ {\rm c}$.
- 4. *Сапфирова А. А.* Защита трудовых прав при ведении электронного кадрового документооборота // Право. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 147–151.

М. М. Курманбаев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическая безопасность фармацевтической отрасли

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности фармацевтической отрасли. Особое внимание уделяется проблемным аспектам развития данной отрасли в современных условиях

Ключевые слова: экономическая безопасность; санкции; фармацевтическая отрасль; дженерик.

Одним из аспектов экономической безопасности страны является обеспечение населения качественными лекарственными препаратами. Формирование, по сути, нового рынка лекарств России происходит в условиях санкционного режима, объявленного стране Западом. Процесс быстрого насыщения российского рынка импортными лекарствами, начавшийся в 1990-е годы и породивший высокую степень зависимости России от импортных поставок лекарств, в текущий период сменяется процессом ухода зарубежной «фармацевтики» из России, что порождает комплекс взаимосвязанных проблем: нехватка аналогов — отечественных лекарств, крайне малое количество российских инновационных разработок, низкая доступность препаратов для нестационарно больных и т. д.

Частично наиболее острые проблемы формирующегося отечественного рынка лекарственных средств были решены за счет реализации норм Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-Ф3 «Об обращении лекарственных средств» [2, с. 6].

Важным в текущий период представляется факт отсутствия запрета на ввоз лекарственных препаратов из так называемых недружественных стран, что свидетельствует о понимании российским

государством проблем насыщения рынка лекарственными препаратами в условиях санкционного режима. При этом параллельно на государственном уровне принимаются меры для недопущения дефицита лекарств на рынке.

Также важно упомянуть морально-этическую сторону вопроса. С одной стороны, речь идет о средствах обеспечения особо значимых благ — жизни и здоровья человека, с другой — об объекте извлечения прибыли для компаний-производителей лекарств. И в фармацевтике, призванной решать вопросы обеспечения рынка качественными препаратами, приходится решать извечную проблему соотношения понятий «мораль» и «прибыль».

К вопросу об импортной продукции. Из-за роялти и курсовой разницы она характеризуется высокой ценой, при этом следует признать, что и качество, и инновационность импортных оригинальных препаратов выше российских. По крайне мере, пока выше.

Отметим, что в мировой практике имеются страны, в которых патентное законодательство не обслуживает интересы ТНК, являющихся разработчиками инновационных лекарственных препаратов, а стоит на страже публичных интересов государства и его граждан [1]. Именно такой политики последовательно придерживается Индия, где Патентный закон 1970 г. основывается на тезисе о том, что «патентное право было создано не в интересах изобретателя, а в интересах национальной экономики» [4].

В случаях, когда государственная система здравоохранения не в состоянии помочь в решении проблемы отсутствия жизненного важного препарата, а это, к сожалению, стало нормой, на помощь больному, его семье приходит общество. Сейчас никого не удивишь компаниями по сбору средств для приобретения, как правило, импортного лекарства, стоимость которого является непосильной для пациента и его родных. В этих акциях активно принимают участие и СМИ. Каждому известен, например, «День добрых дел» на ТНТ.

Впрочем, указанное не свидетельствует о том, что государство пытается сбросить с себя бремя по решению проблем дефицита лекарств, и, прежде всего, особо значимых (например, для онкобольных детей), на рынке «фармакологии».

В 2022 г. в России наконец-то был легализован препарат «Золгенсма» для лечения спинальной мышечной атрофии (СМА), стоимость которого на момент регистрации составляла 120 млн р.

Важно подчеркнуть, что в настоящее время в стране реализуется национальная политика по расширению использования дженериков, что позволяет экономить средства всякий раз, когда существуют дженериковые альтернативы.

Теперь перейдем к количественным характеристикам рынка лекарственных препаратов в России (рис. 1).

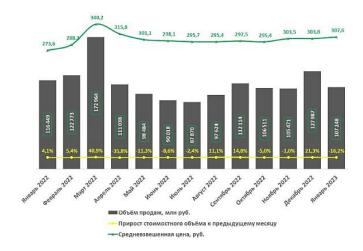

Рис. 1. Коммерческий рынок лекарственных препаратов России, январь 2022 г. — январь 2023 г.

Далее, о соотношении импортных и отечественных препаратов в коммерческом аптечном сегменте.

В 2022 г. данное соотношение по объемам продаж было не в пользу российских препаратов. В январе 2023 г. доля локализованных препаратов по отношению к январю предыдущего года увеличилась на 1,8 % в денежном выражении и на 2,1 % в натуральном (в натуральном объеме рынка — 66,1 % по итогам месяца и составила 47,8 % в стоимостном объеме аптечного рынка РФ, что представлено на рис. 2).

Как известно, серьезной угрозой экономической безопасности, наряду с контрафакцией, продолжает оставаться фальсификация. Не обошла стороной эта проблема и сферу фармакологии. Просчитать возможные негативные последствия использования поддельных лекарств сложно. Прежде всего, это вред здоровью граждан, нередко

это приводит и к смертельным исходам. Практике известны также случаи совершения преступлений психически больными гражданами, принявшими приобретенные в аптеке по предписанию врача лекарства, но они на деле оказались «пустышками» и, соответственно, не возымели ожидаемого лекарственного действия.

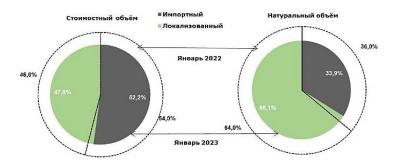

Рис. 2. Соотношение объема продаж импортных и локализованных ЛП на коммерческом аптечном рынке России в январе 2023 г.¹

«Фальсифицированные препараты также вызывают недоверие к фармацевтическим работникам, и в глазах потребителя аптека становится не гарантией качества и здоровья, а опасным учреждением. Фальсификаты подрывают доверие ко всей системе здравоохранения» [3, с. 899]. Исключить или минимизировать их объем на рынке, а также обеспечить постоянный контроль за качеством легализованных и находящихся в обороте препаратов призваны вступившие в силу новые требования по маркировке лекарств — внедрение системы мониторинга движения лекарственных препаратов.

Важным также является вопрос о качестве кадров в фармацевтической отрасли. С 1 марта 2023 г. в соответствии Приказом Минздрава России от 28 октября 2022 г. № 709н «Об утверждении Положения об аккредитации специалистов» ЕГИСЗ включает информацию не только о медицинских, но и фармацевтических организациях.

Таким образом, дальнейшее развитие фармацевтической отрасли зависит от качества законодательства, регулирующего отношения в фармацевтической отрасли (отдельного исследования за-

 $^{^1}$ Фармацевтический рынок России / Group DSM. — URL: https://dsm.ru/docs/analvtics/Январь%202023%20Итог.pdf (дата обращения 17.03.2023).

служивает вопрос о феномене фармацевтического права, активно обсуждаемый в России), разработки инновационных медикаментов, а также от уровня и квалификации фармацевтических работников.

От успешности политики государства по развитию инновационной инфраструктуры и кадрового потенциала будет зависеть, в пользу каких патентообладателей будут распределяться роялти от интеллектуальной собственности, российских или иностранных. Важно, чтобы при этом законодательство по вопросам фармацевтической отрасли было нацелено на обслуживание национальных интересов, насущных проблем населения России, без нацеленности на обслуживание интересов Запада, тем более в реалиях дня сегодняшнего это представляется неразумным.

- 1. Давыдов Ю. Г. Основания для распространения действия законодательства о защите конкуренции на сферу интеллектуальных прав (на примере фармацевтической отрасли) // Конкурентное право. 2019. № 1. С. 17–20.
- 2. Φ армацевтическое право России: учеб. пособие / отв. ред. А. А. Мохов, А. Л. Хохлов. М.: Проспект, 2022. 232 с.
- 3. *Юмашева И. П.* Фармацевтический рынок: проблема фальсификации лекарственных средств // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. -2011. № 3. С. 897–901.
- 4. Gautam S., Dasgupta M. Compulsory licensing: India's maiden experience / ARTNeT. (Working paper series. No. 137). Bangkok: ESCAP, 2013. 12 p.

В. Б. Малкеров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Некоторые проблемы организации выплаты заработной платы, связанные с экономической безопасностью организации

Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с организацией выплаты заработной платы. Отмечается, что работодатель имеет широкие возможности по организации систем оплаты труда. По мнению автора, это создает определенные коррупционные предпосылки. Формулируются предложения по исправлению ситуации.

Ключевые слова: премиальное вознаграждение; коррупционная предпосылка; установление нормативов.

Определение трудового договора данное в ст. 56 Трудового кодекса РФ мало чем отличается от определения этого же понятия, которое было дано в ст. 17 советского КЗоТа. Однако следует признать, что институт трудового договора в настоящее время коренным образом изменился относительно времени планово-директивной экономики. Если ранее все основные вопросы регулирования трудовых отношений были отражены в централизованном законодательстве, то в настоящее время работник и работодатель самостоятельно договариваются о всех основных вопросах трудовых отношений и фиксируют это в трудовом договоре. Вышесказанное в значительной степени относиться и к вопросам организации выплаты заработной платы. Работодатель в коммерческих организациях устанавливает любые системы оплаты труда, в том числе с использованием премиальной составляющей. При этом в значительном количестве случаев премиальное вознаграждение выплачивается в соответствии с субъективным усмотрением работодателя и, по мнению автора, в этом присутствует определенная коррупционная предпосылка. Система премирования должна стимулировать качественный высокопроизводительный труд, стимулировать работника к достижению необходимых работодателю показателей. Однако можно предполагать, что управленцы того уровня, которым делегированы права по распределению премиального вознаграждения могут использовать данные права в собственных корыстных интересах. В соответствии со ст. 135 ТК РФ работнику устанавливается заработная плата в размере, установленном трудовым договором и локальными нормативными ак-

тами. При этом государство в централизованном порядке устанавливает лишь базовые гарантии изложенные в ст. 130 ТК РФ. К ним, например, относится порядок выплаты заработной платы, минимальная заработная плата и другие базовые моменты. За рамками данной нормы возможности работодателя по установлению системы оплаты труда не ограничены. При этом не редко руководителям структурных единиц дается право самостоятельно распределить премиальный фонд среди своих подчиненных. У такого руководителя появляется возможность присвоения данного фонда через механизм возврата полученных сумм тех работников, которые получили премиальные выплаты формально. Мотивация, которая обосновывает целесообразность механизма распределения премиального вознаграждения по усмотрению руководителя структурной единицы, достаточно разумна. Ведь именно лицо, непосредственно руководящее своим коллективом лучше других разбирается в мотивации и психологии своих сотрудников. Необоснованная централизация может приводить к сковыванию инициативы и как следствие к снижению общего результата структурной единицы. На практике же данная логика может и не сработать. Например, в тех ситуациях, когда преимущества от присвоения премиального фонда подчиненных сотрудников будут выше, нежели от достижения более высокого результата подчиненной структуры при наиболее эффективной модели использования премиального фонда. Отсутствие значительного количества уголовных дел не может являться основанием считать, что данные случаи чрезвычайно редки. Можно лишь указать на те обстоятельства, которые предполагают высокую латентность такого вида деяний. Прежде всего, это может быть связано с тем, что работники, включенные в данную схему, не заинтересованы в публичности данной информации по разным причинам. Например, по причине личной благодарности руководителю, заинтересованность в наличии данной схемы, при оставлении сотрудником части сумм себе и так далее. Сотрудники же органов внутренних дел, как правило, начинают оперативные мероприятия, когда есть перспектива раскрытия серьезного преступления, а в подобных случаях, даже при наличии доказанности такой схемы, доказывание наличия тяжелого преступления, а не факта мелкого злоупотребления крайне тяжело. Отсюда можно констатировать, что этот вид правонарушений более латентен, чем даже взяточничество. Однако, подобные примеры все же

имеются. Возбуждено уголовное расследование по подобным фактам в центральном филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президента Российской Федерации в г. Москве¹. Нужно отметить, что выявление данного факта обусловлено массовым характером противоправных деяний, нарушения касались бюджетных средств, заработная плата выплачивалась фактически не работающим людям, что легко доказывается. Было значительное количество недовольных работников, которые были наказаны дисциплинарно фактически за отказ принимать участие в незаконных схемах. Эти работники видимо охотно давали показания. Вероятнее всего, что такой значительный уровень злоупотреблений складывался не сразу, а постепенно, с пограничных, полукриминальных случаях. И это вполне могли бы быть случаи распределения премиальных средств исходя из корыстных мотивов руководителя. Оценить масштабы распространения злоупотреблений в сфере выплаты заработной платы можно лишь по косвенным признакам. Говоря о уровне коррупционной ситуации, отмечалось, что теневой сектор экономики выше в России чем даже в некоторых странах Африки [1, с. 287]. А по оценке международной организации Transparency International Россия по уровню терпимости к коррупции находилась на 138 месте из 180 стран, где проводились исследования [3, с. 28]. Исходя из косвенных фактов можно сделать вывод, что распределение средств премиального вознаграждения исходя из личных интересов конкретного руководителя, а не из интересов организации распространено достаточно широко. Можно констатировать, что в большинстве случаев по таким фактам уголовное дело не возбуждается, ситуация может продолжаться неопределенное время и в крайнем случае будет заканчиваться смещением руководящего работника с должности. Можно ли данное явления считать безобидным и не нуждающимся в анализе? Нужно рассмотреть сопутствующие негативные факторы, вероятность возникновения которых в данной ситуации будет велика. Сама организация пострадает из-за снижения показателей ее деятельности. Работники, которые вовлечены в схему по «распилу» премиального фонда, стремится вложить большие усилия в производственный процесс не будут, так как понимают, что

 $^{^{1}}$ ΦCB завершила расследование дела о миллионных аферах в РАНХиГС. — URL: https://lenta.ru/news/2021/11/29/barziz (дата обращения: 15.01.2022).

есть заинтересованность руководителя в целевом распределении премий. Другие же работники, убедившись, что их дискриминируют, чрезмерно стараться то же не будут. Возможно усиление текучки кадров. Руководитель, организовавший подобную схему, будет создавать условия, чтобы на вакантные должности принимали тех работников, которые согласились бы работать на максимально возможных невыгодных условиях. Отмечалось, что большая текучесть кадров негативно сказывается на производственных показателях организации, так как сложившиеся трудовые коллективы более адаптивны, успешнее внедряют разные новшества, что ведет к росту производительности труда [2, с. 94]. Отрицательным моментом будет и то, что производственные показатели премируемых работников будет всеми способами преувеличиваться, и руководитель организации во многом не будет объективно информирован, что в некоторых ситуациях может привести к серьезным ошибкам в управлении организацией. Так же высока вероятность того, что сотрудникам, которые не включены в систему договорного распределения премиальных средств, будут всячески мешать в достижении позитивных результатов, для того чтобы формальная отчетность по премировании выглядела убедительно. Кроме ущерба непосредственно организации, наносится косвенным образом ущерб и государству в целом. Формируется предпосылки для повышения общего коррупционного фона в стране. Стремление к привлечению дешевой рабочей силы создают предпосылки для постепенного изменения национальной структуры населения, так как использование труда мигрантов облегчает создание различных коррупционных схем.

Для минимизации последствий выявленной проблематики желательно использовать комплексный подход, когда задействованы различные механизмы, в том числе и на уровне нормативного регулирования. В контексте данной статьи автор останавливается на тех предложениях, которые можно отнести к сфере действия трудового законодательства. Так как негативный эффект, производимый проанализированными злоупотреблениями, касается как непосредственно организации, так и государства в целом, то и законодательные изменения могут быть как на локальном уровне, так и на общегосударственном. Нужно отметить, что принятие в централизованное законодательство, в частности в Трудовой кодекс РФ, норм, регламентирующих в большей степени, чем сейчас условия и порядок

выплаты заработной платы вызовет сильную обоснованную критику. Особенно это касается коммерческих организаций. Этот факт, возможно будет воспринят в качестве возврата к плановой экономике, с решающим объемом государственного регулирования, сковывающей хозяйственную инициативу предпринимателей. Также можно отметить, что норма централизованного законодательства может оказать положительный эффект в одной организации, но в другой будет приносить негативный результат. Например, в одном трудовом коллективе обсуждение вопроса о премиальном вознаграждении будет вести к повышению производственных показателей, а в других случаях к дезорганизации работы коллектива. Автор полагает, что в централизованном законодательстве должны появиться нормы, которые бы в какой-то степени, отсутствие несправедливого распределения структуры трудовой нагрузки. Например, вузы имеют возможность самостоятельно устанавливать трудоемкость того или иного родапреподавательской деятельности и распределять нагрузку с разной структурой среди преподавательского состава. При этом некоторые преподаватели могут быть заняты исключительно работой в аудитории, а другие проверкой курсовых и контрольных работ. По мнению автора, может быть создан механизм, когда в упрощенном, внесудебном порядке работник мог бы обратиться в специальную структуру, которая дала бы заключение об обоснованности принятых в организации норм выработки. Возможно, и соответствующие федеральные органы власти могли бы устанавливать нормирование по тем или иным видам работ. При наличии такой системы вероятность возникновения вышеописанной криминальной схемы в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президента Российской Федерации было бы менее вероятно. Многие посчитают данное предложение как определенный возврат к советскому типу экономики со всеми ее недостатками. Для минимизации риска отрицательного влияния сформулированных предложений, автор считает целесообразным установить более эффективный, чем сейчас мониторинг за состоянием отношений в сфере труда. Вводить же необходимое централизованное регулирование необходимо постепенно, постоянно анализируя позитивные и негативные последствия нововведений, с обязательной быстрой корректировкой для исправления выявленного негатива.

Библиографический список

- 1. Долбилкин А. В., Петровнина А. М. Особенности теневой экономики в Российской Федерации // Наукосфера. 2021. № 7-2. С. 284-293.
- 2. Полашко Ю. Н. Оценка эффективности системы оплаты труда на предприятии // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1, № 3 (111). С. 91–99.
- 3. Шеншин А. В., Гордиенко У. Н. Коррупция как угроза национальной безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 2(51). С. 27–33.

Г. З. Мансуров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовые проблемы обеспечения кибербезопасности

Аннотация. В работе отмечается, что обеспечение безопасности в киберпространстве является одной из важнейших задач. Серьезной причиной неэффективности правоприменительной деятельности в этой сфере является коллизия содержания нормативных актов, обусловленных, в частности, отсутствием разграничения между понятиями, обозначаемыми терминами «кибербезопасность» и «информационная безопасность».

Ключевые слова: угрозы; киберпреступность; цифровой протекционизм; информационный суверенитет; интранет; экстранет.

Одной из важнейших функций права, как известно, является обеспечение безопасности. Безопасность — категория межотраслевая, так как нормы, обеспечивающие безопасность разных сфер общественных отношений, содержатся сразу в нескольких отраслях права. Наибольшее количество норм о безопасности сосредоточено в публично-правовых нормативных актах: Уголовном кодексе РФ (например, нормы раздела ІХ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»), Кодексе об административных правонарушениях (например, нормы гл. 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность») и т. д. Базовые положения об обеспечении безопасности частноправовыми мерами включены в состав Гражданского кодекса РФ (ст. 1, 64, 287.5, 736, 751 и т. д.) и Трудового кодекса РФ (ст. 21, 86, 209, 209.1, 212 и т. д.).

Законодатель также принял ряд специальных законов в сфере обеспечения безопасности, которые детализируют содержание вышеуказанных нормативных актов применительно к отдельным сфе-

рам общественных отношений (федеральные законы о безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, о качестве и безопасности пищевых продуктов, о биологической безопасности, о транспортной безопасности и т. д.).

Объединяющим фактором вышеуказанных актов является использование разных критериев безопасности, что затрудняет конструирование единого определения. Более того, определение безопасности, содержавшееся в базовом акте — законе о безопасности от 15 октября 1999 г. — было отменено после многочисленной критики. Поэтому данный нормативный акт в настоящее время, с учетом его содержания, фактически является не законом о безопасности, а закон об органах, обеспечивающих безопасность.

В условиях цифровизации важнейшей задачей законодателя становится разработка правовых мер обеспечения безопасности в интернете. Для обозначения понятия интернет-безопасность в литературе наиболее часто используются термины «кибербезопасность» и «информационная безопасность». Термин «кибернетика» в сочетании с различными другими терминами долгое время считался устаревшим. Но под влиянием норм международного и иностранного права в настоящее время идет процесс активного его возрождения. Так, например, в одной из современных публикаций есть весьма характерная оговорка: «В официальных документах РФ... отсутствует термин «кибербезопасность». Вместе с тем в технических регламентах и ГОСТах приставка "кибер" активно используется (курсив наш. $-\Gamma$. M.)»¹. Но в нормативных актах более высокого уровня преобладает консервативное мнение. Так, например, в Уголовном кодексе РФ преступные деяния в киберпространстве относятся к квалифицирующим признакам иных преступлений [2, с. 184].

Под кибербезопасностью в широком смысле слова принято понимать состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз в киберпространстве (пространстве функционирования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернет), в узком смысле — как состояние защищенности общества, граждан и государства от фактиче-

¹ Ромашкина Н. Об информационном суверенитете. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/informatsionnyy-suverenitet-ili-pochemu-rossii-nuzhna-strategiya-informatsionnoy-bezopasnosti (дата обращения: 15.03.2023).

ских и потенциальных угроз, создаваемых злонамеренной деятельностью в информационных системах инфраструктуры [5].

В литературе не всегда обращается внимание на необходимость обеспечения безопасности во внутренних, локальных сетях — интранете и экстранете. Обе сети обеспечивают возможность общения внутри одной организации, но вторая — экстранет — обеспечивает также и доступ к сети третьих лиц [3]. Очевидно, что отношения, возникающие в локальных сетях, необходимо включить в предмет регулирования нормативных актов, обеспечивающих кибербезопасность.

Соотношение содержания понятий «кибербезопасность» и «информационная безопасность» является предметом дискуссий. Так, например, существует мнение, что «термины «кибербезопасность» и «информационная безопасность» не тождественны, однако в ряде нормативных актов они сосуществуют, в других — конкурируют, в-третьих — эквивалентны друг другу» [1, с. 62].

Существует мнение, что кибербезопасность включает в себя информационную безопасность, национальную безопасность, физическую безопасность и безопасность операций (защита от умышленного искажения алгоритма функционирования операционных систем) [4, с. 59].

Очевидно, что с юридической точки зрения следует различать угрозу, исходящую от частных лиц и иностранных государств. Правовые меры ликвидации или минимизации угроз в обоих случаях сильно отличаются в силу суверенного статуса государств. Независимость современных государств не позволяет применить к нарушителям стандартные меры воздействия. Единственным способом минимизации или ликвидации киберугроз в сфере межгосударственных отношений становится заключение соответствующих договоров. Основным координатором данного процесса в настоящее время является Рабочая группа отрытого состава ООН по безопасному использованию информационно-коммуникационных технологий.

Цифровизация общественных отношений в России совпала по времени с очередным обострением геополитической ситуации, одним из проявлений которого стали так называемые цифровые войны. Так, например, санкции США в отношении китайской компании Ниаwei некоторые специалисты квалифицируют как начало первой мировой цифровой войны.

К числу важнейших угроз относится высокий уровень зависимости России в сфере цифровых отношений, обусловленный, главным образом, полупериферийным характером российской экономики. Дело в том, что по мнению специалистов, в настоящее время полноценный цифровой суверенитет есть только у США. Все остальные страны не могут самостоятельно определять, что происходит в их цифровой сфере, кроме двух стран — России и КНР, которые приступили к суверенизации в сфере цифровых технологий¹.

Для цифровых правонарушений характерна транснациональность (трансграничность). Данное обстоятельство обуславливает действие принципа двойной криминализации деяния. Дело в том, что различие в криминализации деяния в стране, с территории которой действовал правонарушитель, и в государстве, где находится потерпевший, может сделать невозможным привлечение к ответственности. Поэтому принципиально важным является установление места совершения преступления. В литературе обосновываются в основном следующие варианты: место наступления вредоносных последствий, место нахождения субъектов, совершивших преступное деяние, место расположения оборудования, использованного для совершения преступного деяния.

Библиографический список

- 1. *Арчаков В. Ю., Макаров О. С.* Актуальные проблемы правового обеспечения международной информационной безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. (Москва, 3–4 февраля 2017 г.) / отв. ред. Т. А. Полякова, В. Б. Наумов, Э. В. Талапина. М.: Канон Плюс, Реабилитация, 2018. С. 61–73.
- 2. Информационные правоотношения: теоретические аспекты: монография / под ред. И. М. Рассолова. М.: Проспект, 2017. 208 с.
- 3. *Карцхия А. А.* Правовые аспекты современной кибербезопасности и противодействия киберпреступности // Вопросы кибербезопасности. $2023.-N^{\circ}$ 1 (53). C. 58-74.
- 4. Минбалеев А. В. Проблемы цифрового права: учеб. пособие. Саратов: Амирит, 2022. 234 с.

113

¹ *Ашманов И.* Цифровой суверенитет России. — URL: http://genocid.net/россиявынуждена-бороться-за-цифровой-суверенитет-чтобы-выжить (дата обращения: 15.03.2023).

5. Михайлов А. В. Интранет и экстранет: особенности и различия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 6-2 (45). — С. 49–54.

Л. И. Миннегалиева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

О злоупотреблениях при защите экономических прав в суде

Аннотация. В настоящее время наиболее часто встречающаяся экономическая угроза — невозврат денежных средств по договору займа. Для минимизации данной угрозы кредитор может обратиться в суд за взысканием суммы займа. В статье анализируются злоупотребления со стороны должника с целью затягивания рассмотрения дела в суде, ходатайствуя о назначении экспертиз. Отмечается, что возможны злоупотребления и со стороны кредитора в части установления завышенных штрафных санкций за нарушение условий договора.

Ключевые слова: экономическая угроза; договор займа; кредитор; должник; сумма займа; экспертиза; обращение в суд; штрафные санкции.

У каждого из нас есть неотъемлемое право: обратиться в судебный орган за защитой. Однако некоторые субъекты правоотношений используют свои права не с целью защиты своих интересов, а злоупотребляя ими. Такие ситуации возникают как в гражданских правоотношениях, так и при обращении в суд.

Судебная защита — это одно из самых эффективных средств защиты прав участников экономического оборота.

После разрешения экономического спора вынесенный судом итоговый акт обязателен не только для участников спорного правоотношения, но и для окружающих. Однако в реальности недостаточно для восстановления нарушенного права лишь вынесения решения суда.

Такая ситуация складывается при защите интересов кредитора в рамках заключенного договора займа. Для защиты нарушенного права кредитора при невозврате в срок должником денежных средств требуется не только удовлетворения требований кредитора в судебном порядке, но и исполнения данного решения. Без фактического получения денежных средств от должника судебный акт об удовлетворении требований кредитора не восстановит его нарушенное право. Несовершенство судебной системы и порядка принудитель-

ного исполнения судебного акта может привести к тому, что такое решение суда будет исполняться достаточно долго [1, с. 6].

Фактически злоупотребление правом — это использование субъективного права для удовлетворения личных интересов, в результате чего наносится вред другим лицам, обществу или государству [3, с. 50].

При разрешении экономического спора злоупотребление может проявляться и в затягивании судебного рассмотрения дела. Например, путем предъявления требования о признании договора займа незаключенным. Поведение должника, предъявившего иск о признании договора незаключенным, при условии, что договор займа и акт передачи денежных средств им подписаны, реальных выплат в счет взыскиваемой суммы займа, дает основания полагать о действительность сделки. А требование должника о признании договора займа незаключенным по истечении четырех лет с момента вынесения решения суда и его частичного фактического исполнения расценивается судом как злоупотребление1. После выявления большого количества подобных ситуация в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 8 октября 2019 г. № 5-КГ19-152, 2-3511/2018 было указано нижестоящим судам, что заявленное заемщиком в суде требование о недействительности сделки после предъявления к нему иска о взыскании задолженности по договорам займа должно было быть проверено судом на предмет злоупотребления правом на признание сделки недействительной [4, с. 25].

Под злоупотреблением в праве понимают и «ненормальное» (бесполезное, необычное, вредное, аморальное) совершение правовых действий, цель которых — нанесение вреда другим лицам [2, с. 66].

Должники при предъявлении к ним иска о взыскании денежных средств могут злоупотреблять и правом на проведение экспертизы в судебном процессе. При оспаривании должником факта подписания им и истцом спорных документов по делу назначается экспертиза — судебная почерковедческая. Из заключения эксперта следует, что подпись от имени должника, расположенная на втором ли-

 $^{^1}$ Решение Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 8 июля 2020 г. № 2-2897/2020~М-2597/2020.

сте в средней части листа в разд. 7 в гр. «Заемщик» в договоре займа, и подпись от имени должника, расположенная в средней части листа в разд. «Подписи сторон» в гр. «Заемщик» в акте, выполнены самим должником, а не другим лицом. Однако ответчик, не согласившись с результатами указанной судебной почерковедческой экспертизы, утверждал, что он не подписывал спорные документы и не получал от истца по ним денежных средств, и просил провести еще одно экспертное исследование путем назначения судебной экспертизы иного вида (фактически: судебной технической экспертизы спорных документов), полагая, что могло иметь место не единовременное составление данных документов; составление их в иной период времени; с использованием подписей ответчика, выполненных в иных целях; суд, учитывая, что при сравнении оригиналов и первоначально приложенных к исковому заявлению копий спорных документов (договора займа, акта) имелись некоторые визуально определяемые различия в подписях сторон, о причинах чего исчерпывающих объяснений истца суду сторонами не было представлено, счел необходимым назначить по делу судебную техническую экспертизу спорных документов. Суд отметил, что невозможность определить давность изготовления спорных документов не имеет решающего значения для оценки обоснованности исковых требований, учитывая сделанные судебным экспертом категорические выводы по иным, имеющим существенное юридическое значение для рассмотрения дела, вопросам, а именно: по вопросу о том, выполнены ли подписи займодавца и заемщика ими лично, и по вопросу о том, выполнены ли они после нанесения печатного текста документов. В этом случае имело место быть злоупотребление процессуальным право со стороны должника на проведение экспертизы¹.

К злоупотреблению права прибегают и сами кредиторы при установлении завышенной ставки штрафной санкции за невозврат денежных средств должником в срок. Заявленное истцом требование о взыскании задолженности с ответчика по процентам в размере 2 × 360 (банковских дней) = 720 % годовых суд квалифицирует как злоупотребление правом, поскольку данный размер процентов чрезмерно завышен, не соответствует существующим темпам ин-

 $^{\rm I}$ Например, Ленинский районный суд г. Иваново вынес решение 30 декабря 2020 г. по делу N 2-310/2020.

фляции и обычному для таких сделок банковскому доходу, намного превышает размер ставки рефинансирования Центрального банка РоссийскойФедерации. При признании размера неустойки за пользование займом злоупотреблением правом суд считает и требование о взыскание неустойки на будущее, то есть по день фактического исполнения обязательств, не подлежащим удовлетворению¹.

Кроме того, некоторые недобросовестные кредиторы через определенное время после удовлетворения их требований повторно обращаются в суд с теми же требованиями. Суд, сославшись на ст. 10 ГК РФ указал о том, что исковые требования удовлетворению не подлежат, поскольку должник от исполнения судебного решения не уклонялся, Банк, досрочно потребовав вернуть остаток по кредиту, проценты и неустойки, решения суда было исполнено в полном объеме. При этом истец злоупотребляет своими правами и пытается взыскать денежные средства повторно за уже уплаченный кредит, приводит в подтверждение своих требований недостоверные факты, что нарушает права ответчиков и вводит суд в заблуждение, а также применив срок исковой давности в порядке ст. 199 ГК РФ отказал в удовлетворении исковых требований².

Таким образом, в настоящее время наиболее часто встречающаяся экономическая угроза — это невозврат денежных средств по договору займа. Для минимизации данной угрозы кредитор может обратиться в суд за взысканием суммы займа. Однако при рассмотрении дела в суде должник может злоупотреблять своими процессуальными правами с целью затягивания рассмотрения дела в суде, ходатайствуя о назначении экспертиз. При этом и со стороны кредитора могут быть злоупотребления в части установления завышенных штрафных санкций за нарушение условий договора.

Библиографический список

1. Абдуллаев М. К. Ответственность за нарушение условий договора займа // Юрист. -2006. - № 3. - С. 2-6.

 $^{^1}$ Решение Бежицкого районного суда города Брянска от 23 июня 2016 г. по делу № 2-3068/2016~М-2436/2016.

 $^{^2}$ Peшение Минераловодского городского суда Ставропольского края от 4 октября 2021 г. № 2-2227/2021

- 2. Бельдина О. Г., Елфимова Е. В., Миннегалиева Л. И. Злоупотребление правом: теоретический и практический аспекты // Право и государство: теория и практика. 2021. № 12 (204). С. 65–67.
- 3. Дерюгина Т. В. Правовая природа злоупотреблений субъективным гражданским правом // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8-2 (34). C. 48-51.
- 4. Карапетов А. Г., Матвиенко С. В., Мороз А. И., Сафонова М. В., Фетисова Е. М. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за октябрь 2019 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N° 12. С. 17–27.

Н. А. Свалова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Нарушение права автора служебного изобретения на вознаграждение как угроза экономической безопасности

Аннотация. На основании доктринального подхода, действующего законодательства и судебной практики исследуются вопросы о правовой природе, основаниях и видах вознаграждения за служебное изобретение. Автор приводит анализ принадлежности авторских и исключительных прав работнику и работодателю при создании служебного изобретения. Делает вывод, что работодатели обязаны соблюдать гражданское законодательство о вознаграждении за служебное изобретения, уведомлять об этом авторов служебного изобретения.

Ключевые слова: экономическая безопасность; служебное изобретение; интеллектуальные права; вознаграждение.

Вопросам экономической безопасности в России на сегодня посвящено немало научных трудов [4]. Для реализации государственных и поддержания экономических интересов предприятия Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. утверждена Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 г. (далее — Стратегия) [4]. В соответствии с пп. 8–9 п. 17 Стратегии одной из основных задач по реализации направления, касающегося обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, является «стимулирование введения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности и совершенствование правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности».

В рамках заявленной темы хотелось бы остановиться на вопросе о защите прав авторов на служебное изобретение, которое они создали в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или служебного задания работодателя.

На сегодня возникают споры между работником (автором) и работодателем о том, кому какие интеллектуальные права принадлежат в связи с созданием служебного изобретения. Работодатели полагают, что если в рамках трудовых обязанностей работник создал изобретение, то исключительные права на него автоматически принадлежат работодателю. В свою очередь, автор служебного изобретения даже и не знает о том, что помимо заработной платы за выполнение своих трудовых функций, в рамках которых он создал изобретение, у него есть право на вознаграждение за создание и использование работодателем служебного изобретения.

Современное гражданское законодательство регламентирует права и обязанности работника и работодателя. Но, как верно отмечает С. В. Васильев, «...механизм взаимодействия автора и работодателя в данной сфере эффективно работает только в случае, когда стороны тщательно выполняют свои обязанности, установленные законом (либо активно пользуются предоставленными им правами), и не пускают все на самотек» [1].

Исходя из ст. 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (ГК РФ) право на получение патента и исключительное право на служебное изобретение возникает у работодателя, если иное не предусмотрено соглашением между работником и работодателем. Однако, необходимо отметить, что указанные права у работодателя возникают тогда, когда автор служебного изобретения надлежащим образом уведомит работодателя о создании изобретения (п. 4 ст. 1370 ГК РФ). Именно с этого момента начинается течение пресекательного срока 6 мес., в рамках которых работодатель имеет право получить патент на служебное изобретение, принять решение о сохранении информации о таком изобретении в тайне и сообщить об этом работнику, либо передать право на получение патента другому лицу. По истечении указанного срока право на получение патента переходит автору служебного изобретения. При этом Суд по интеллектуальным правам указывает, что последний должен доказать, что он уве-

 $^{^1}$ *Гражданский* кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N° 230- Φ 3.

домил работодателя о создании изобретения, а работодатель в течение 6 мес. с момента надлежащего уведомления не предпринял действий, перечисленных в абз. $2~\rm n.~4~ct.~1370~FK~P\Phi^1.$

У автора служебного изобретения возникает право авторства, а также право на вознаграждение за служебное изобретение. Данное право на вознаграждение возникает в случае, если работодатель:

- получит патент на служебное изобретение;
- примет решение о сохранении информации о таком изобретении в тайне и сообщит об этом работнику;
 - передаст право на получение патента другому лицу;
- не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам.

Право на вознаграждение за служебное изобретение не является одним из правомочий исключительного права, поэтому в доктрине гражданского права оно относится к иным правам.

В науке гражданского права неоднократно поднимался вопрос о юридической природе указанного вознаграждения [2]. По нашему мнению, вознаграждение за служебное изобретение имеет гражданско-правовую природу и не может быть включено в заработную плату. Все, с кем заключен трудовой договор, получают заработную плату за исполнение трудовой функции (ст. 15, 56, 129 ТК РФ). Выплата заработной платы не должна ставиться в зависимость от того, создал работник изобретение или нет. Следует согласиться с В. В. Рязановой, что невозможно отделить трудовую функцию творческого работника от реализации авторских прав субъектов гражданского права [3]. Данное вознаграждение для автора служебного изобретения и будет компенсацией за его творческий труд и лишения исключительного права.

Размер и порядок выплаты вознаграждения устанавливается договором между работником (автором изобретения) и работодателем. Если работодатель и работник не заключили договор о выплате вознаграждения за служебное изобретение, то суд будет применять ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные изобретения по правилам, установленным Постановлением Правительства РФ (п. 5 ст. 1246 ГК РФ). На сегодня Постановлением Прави-

 $^{^1}$ *Постановление* президиума Суда по интеллектуальным правам от 17 ноября 2022 г. № C01-1477/2022 по делу № СИП-845/2020.

тельства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1848 утверждены Правила выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы (далее — Правила). Необходимо акцентировать внимание, что данное постановление будет действовать только до 1 января 2027 г.

В ГК РФ не указывается, за что конкретно выплачивается вознаграждение автору служебного изобретения. В данном случае, законодатель полагает, что работник и работодатель должны определить самостоятельно виды вознаграждения за служебное изобретение.

Если обратиться к Правилам, то в них разграничиваются такие виды вознаграждения, как вознаграждение:

- за создание служебного изобретения;
- за использование служебного изобретения самим работодателем;
- за передачу работодателем использования служебного изобретения по лицензионному договору, по договору об отчуждении исключительного права и договору о передаче права на получение патента другому лицу.

Для каждого отдельного вида предусмотрен свои ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения.

При принятии решения о сохранении информации о служебном изобретении в тайне и при неполучении патента по поданной им заявке по зависящим от работодателя причинам автор имеет право на вознаграждение только за создание служебного изобретения. Данный вывод можно сделать исходя из буквального толкования названных Правил. Так, в соответствии с п. 2 Правил за создание служебного изобретения работодатель выплачивает работнику, являющемуся автором такого изобретения, вознаграждение в размере 30 % его средней заработной платы. Для расчета вознаграждения принимается средняя заработная плата работника, являющегося автором служебного изобретения за последние 12 календарных месяцев на дату подачи работодателем заявки на получение патента на такие изобретение, либо на день принятия работодателем решения о сохранении информации о созданных служебном изобретении в тайне, либо на день передачи работодателем права на получение патента на них другому лицу.

Однако в п. 132 Постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. N° 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса

Российской Федерации» указывается, что «обязанность по выплате вознаграждения работодателем работнику (автору) не зависит от фактического использования или неиспользования служебного изобретения... Вместе с тем от фактического использования, обусловленного характером работ, может зависеть согласованный работником (автором) и работодателем размер вознаграждения».

Если вознаграждение устанавливается договором, то в случаях принятия решения о сохранении информации о служебном изобретении в тайне и при неполучении патента по поданной им заявке по зависящим от работодателя причинам могут быть предусмотрены компенсационные выплаты сторонами. Если договор отсутствует, то, по-видимому, автор может рассчитывать только на вознаграждение за создание служебного изобретения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Работодатели обязаны соблюдать гражданское законодательство о вознаграждении за служебное изобретения, при этом уведомлять об этом работников, которые являются авторами служебного изобретения.

Внести в Правила положения о том, что в случаях принятия решения о сохранении информации о служебном изобретении в тайне и при неполучении патента по поданной им заявке по зависящим от работодателя причинам могут быть предусмотрены компенсационные выплаты сторонами не только за создание служебного изобретения, но и за отсутствие возможности использовать исключительное право.

Библиографический список

- 1. Васильев С. В. Служебные изобретения: подводные камни и риски во взаимоотношениях изобретателей и работодателей // Патентный поверенный. 2018. N° 6. С. 40–47.
- 2. *Мальцев Н. М.* Право на вознаграждение за служебное произведение // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 4. URL: https://www.gorodissky.ru/publications/articles/pravo-na-voznagrazhdenie-za-sluzhebnoe-proizvedenie (дата обращения: 12.02.2023).
- 3. *Рязанова В. В.* К вопросу о правовой природе вознаграждения автора служебного произведения // Вестник Омского университета. Серия Право. $2018. N^{\circ} \ 2 \ (55). C. \ 67-70.$
- 4. *Тенетко А. А., Бельдина О. Г.* Экономическая безопасность России и механизмы Евразийского экономического союза: вопросы экономики,

права и управления // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 мая 2018 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2018. — С. 194–198.

С. Г. Сидоров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Совершенствование мер противодействия коррупции как средство обеспечения экономической безопасности на современном этапе

Аннотация. Действующее законодательство Российской Федерации определяет коррупцию в качестве основного вызова и угрозы национальной безопасности. В статье рассматривается противодействие коррупции как дестабилизирующему фактору многих сфер жизнедеятельности общества и государства. Коррупция относится к основным вызовам и угрозам экономической безопасности и как системное явление требует системных мер реагирования. Обязанность по осуществлению антикоррупционного надзора возложена на уполномоченных прокуроров, специализирующихся в данном направлении.

Ключевые слова: экономическая безопасность; меры противодействия коррупции; антикоррупционный мониторинг.

На сегодняшний день коррупция является распространенным социально — негативным явлением, затрагивающим множество государств и являющимся дестабилизирующим фактором во многих сферах жизнедеятельности общества и государства. Данная проблема до сих пор актуальна и является предметом обсуждения общественности.

В экономической сфере коррупция замедляет экономический рост, способствует снижению поступления налогов в бюджет, а также ухудшает инвестиционный климат в государстве, как для внутренних, так и для внешних инвесторов.

Кроме того, коррупция нарушает права, свободы и законные интересы человека и гражданина, является одной из причин социального неравенства, усиливает организованную преступность, снижает эффективность деятельности и подрывает авторитет государственных и муниципальных органов. Такое негативное воздействие влияет на дальнейшее развитие российского государства.

Вместе с тем, в деятельности прокуратуры как надзорного органа встречается ряд проблем, связанных с терминологической не-

определенностью, нормативным правовым регулированием, методическим обеспечением, ограничением полномочий, пробелами в действующим законодательстве которые требуют незамедлительного решения.

В целях реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации была принята Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», относящая коррупцию к основным вызовам и угрозам экономической безопасности, а также ставящая одной из основных задач борьбу с ней.

Существующая в действующем законодательстве легальная дефиниция понятия «коррупция» не отражает в полной мере все признаки рассматриваемого негативного явления, что указывает на терминологическую неопределенность, которая, в свою очередь, отрицательно сказывается как на правовое регулирование, так и на правоприменение.

Отсутствие в легальной дефиниции всей совокупности признаков коррупции способствует возникновению пробелов и коллизий в правовом регулировании, поскольку норма-дефиниция играет важную роль, которая выражена в том, что положения иных актов в сфере противодействия коррупции принимаются и действуют с учетом закрепленного обозначения термина «коррупция».

В ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» к форме коррупции отнесено «злоупотребление служебным положением». Напротив, в ст. 285 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. То есть возникает вопрос о соотношении положения и полномочий должностного лица.

Кроме того, терминологическая неопределенность влияет и на практическое применение. С точки зрения юридической техники дефинитивная норма построена некорректно, поскольку, перечисляя конкретные деяния, признаваемые коррупционными, законодатель указывает, что в понятие «коррупция» входит и «иное незаконное использование». Тем самым на практике возникает вопрос относительно иных форм незаконного использования должностного положения.

Вместе с тем, для признания действия лица коррупционными требуется наличие закрепленных в нормативных правовых актах

полных и точных определений. Ввиду отсутствия норм-дефиниций понятий «служебное положение» и «должностное положение», а также норм, определяющих сущность законного использования положения, у правоприменителя возникает трудность в сопоставлении деяние лица с соответствующими признаками незаконного должностного (служебного) положения.

Употребление в легальной дефиниции термина «должностное положение» ограничивает сферу коррупционной составляющей, не уделяя внимание таким объектам уголовно-правовой охраны, которые связаны с обеспечением интересов службы в коммерческих и иных организациях. Таким образом, если руководствоваться тем пониманием коррупции, которое изложено в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», то в иных сферах, за исключением государственной и муниципальной службы, не может быть коррупции, поскольку отсутствуют должностные лица.

В связи с отсутствием полного отражения всех признаков коррупции трудно установить общие квалифицирующие признаки состава коррупционного деяния как правонарушения. Соответственно такая терминологическая неопределенность, влияющая на правовое регулирование и правоприменение, является одной из проблем в сфере противодействия коррупции.

Как указал Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 21 января 2010 г. № 1-П: «общеправовой критерий формальной определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы непосредственно вытекает из закрепленных Конституцией Российской Федерации принципа юридического равенства и принципа верховенства Конституции Российской Федерации и основанных на ней федеральных законов».

В Постановлении Конституционного суда РФ от 11 ноября 2003 г. N° 16-П другой позицией суда является: «неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и применение, создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит — к нарушению конституционных принципов».

До декабря 2021 г. существовала проблема по отсутствию у надзорных органов надлежащих полномочий по проверке банковских счетов и имущественных реестров для установления материального положения проверяемого служащего.

Для того чтобы получить доступ к сведениям, касающимся банковских счетов, прокурорскому работнику, проводящему проверку, приходилось сотрудничать не только с налоговыми органами, но и со Счетной палатой. Вследствие такого сотрудничества проверка затягивалась, что влияло на своевременность реагирования на выявленные нарушения действующего законодательства. Так, например, для того чтобы получить сведения об имеющихся банковских счетах прокурору следовало направить запрос в налоговый орган. Отсутствие возможности у прокурора напрямую запросить сведения о банковских счетах было связано с банковской тайной, которая состоит в том, что кредитная организация, Банк России, не разглашает сведения о транзакциях, операциях, счетах и вкладах своих клиентов.

Таким образом, для более эффективного осуществления надзора в рамках проведения проверки уровня доходов, расходов, определения имущества у государственных и муниципальных служащих стояла задача по расширению полномочий органов прокуратуры.

Внесенные в действующее законодательство изменения позволили выдавать кредитной организацией справки по операциям, счетам и вкладам физических и юридических лиц уполномоченным должностным лицам федерального и регионального уровня по их запросам в случае осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего одну из должностей, установленных законодательством.

Однако остается открытым вопрос о возможности получать сведения, составляющие банковскую тайну, прокурорами низового звена органов прокуратуры, поскольку исходя из внесенных изменений, полномочие направить запрос о банковских данных им предоставлено не было, что на сегодняшний день остается нерешенной проблемой.

Отдельного внимания заслуживает обязанность служащих предоставлять сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Осуществление антикоррупционной процедуры имеет существенные правовые пробелы [1, с. 16]. Прежде всего, это связано с ситуациями, когда государственные (муниципальные) служащие пытаются сокрыть свои финансы и имущество, посредством переводов денежных средств на счета третьих лиц. Имущество же скрывается путем передачи по договору дарения или фиктивному договору купли-продажи.

Соответственно в декларации о доходах, расходах государственные (муниципальные) служащие сведения об имеющихся счетах, имущества не указывают, что затрудняет проведение прокурорской проверки и как следствие выявление коррупционных проявлений.

Несмотря на это, исходя из судебной практики суды, рассматривая дела, касающиеся сокрытие имущества, приходят к выводу, что сделки были совершены с целью сокрыть имущество либо же имущество находиться у родственников государственного (муниципального) служащего, но фактически этим имуществом пользуется проверяемое лицо.

Вместе с тем, в федеральном законе предусмотрено, что только в отношении определенного круга лиц осуществляется проверка соответствия доходов и расходов. К такому кругу лиц относится лицо, замещающее государственную должность, супруга (супруг) и несовершеннолетние дети. Соответственно иные лица не подлежат проверке, что является проблемой.

Вместе с тем, при вынесении решения по вопросу о невозможности представления сведений о доходах и имуществе супругов служащих комиссия должна дать комплексную оценку всей совокупности сведений, содержащихся в заявлении служащего и установленных в ходе подготовительных мероприятий [2, с. 170].

Таким образом, в связи с существующей проблемой относительно проведения проверки доходов и расходов соответствующих лиц необходимо расширить круг субъектов, в отношении которых так же должна проводиться прокурорская проверка соответствия доходов и расходов, что также повысит эффективность проведения прокурорских проверок.

Наряду с указанными проблемами, к наименее выявляемым прокурорами нарушениям относится несоблюдение государственными (муниципальными) служащими ограничений, связанных с получением вознаграждений и подарков в связи с выполнением должностных обязанностей. По нашему мнению, необходимо более тщательно устанавливать связи между государственными (муниципальными) служащими и лицами, которые к ним обращались, взаимодействовали, чтобы установить возможность передачи им ценного подарка или вознаграждения, а также нормативно закрепить понятие данных терминов.

Системное явление коррупции требует системных мер реагирования. В связи с этим важным направлением противодействия коррупции является превентивная коррупционная политика, в том числе антикоррупционный мониторинг.

Антикоррупционный мониторинг как часть правового (мониторинга правоприменительной деятельности) может проводиться не только с помощью комплексного подхода, но и в рамках отдельных областей деятельности государства и общества.

На федеральном уровне отсутствуют нормы, регламентирующие порядок проведения антикоррупционного мониторинга, в связи, с чем разные субъекты проводят антикоррупционный мониторинг по собственному усмотрению, в силу отсутствия однозначного определения антикоррупционного мониторинга.

Однако на региональном уровне в законах субъектов РФ содержатся нормы, регулирующие антикоррупционный мониторинг. Так, например, в Законе Свердловской области от 20 февраля 2009 г. № 2-ОЗ «О противодействии коррупции в Свердловской области» дается определение антикоррупционному мониторингу, под которым понимается: «наблюдение за реализацией мер по профилактике коррупции в Свердловской области, а также обобщение и анализ результатов такого наблюдения».

В действующем законодательстве Свердловской области антикоррупционный мониторинг рассматривается как мера по профилактики коррупции и используется при разработке проектов государственных программ по профилактике коррупции в субъекте.

В Законе Республики Башкортостан от 13 июля 2009 г. № 145-з «О противодействии коррупции в Республике Башкортостан» указано, что «в рамках антикоррупционного мониторинга осуществляется регулярный сбор, обработка, анализ и оценка информации о состоянии и показателях коррупции, мерах по противодействию коррупции и их эффективности».

В силу положений Закона Санкт-Петербурга от 14 ноября 2008 г. № 674-122 «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» — «антикоррупционный мониторинг включает в себя мониторинг проявлений коррупции, коррупциогенных факторов и мер антикоррупционной политики».

Иными словами, в Законе Свердловской области указано, что антикоррупционный мониторинг— это мера профилактики, в За-

коне Республики Башкортостан — мера противодействия коррупции, а в Законе Санкт — Петербурга — мера антикоррупционной политики.

Итак, на региональном уровне отсутствует единый подход к правовому регулированию организации и проведения антикоррупционного мониторинга. Прежде всего, это связано с отсутствием нормативно закрепленного порядка проведения антикоррупционного мониторинга на федеральном уровне, поскольку в силу положений Конституции РФ нормативные правовые акты субъектов РФ не должны противоречить вышестоящим актам. Кроме того, отсутствие единого подхода обусловлено отсутствием глубоких научных исследований современными науками, в том числе юридическими.

Вследствие отсутствия единого подхода необходимо совершенствовать систему законодательства в сфере антикоррупционного мониторинга. Прежде всего, следует разработать теоретическую основу организации и проведения антикоррупционного мониторинга, его принципов, особенностей, опираясь на опыт субъектов РФ. Затем необходимо теоретическую основу закрепить на нормативном уровне (федеральном) путем обсуждения, дачи заключений уполномоченными органами. Последним этапом решения проблемы должно являться приведение региональных актов в соответствие с вновь принятыми нормативно-правовыми актами на уровне Российской Федерации.

Библиографический список

- 1. *Александрова Л. И.* Противодействие коррупции как актуальная проблема современной России // Современная наука. 2021. № 2. С. 13–17.
- 2. *Григорьев И. В.* Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг.: антикоррупционные элементы правового положения (статуса) государственных гражданских служащих // Право и политика. 2021. № 9. С. 166–175.

И. В. Сошникова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

С. А. Шляпникова

Уральский институт управления— филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург

Налоговая преступность в России (2020–2022 гг.)

Аннотация. В работе отражены количественные и качественные показатели налоговой преступности в Российской Федерации. Этот вопрос является актуальным, поскольку данного рода деяния подрывают экономическую стабильность государства. Представителям власти необходимо проводить профилактику в сфере налоговых преступлений, чтобы улучшить экономику страны. Статистический анализ данных о налоговой преступности в Российской Федерации позволяет выделить дальнейшие перспективы развития преступности.

Ключевые слова: налоговая преступность; преступление; правоохранительные органы.

Современное общество, стремительно развивающееся в условиях рыночной экономики, неосуществимо без хорошо слаженной и организованной правовой базы, которая направлена на защиту экономической деятельности и ее правильное функционирование.

Мы живем в то время, когда человечеству удалось достичь высокого уровня развития, однако важность гарантии безопасности как отдельной личности, так и всего общества в целом остается актуальной проблемой. Одной из таких важных гарантий является гарантия экономической безопасности.

За прошедший 2022 г. правоохранительными органами было раскрыто более миллиона преступлений, 81,8 % которых, от общего числа зарегистрированных преступлений, составили преступления экономической направленности¹.

Преступления в сфере экономической деятельности — это умышленно совершенные общественно опасные деяния (действие или бездействие), предусмотренные Уголовным законом Российской Федерации и посягающие на экономическую безопасность государ-

-

 $^{^1}$ *Краткая* характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 г. / МВД России. — URL: https://мвд.pф/reports/item/35396677/ (дата обращения: 24.02.2023).

ства, на последовательность изготовления, распределения и потребления материальных благ и услуг, их обмена со всеми участниками экономических отношений, создающие угрозу причинения вреда или причиняющие вред интересам личности, общества и государства [2].

Одним из актуальных примеров экономических преступлений является неуплата налогов. Большая часть российского бюджета формируется за счет налоговых поступлений. Данная проблема в настоящее время стоит наиболее остро в связи с материальным положением отдельных граждан и организаций, которое образовалось в результате возникновения новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также из-за сложившейся геополитической ситуации, что заставляет отдельных лиц уклоняться от налоговых обязательств.

Налоговое преступление — это умышленно совершенное общественно опасное деяние, реализуемое в сфере экономической деятельности субъекта (субъектов) и затрагивающее общественные отношения в области формирования бюджета от уплаты налогов и иных сборов с физических и юридических лиц, урегулированных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах¹.

Согласно статистическим данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации, по итогам 2019 г. было выявлено 4 503 налоговых преступления, а совокупная задолженность в бюджетную систему РФ по налогам и сборам, управляемым ФНС России, пеням и налоговым санкциям по ним составила 1449,6 млрд р., что в значительной мере превышает статистические показатели года ранее (2018 г.) на 450,2 млрд р. 2

Стоит отметить, что ранее налоговые преступления совершались реже в виду наиболее стабильной общественной обстановки, фиксированного и растущего уровня доходов граждан и организаций, а также фиксированными налоговыми ставками.

В 2020 г. налоговыми органами Российской Федерации было зарегистрировано 4 872 налоговых преступления, процентный прирост такого рода преступлений — 8,2 по отношению к 2020 г. Показатели

 $^{^1}$ *Налоговый* кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) (с изм. и доп., вступившими в силу с 1 января 2023 г.). — Ст. 194.

 $^{^2}$ *О практике* применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48.

налогового долга граждан и организаций в бюджет Российской Федерации увеличились на 380,3 млрд р. и в общей совокупности составили 1 830,4 млрд р. $^{\rm 1}$

За 2021 г. в сфере налоговых преступлений наблюдается наибольший скачок: на 13.8~%-5~543 преступления 2 . Такую высокую динамику можно охарактеризовать резко начавшейся пандемией коронавируса COVID-19 и ее негативными последствиями как для общества, так и для государства в целом.

За период с 2020 по 2021 г. предприниматели были вынуждены соблюдать антиковидные ограничения, установленные повсеместно. Большинство сотрудников были переведены на дистанционный формат работы, каким-то организациям совсем пришлось приостановить свою работу, из-за чего возникла необходимость для работодателей искать денежные средства для восстановления своего финансово-экономического положения. Подобное положение побудило людей не к разумному финансовому планированию и распределению денежных средств, а наоборот, к преступному уклонению от уплаты налогов и сборов, сокрытию доходов и личного имущества, нелегальной выплате заработной платы.

В 2022 г. особое распространение получили так называемые фирмы-однодневки, создававшиеся недобросовестными налогоплательщиками с целью заключения юридически несуществующих сделок и возмещения налоговых сумм из бюджета, формирования налоговых вычетов, а затем подобные организации закрывались, что наносило достаточно весомый ущерб бюджету государства³.

Преступления в сфере налогового законодательства за $2022~\rm r.$ возросли на 10,3~% относительно данных такого же рода преступности за $2021~\rm r.,$ что составило $6~114~\rm преступлений^4.$

В статистических данных приведены половозрастные характеристики злоумышленников, чьи действия (бездействия) квалифици-

 $^{^1}$ *Показатели* преступности России / Генеральная прокуратура Российской Федерации. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat/ (дата обращения: 24.02.2023).

 $^{^2}$ *Краткая* характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 г. / МВД России. — URL: https://мвд.pф/reports/item/35396677/ (дата обращения: 24.02.2023).

³ Там же.

⁴ Там же.

руются уголовным законодательством по ст. 198–199 УК РФ. За прошедшие три года — период с января 2020 г. по январь 2023 г., наиболее часто нарушили закон по данным статьям мужчины, ими совершено 84 % преступлений, женщинами — 16 %, соответственно. Возраст лиц варьируется от 30 до 49 лет 1 .

Как правило, данного рода деяния совершаются лицами, обладающими высоким уровнем образования, причем не только в правовой сфере, но и других: экономика, IT-технологии, и для того чтобы выявить таких лиц, правоохранителям необходимо также мыслить и обладать не меньшими познаниями в этих же науках. В дополнение к этому следует отметить, что этим лицам также известны принципы работы правоохранительных и налоговых органов — данный факт наталкивает на вывод о том, что данным органам необходимо усилить свои контрольно-надзорные функции.

Наиболее часто от уплаты налогов уклоняются предприниматели, в результате чего допускаются противоправные деяния, предусмотренные ст. 198–199 УК РФ. Чаще всего участниками налоговых преступлений являются руководитель и главный бухгалтер организации (могут привлекаться и другие сотрудники бухгалтерии).

При совершении налогового преступления предприниматели стремятся сокрыть денежные средства либо имущество организации, удерживают средства или переводят их в соответствующий бюджет, не выполняют обязанности налогового агента.

Бухгалтерия, в свою очередь, не формирует, а в некоторых случаях даже уничтожает, документацию по бухгалтерскому учету, фальсифицирует документы, преподнося их как реальные.

Стоит отметить, что ст. 21 Налогового кодекса РФ для налогоплательщиков предусмотрены налоговые льготы, отсрочка, рассрочка, налоговый кредит и прочие «бонусы», которые способны облегчить положение выплат обязательных безвозмездных платежей, взимаемых в пользу государства, однако даже это не спасает от предотвращения налоговой преступности.

Сотрудниками правоохранительных органов выявлено, что несмотря на все вышеперечисленные причины и способы совершения

¹ Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности / Прокуратура Ненецкого автономного округа. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_83/activity/legal-education/explain?item=625769-54 (дата обращения: 24.02.2023).

преступлений, предусмотренных ст. 198–199 УК РФ, за прошедший 2022 г. преимущественное большинство дел по уклонению от уплаты налогов связано с взаимодействием предпринимателей и организаций со спорными контрагентами.

В таком случае налогоплательщики специально изменяют в декларации сведения о заключенной сделке или информационной системе, в которой хранятся налогооблагаемые данные. Помимо этого, индивидуальные предприниматели и организации могут намеренно заключать сделки, которые позволяют уменьшить налог.

Необходимо в обязательном порядке проверять контрагентов, которыми предприятия и организации планируют сотрудничать. Это позволит не только избежать обмана и предотвратить убытки компании, но и избежать уголовной ответственности.

Для того чтобы предотвратить налоговую преступность в России государству необходимо, в первую очередь, обеспечить неуязвимость хозяйствующих субъектов и способствовать повышению уровня доходов граждан и организаций.

Кроме того, важную роль играет совершенствование правовой базы. Налоговая система должна постоянно совершенствоваться посредством принятия новых законов, вводимых как на региональном, так и на федеральном уровнях, внесением редакций и правок к действующему Налоговому кодексу Российской Федерации [1].

Государством принимаются различные меры по совершенствованию налогового законодательства, например, такие как [2]:

- 1) создание устойчивой налоговой системы, обеспечивающей целостность, согласованность и постоянство взимания налогов с граждан и организаций в течение всего экономического года;
- 2) снижение числа налоговых поступлений в бюджет государства, а также отмены целевых налогов, которые не предоставляют существенных поступлений;
- 3) послабление налогового бремени для продавцов и устранение двойного налогообложения посредством строго установленной налоговой системы;
- 4) снижение льгот и различного рода вычетов из общего режима налогообложения.

Федеральные органы налоговой полиции призваны выявлять, предупреждать и пресекать налоговые преступления, что позволит обеспечить экономическую безопасность как отдельных граждан и организаций, так и всего общества в лице государства, в целом.

Гражданам и предпринимателям необходимо прививать налоговую культуру способом проведения специальных профилактических мероприятий. Подобные мероприятия могут проводиться с помощью средств массовой информации — журналы, например, «Налоговый вестник», газеты — «Налоговая полиция», а также благодаря радио- и телевещанию. Подобного рода мероприятия освещают близящиеся налоговые реформы, характеризуют налоговую преступность и оглашают ответственность за совершение подобного рода деяний.

Важно наладить контакт между правоохранительными органами и обществом, привить гражданам законопослушное поведение, что в скором времени сформирует у населения негативное отношение к преступности.

Библиографический список

- 1. Глебов Д. А., Ролик А. И. Налоговые преступления и налоговая преступность: монография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 336 с.
- 2. Долгова А. И. Криминология: краткий учебный курс. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2023. 368 с.

СЕКЦИЯ 3

Инструменты государственного и муниципального регулирования в системе экономической безопасности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований

М. Б. Видревич

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург; **О. Бартал**

Техническая школа университета Дунайварош, г. Дунайварош, Венгрия

Экономическая безопасность вуза: методические и организационно-управленческие аспекты

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению методических и организационно-управленческих аспектов экономической безопасности организации высшего образования. Показано, что хотя социальная значимость высшего образования ограничивает возможность применения маркетинговых инструментов, основой существования и успешного развития вуза, гарантией экономической безопасности является его привлекательность для потребителей и других заинтересованных сторон. Предложены маркетинговые инструменты продвижения образовательной организации высшей школы.

Ключевые слова: экономическая безопасность вуза; образование; методические аспекты; организационно-управленческие аспекты.

В условиях жесточайшего санкционного давления достижение стратегического суверенитета страны на основе ускоренного импортозамещения ее базовых потребностей является жизненно необходимой задачей, решение которой в значительной степени зависит от способности полноценного выполнения высшей школой своих социально-экономических функций.

Именно эффективность высшей школы определяет инновационное развитие как в целом национальной, так и региональной экономики.

Современная высшая школа функционирует в условиях динамично меняющихся социально-экономических реалий и развивающихся знаний, катализирующих постоянное генерирование реальных и потенциальных рисков. Вопросы экономической безопасности в области высшего образования на сегодняшний день рассмотрены недостаточно [5], это делает проблему обеспечения экономической безопасности вуза, в частности рассмотрения ее методических и организационно-управленческих аспектов крайне актуальной.

Методические аспекты обеспечения экономической безопасности вуза. Экономическая безопасность вуза — это его функционирование экономической системы в рамках действующего законодательства, обеспечивающее независимость, целостность и устойчивое развитие как социально-рыночной системы, а также его защищенность от действия внешних и внутренних угроз [3, с. 35].

Определим и структурируем возможные негативные воздействия на экономическую безопасность. В современных исследованиях, посвященных экономической безопасности, для определения таких воздействий используются несколько терминов.

Вызов — совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности [12].

Опасность — зарождение и формирование противоречий, которые в перспективе потенциально могут повлечь негативное воздействие [9].

Угроза — развитие событий, в результате которого возникает или возрастает вероятность нанесения ущерба функционированию предприятия и не достижению им своих целей [2].

Риск — возможность возникновения в результате реализации угрозы того или иного события, которое может оказать негативное влияние на достижение организацией поставленных целей, а также в целом на ее финансово-хозяйственную деятельность [1].

В этой градации вызов является наиболее широким понятием. Традиционно под вызовами понимаются явления или процессы, действующие извне, т. е. организация не может влиять, а способна только реагировать на них. Недостаточно эффективная реакция на проблемы, генерируемыми вызовами, может привести к возникновению опасностей и угроз. Возникновение опасностей и угроз может быть связано как с внешней, так и с внутренней средой. В отличие от

угроз. опасности представляет собой только потенциальную возможность негативных воздействий. Риск — возможность нанесения ущерба в связи с реализацией угрозы экономической безопасности. Необходимо отметить, что нанесение ущерба имеет вероятностный характер. То есть реализации угрозы является необходимым, но не обязательным условием возношения ущерба. Существует значительное число классификаций угроз экономической безопасности организации, например типология угроз на основе вызывающих их ситуаций [4, с. 25].

Рассмотрим основные внешние и внутренние угрозы экономической безопасности вуза. Наиболее существенными внешними угрозами являются: финансово-экономические, политические, научно-технологические и социальные. Среди экономических необходимо, в первую очередь, выделить угрозы, связанные с рынком труда: его низкая активность, несбалансированность с рынком образовательных услуг. Сложности развития российской экономики в условиях санкционного давления могут привести к проблемам финансового обеспечения и обновления приборной базы научно-исследовательской деятельности университетов. Возрастающая конкуренции со стороны набирающего все большую популярность среднего профессионального образования. Все это приводит к снижению функциональности университетов.

Среди наиболее очевидных внутренних угроз экономической безопасности вуза можно выделить:

- старение и снижение квалификации профессорско-преподавательский состава;
 - низкие темпы обновления материально-технической базы;
- неэффективное взаимодействие с субъектами реального сектора экономики региона;
- низкая вовлеченность студентов в научно-исследовательскую деятельность;
 - низкая профессиональная вовлеченность обучающихся.

Оценка экономической безопасности вуза может быть проведена с использованием триады инструментария: критериев (признаков, на основании которых производится оценка), показателей (количественная форма критериев) и индикаторов (изменения контролируемых показателей). В качестве критериев экономической безопасности университета должны быть выбраны ее ключевые

признаки и свойства, могущие приобрести форму угрозы: состояние ресурсной базы, эффективность экономической деятельности, конкурентоспособность, инновационная активность, эффективность взаимодействия с контрагентами и партнерами. Далее необходимо выбрать соответствующие задачам анализа и оценивания показатели критерия. Оптимально выбранная система показателей является информационной моделью экономической безопасности вуза. Следующий шаг — выбор индикаторов, которые на основе количественной оценки обеспечат мониторинг состояния экономической безопасности.

Экономическая безопасность вузов, как организаций с едиными закономерностями функционирования на всех уровнях, может быть в первом приближении описана типовым набором триады оценки. Однако специфические особенности организации и функционирования каждого вуза должны найти свое отражение в системе индикаторов его экономической безопасности.

Система критериев экономической безопасности вуза должна быть сформирована на основе структурного подхода, при котором она рассматривается как совокупность взаимосвязанных и дополняющих друг друга составляющих:

- нормативно-правовой: соответствие деятельности вуза нормативно-правовому обеспечению;
- финансово-экономической: финансовое состояние, состояние и структура основных фондов, эффективность использования оборотных и основных средств и пр.;
- инфраструктурной: материально-техническая оснащенность видов деятельности вуза, состояние социальной инфраструктуры;
- кадровой: эффективность кадровой политики и мотивация персонала, его структура и квалификация;
- состояния основных бизнес-процессов: состояние и уровень инновационной активности образовательного процесса и НИОКР;
- конкурентоспособности на рынках образовательных и инновационных услуг: связи с реальным сектором экономики региона, востребованность выпускников на рынке труда, эффективность трансфера результатов НИОКР, наличие источников инвестиционных ресурсов.

На основе выделенных ключевых критериев могут быть сформулированы обобщающие индикаторы экономической безопасности

вуза: уровень устойчивости правового обеспечения, уровень устойчивости финансового состояния, индекс обновления инфраструктуры, индекс развития интеллектуально-кадрового потенциала, индексы уровня образования и научных разработок, уровни конкурентоспособности на рынках образовательных и инновационных услугит. д.

Эффективность системы экономической безопасности определяется состоянием системы риск-менеджмента, которая, базируясь на динамичных коммуникационных связях между структурными подразделениями вуза, решает задачи мониторинга возникающих и потенциальных рисков, оперативного информирования о характеристиках ее основных подсистем, получение необходимой дополнительной информации и информационного обмена между ее различными уровнями.

Наряду с индикативной методикой при оценке экономической безопасности вуза могут быть использованы следующие подходы:

- для оценки состояния в определенный момент времени статический подход на основе методов экономического и финансового анализа;
- метод экспертных оценок, основанный на компетентных суждениях специалистов о состоянии системы и уровне ее экономической безопасности;
- метод динамических показателей, основанный на сравнении изменений характеристик системы, происходящих с течением времени;
- многомерный анализ, основанный на исследовании многофакторных зависимостей в системе.

Организационно-управленческие аспекты обеспечения экономической безопасности вуза. Механизм обеспечения экономической безопасности высшей школы является двухуровневым. Определяющий вклад формирования и развития человеческого капитала в социально-экономическое состояния страны предопределяет существенное участие государства (федеральных, региональных и муниципальных органов управления) в обеспечении экономической безопасности высшей школы. В условиях развития рынка образовательных услуг, усиления самостоятельности осуществления финансовоэкономической политики, действия вуза как активного субъекта ока-

зывают все большее влияние на обеспечение экономической безопасности.

Обеспечение экономической безопасности представляет собой управленческую деятельность, назначение которой — поддержание успешного функционирования и устойчивого развития, системы экономической безопасности вуза. Необходимые условия этого:

- наличие постоянно обновляемой информации, имеющей отношение к экономической безопасности организации в целом, ее отдельных подсистем и структурных подразделений;
- возможности оперативного анализа этой информации и реагирования на нее;
- оперативный контроль на всех уровнях выполнения принятых решений и их эффективности.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности — это последовательность управленческих действий включающая постоянный мониторинг выбранных индикаторов экономической безопасности организации, оперативную оценку на основе данных мониторинга реальных и потенциальных рисков, при необходимости разработку и принятие решений, обеспечивающих купирование выявленных угроз и контроль их исполнения и эффективности.

Управленческая деятельность обеспечения экономической безопасности базируется на управленческих подходах. С нашей точки зрения, при построении системы обеспечения экономической безопасности организации высшей школы предпочтительным является использование следующих подходов:

- по методам обеспечения организационно-распределительный [11];
- по методологическим принцами риск-ориентированный, основанный на постоянном мониторинге экономической безопасности, по результатам которого вырабатываются упреждающие меры реагирования [6];
- по объекту фокусирования процессно-функциональный подход, сочетающий в себе меры, ориентированные на определенные функции и на определенные процессы [8].

Эффективное решение вопросов обеспечения экономической безопасности не исключает использование других подходов и их сочетание.

Несмотря на то, что социальная значимость высшего образования ограничивает возможность применения маркетинговых инструментов, основой существования и успешного развития вуза, гарантией экономической безопасности является его привлекательность для потребителей и других заинтересованных сторон, т. е. укрепление рыночных позиций. В связи с этим ключевыми инструментами обеспечения экономической безопасности являются:

- брендинг, который, способствуя привлечению ключевых потребителей образовательных и научно-технических продуктов, оказывает непосредственное влияние на уровень экономической безопасности вуза [10];
- маркетинг взаимоотношений устойчивые долговременные отношения с партнерами являются необходимым условием устойчивого функционирования и развития [7].

Библиографический список

- 1. Азарская М. А., Поздеев В. Л. Информационное обеспечение управления рисками экономической безопасности предприятия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. T. 5, \mathbb{N}° 3 (19). С. 179–192.
- 2. Борденюк О. А. Угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта: понятие и классификация // Форум молодежной науки. $2021.-N^{\circ}$ 3, вып. 2.-C. 10-19.
- 3. Водянова В. В. Экономическая безопасность. Системное представление. М.: ГУУ, 2010. 177 с.
- 4. *Казанцев С. В.* Защищенность экономики и регионов России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. 179 с.
- 5. Караваева И. В., Лев М. Ю. Итоги проведения IV Международной научно-практической конференции «IV Сенчаговские чтения. Социально-экономическая безопасность: сфера государственного регулирования и область научного знания» // Экономическая безопасность. 2020. № 4. С. 549-578.
- 6. *Кунин В. А., Упорова И. В.* Риск-ориентированный подход контрольно-надзорной деятельности: международный опыт и особенности применения в российских условиях // Экономика и управление. 2019. № 2 (160). С. 59–68.
- 7. *Кущ С. П.* Маркетинг взаимоотношений на промышленных рынках. СПб.: СПбГУ, 2016. 272 с.
- 8. *Михеева Е. 3.* Процессный и функциональный подходы к управлению современным предприятием // Актуальные вопросы современной науки. 2008. № 1. C. 50—56.

- 9. *Рассказов И. А.* Монографическое исследование понятия «угроза экономической безопасности предприятия» // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 544–548.
- 10. *Рогова В. А.* Брендинг образовательной организации в системе мероприятий вуза по новому набору // IV Научно-техническая конференция МИРЭА Российского технологического университета: сб. тр. (Москва, 20–25 мая 2019 г.). М.: РТУ МИРЭА. 2019. С. 595–599.
- 11. Свистухина Т. С. Взаимодействие организационно-распорядительных и экономических методов менеджмента // Вестник евразийской науки. 2013. № 6 (19). URL: http://naukovedenie.ru/PDF/08EFTA613.pdf (дата обращения: 14.02.2023).
- 12. Сергеева И. А., Сергеев А. Ю. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия: учеб. пособие. Пенза: ПГУ. 2017.-124 с.

Н. Ю. Власова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург; **Л. Л. Божко**

Рудненский индустриальный институт, г. Рудный, Казахстан

Снижение социально-экономических рисков путем регулирования городских агломераций: опыт России и Казахстана

Аннотация. Стимулирование развития городских агломераций является одной из целей пространственного развития и региональной политики многих стран, поскольку агломерации являются драйверами экономического роста и инноваций. Однако неконтролируемое развитие агломераций может приводить к значительным проблемам и рискам. Для снижения экологических, социальных, транспортных и иных рисков необходима эффективная система регулирования развития агломераций. Целью статьи является сравнительный анализ политики и существующих механизмов регулирования городских агломераций.

Ключевые слова: риски; экономическая безопасность; городские агломерации.

Регулирование развития агломераций является важным элементом региональной политики в ряде стран, что позволяет решать ряд проблем как на уровне страны в целом, так и в масштабах конкретного региона или агломерации. На уровне страны развитие агломераций может стать драйвером пространственного и инновационного развития, формируя полюса роста. С другой стороны, неконтролируемое развитие агломераций может приводить к усилению

транспортных и экологических проблем, развитию территориальных дисбалансов в социальном и экономическом развитии [4].

Управление агломерациями направлено на реализацию скоординированного плана социально-экономического и территориального развития, а также минимизацию негативных последствий неконтролируемого разрастания агломерации в целом или ее отдельных частей. Именно поэтому стратегия развития и механизмы регулирования агломераций должны учитывать, как выгоды от их развития, так и возможные проблемы, и риски.

Сравним подходы к регулированию развития городских агломераций в России и в Казахстане.

В 2011 г. в Республике Казахстан была принята программа «Развитие регионов», в которой одной из обозначенных задач стало формирование долгосрочных центров экономического роста, интегрированных с региональными и мировыми рынками, через приоритетное развитие агломераций с центрами в городах Астана, Алматы, Шымкент, Актобе и Актау¹.

Для решения проблем агломераций с 2013 г. реализовывались утвержденные постановлениями Правительства межрегиональные планы мероприятий по развитию Астанинской и Алматинской агломераций до 2020 г., с 2014 г. — Комплексный план социально-экономического развития населенных пунктов, прилегающих к городу Астане, до 2020 г. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 мая 2016 г. № 302 утверждена Межрегиональная схема территориального развития Алматинской агломерации. Разработано ТЭО по строительству первого города-спутника г. Алматы (Gate City) до 2030 г.

В 2019 г. была принята Государственная программа развития регионов на 2020–2025 гг., в которой поставлена задача развития функциональных городских районов — агломераций с центрами в городах Астана, Алматы, Шымкенте и Актобе². Однако, мультипликативный эффект агломераций на макрорегионы оказался не существенен и не

 $^{^1}$ Программа «Развитие регионов», утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 июля 2011 г. № 862.

 $^{^2}$ *Об утверждении* Государственной программы развития регионов на 2020–2025 гг.: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 г. № 990. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 сентября 2022 г. № 733.

способствовал устойчивому развитию региона на всех уровнях. Кроме того, центрами притяжения для экономически активного населения и молодежи на протяжении многих лет остаются города Астана и Алматы, тем самым увеличивается риск перенаселенности данных городов. В Государственной программе по развитию регионов до 2025 г. упоминалось введение рейтинга городов на основе экономических показателей и результатов опросов бизнеса, однако данный рейтинг не включал социальную составляющую развития.

В ряде исследований содержится анализ современного состояния и перспектив развития агломераций в Республике Казахстан [1; 2; 4].

В начале 2023 г. был принят Закон Республики Казахстан № 181-VII «О развитии агломераций». В этом законе закрепляется понятие агломерации, под которой понимается «локальная система, состоящая из столицы или города республиканского значения, или города областного значения и расположенных вокруг них населенных пунктов, соответствующих критериям»¹.

Критериями отнесения населенных пунктов к агломерации являются:

- 1) наличие повседневных трудовых, производственных, социально-культурных и иных связей с центром агломерации;
- 2) тенденция к территориальному слиянию с центром агломерации.

Законом предусмотрено, что отнесение населенных пунктов к агломерации осуществляется путем их включения в состав агломерации Правительством Республики Казахстан по предложению уполномоченного органа. Дальнейшими шагами по формированию механизмов управления городскими агломерациями станет утверждение перечня и состава агломераций Постановлением Правительства Республики Казахстан и создание Совета по агломерациям.

Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан будут утверждены правила включения населенных пунктов в состав агломераций и ведения их перечня, будут разработаны критерии отнесения населенных пунктов к агломерациям. В ближайшее время будет создан совет по агломерациям правительстве Республики Казахстан — консультативно-совещательный орган, задачей

 $^{^1}$ *O развитии* агломераций: закон Республики Казахстан от 1 января 2023 г. № 181-VII.

которого является межведомственная координация вопросов развития агломераций. На региональном уровне планируется создание местных советов агломераций, как инструмента скоординированного развития территории агломерации. Местный совет будет разрабатывать комплексные планы развития агломераций, содержащий основные мероприятия, сгруппированные по задачам развития агломерации, с указанием источников, объема финансирования, сроков реализации, ответственных исполнителей, ожидаемых эффектов. Эти шаги направлены на синхронизацию системы планирования.

Таким образом, в Республике Казахстан начался новый, достаточно активный этап по формированию системы регулирования агломерациями.

В Российской Федерации шаги по созданию системы управления городскими агломерациями предпринимаются регулярно, но не всегда последовательно.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. закрепила понятия крупной и крупнейшей городских агломераций. В целом под агломерацией понимается совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения 500 тыс. человек — 1 000 тыс. чел., связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями. Различия только в численности населения. Крупная городская агломерация должна включать населенные пункты с совокупной численностью населения от 500 тыс. чел. до 1 000 тыс. чел., а крупнейшая — более 1 000 тыс. чел.

В России в настоящее время нет единого утвержденного перечня агломераций. В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. определен перечень перспективных центров экономического роста РФ. Города, вошедшие в первые две подгруппы, образуют крупные и крупнейшие городские агломерации (в совокупности 41 город).

В 2020 г. Министерством экономического развития РФ был разработан проект закона «О городских агломерациях», который даже прошел общественное обсуждение. Однако закон так и не был при-

¹ Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

нят. В проекте закона под городской агломерацией понималось территория городского округа либо городского округа с внутригородским делением, либо города федерального значения объединенную с территориями иных муниципальных образований устойчивыми социальными, экономическими и хозяйственными связями. Управление городскими агломерациями предлагалось осуществлять путем заключения межмуниципального соглашения и создания межмуниципального координационного совета по вопросам развития городской агломерации.

Фонд «Институт экономики города» провел исследование, насколько вопросы развития городских агломераций отражены в документах стратегического планирования на региональном и муниципальном уровне. Отмечают, что за период 2019–2021 гг. ни в одном из субъектов РФ не был принят закон о развитии городских агломераций. Нет примеров утвержденных стратегий социально-экономического развития городских агломераций [3, с. 35].

Однако каждый субъект РФ в стратегии социально-экономического развития может выделять городские агломерации исходя из особенностей, приоритетов и перспектив территориального развития. Агломерации рассматриваются как центры роста в стратегиях социально-экономического развития всех субъектов РФ.

Таким образом, в РФ до недавнего времени не существовало четкого механизма развития городских агломераций на федеральном уровне. Необходимость развития агломераций декларировалась, однако комплексных механизмов и стимулов для их развития создано не было.

Значительным шагом вперед стало Постановление Правительства РФ от 31 мая 2022 г. № 996 «Об утверждении Правил согласования, утверждения и мониторинга реализации долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций». Мониторинг реализации долгосрочного плана развития городской агломерации осуществляется Министерством экономического развития РФ на основании оценки эффективности реализации мероприятий. План содержит перечень укрупненных инвестиционных проектов, направленных на развитие агломерации. Пилотными площадками реализации долгосрочных планов развития городских агломераций стали Екатеринбург, Краснодар и Нижний Новгород.

В таблице обобщены выводы по сравнительному анализу сложившихся механизмов регулирования развития агломераций в двух странах.

Сравнительный анализ механизмов регулирования развития агломераций в Российской Федерации и Республике Казахстан

Показатель	Республика Казахстан	Российская Федерация
Количество агломераций	5	41-124 (по разным источ-
		никам)
Наличие закрепленного зако-	Да	Да
нодательно понятия «агломе-		
рация»		
Наличие единого официаль-	Готовится к принятию	Нет
ного перечня городских агло-	в 2023 г.	
мераций		
Наличие законов и иных нор-	Да (2022 г.)	Нет
мативных актов о развитии аг-		
ломераций		
Наличие законодательно за-	Принято решение о со-	Частично занимается
крепленных институтов разви-	здании в 2023 г.	Правительственная ко-
тия агломераций		миссия по региональному
		развитию
Наличие территориальных	Да	Да
схем, планов развития отдель-		
ных агломераций		

В России и Казахстане сформировалась сеть городских агломераций, которые являются ядрами пространственной структуры страны.

В Российской Федерации на федеральном уровне недостаточно инструментов регулирования развитием городских агломераций, отсутствуют типовые модели взаимодействия, не в полной мере развиты инструменты консолидации земельных и финансовых ресурсов. Однако опыт регулирования развитием ряда городских агломераций показывает, что в Российской Федерации создана достаточная нормативная основа для формирования таких механизмов, подготовки и реализации проектов межмуниципального взаимодействия.

В Республике Казахстан в рамках закона о городских агломерациях (2022 г.) предполагается принятие целого комплекса мер,

направленных на формирование системы регулирования и стимулирования развития городских агломераций.

Все это свидетельствует о том, что агломерации были и остаются одним из приоритетов стратегии пространственного развития в этих двух странах.

Библиографический список

- 1. Акимов В. В., Белоусова Э. В., Музыка О. С. Перспективы развития агломерации в Казахстане, как комплекса инновационно-активных территорий (ИАТ) // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. N° 2 (33). С. 73–78.
- 2. Бибатырова И. А., Сансызбаева Г. Н. Городская агломерация: история и возможности развития в Казахстане // Economics: the strategy and practice. $2018. N^0 4. C. 59-67.$
- 3. Попов Р. А., Пузанов А. С. Практика разработки и реализации стратегических программных документов развития городских агломераций, соглашений о межмуниципальном сотрудничестве // Городской альманах. 2022. Вып. 9. С. 28–36.
- 4. *Сансызбаева Г. Н.* О модели управления городскими агломерациями в Республике Казахстан // Central Asian economic review. 2019. № 2. С. 45–55.

Е. С. Куликова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Маркетинг территорий как элемент экономической безопасности муниципальных образований

Аннотация. Статья рассматривает маркетинг территорий как инструмент экономической безопасности муниципальных образований. В работе представлены ключевые аспекты данного подхода, такие как формирование имиджа территории, конкурентоспособность, привлечение инвестиций и развитие туризма. Использованы методы сравнительного анализа, экспертных оценок и статистических данных. Анализ подтверждает эффективность использования маркетинга территорий для повышения экономической безопасности муниципальных образований.

Ключевые слова: маркетинг территорий; экономическая безопасность; муниципальное образование; привлечение инвестиций; туризм; конкурентоспособность; имидж территории.

Актуальность темы маркетинга территорий как элемента экономической безопасности муниципальных образований связана с необходимостью борьбы за внимание и инвестиции на муниципальном уровне в условиях высокой конкуренции среди регионов и стран.

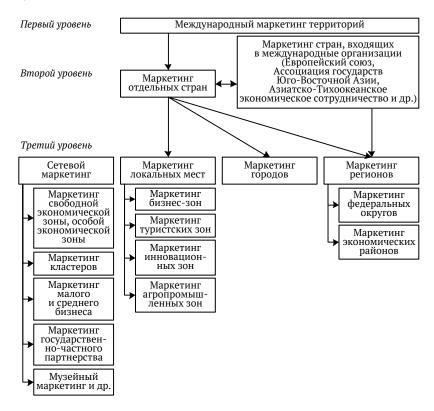
Муниципальные образования играют важную роль в экономическом развитии регионов, однако часто сталкиваются с проблемами недостаточного финансирования и низкой конкурентоспособности в сравнении с другими территориями [1]. В этом контексте использование маркетинга территорий становится необходимым элементом стратегии развития муниципальных образований.

Маркетинг территорий может помочь муниципальным образованиям привлечь внимание инвесторов и туристов, повысить конкурентоспособность, создать уникальный имидж региона и обеспечить экономическую стабильность. Кроме того, привлечение инвестиций и развитие туризма могут стать источником дохода для муниципальных образований и способствовать развитию инфраструктуры региона.

Рассмотрим классификацию маркетинга территорий по уровню анализа (см. рисунок).

В настоящее время маркетинг территорий активно применяется в различных регионах мира, в том числе и в России. Однако для успешного использования маркетинга территорий необходимо [4]

учитывать особенности каждой территории и создавать уникальные маркетинговые стратегии, а также использовать эффективные коммуникационные каналы и технологии.

Классификация маркетинга территорий по уровню анализа [2]

Таким образом, актуальность темы маркетинга территорий как элемента экономической безопасности муниципальных образований обусловлена необходимостью повышения их конкурентоспособности и привлечения внимания инвесторов и туристов в условиях высокой конкуренции.

В статье были использованы методы сравнительного анализа, экспертных оценок и статистических данных. Для проведения исследования были выбраны несколько муниципальных образований

с различными уровнями экономической безопасности и проведен анализ их маркетинговых стратегий. Кроме того, был проведен анализ статистических данных по уровню привлечения инвестиций и развитию туризма на выбранных территориях [5].

В результате исследования было установлено, что маркетинг территорий является эффективным инструментом для повышения экономической безопасности муниципальных образований. Формирование имиджа территории, создание позитивного восприятия региона, повышение конкурентоспособности [2], привлечение инвестиций и развитие туризма являются ключевыми аспектами маркетинга территорий, которые позволяют обеспечить экономическую стабильность и развитие муниципальных образований.

Один из основных результатов исследования заключается в том, что эффективное использование маркетинга территорий может повысить привлекательность муниципальных образований для инвесторов, что, в свою очередь, способствует развитию экономики региона и укреплению его экономической безопасности [4].

Было выявлено, что маркетинг территорий может быть эффективным не только для больших городов, но и для малых и средних муниципальных образований. Необходимо учитывать особенности каждой территории и создавать уникальные маркетинговые стратегии для достижения наилучших результатов.

Одной из главных проблем муниципальных образований является нехватка инвестиций и низкий уровень развития экономики. Маркетинг территорий может стать решением этих проблем, поскольку он позволяет привлечь внимание инвесторов и туристов, а также улучшить имидж региона.

Однако для успешного использования маркетинга территорий необходимо учитывать ряд факторов, таких как особенности территории, ее история и культура, а также потребности и интересы целевой аудитории. Недостаточное понимание этих факторов может привести к неэффективному использованию маркетинга территорий и недостаточной привлекательности региона для инвесторов и туристов.

Одним из ключевых аспектов маркетинга территорий является создание единого имиджа региона и усиление его узнаваемости. Это может быть достигнут о путем проведения масштабных мероприятий, разработки уникальных символов и логотипов, использования

современных технологий и социальных сетей. Однако необходимо учитывать, что формирование имиджа территории является длительным процессом, который требует постоянного мониторинга и корректировки маркетинговых стратегий [2].

Развитие туризма является еще одним важным аспектом маркетинга территорий. Привлечение туристов может стать одним из ключевых источников доходов для муниципальных образований и способствовать развитию инфраструктуры региона. Однако для привлечения туристов необходимо предоставлять им уникальный продукт, учитывая специфику региона, его культуру, историю и природные особенности.

Важным моментом является также наличие эффективной коммуникационной стратегии, которая позволит достигать целевых аудиторий и эффективно реализовывать маркетинговые задачи. Коммуникационная стратегия должна быть ориентирована на потребности и интересы целевой аудитории, использовать различные каналы и технологии, а также адаптироваться к изменяющейся ситуации на рынке [1; 3; 6].

Маркетинг территорий является эффективным инструментом для повышения экономической безопасности муниципальных образований. Формирование имиджа территории, повышение конкурентоспособности, привлечение инвестиций и развитие туризма позволяют обеспечить экономическую стабильность и развитие муниципальных образований.

Для успешного использования маркетинга территорий необходимо учитывать особенности каждой территории и создавать уникальные маркетинговые стратегии. Важным аспектом является создание единого имиджа региона и усиление его узнаваемости, а также развитие туризма и использование эффективной коммуникационной стратегии.

Использование маркетинга территорий позволяет привлечь внимание инвесторов и туристов, что способствует развитию экономики региона и повышению его экономической безопасности. При этом необходимо учитывать, что формирование имиджа территории является длительным процессом, который требует постоянного мониторинга и корректировки маркетинговых стратегий.

Таким образом, использование маркетинга территорий является важным элементом стратегии развития муниципальных обра-

зований и может способствовать повышению их экономической безопасности. Вместе с тем, для достижения наилучших результатов необходимо учитывать особенности каждой территории и создавать уникальные маркетинговые стратегии, а также эффективно использовать коммуникационные каналы и технологии.

Библиографический список

- 1. Абдужалилова Ф. Ю. Маркетинговые проекты развития территорий // Практический маркетинг. 2022. N° 2 (299). С. 18–23.
- 2. Антонов В. Н. Структурно-содержательная модель системы маркетинга территорий как направления социально-экономической политики государства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. T. 29, $\mathbb{N}^{\circ} 2. C. 384-401$.
- 3. Ибрагимхалилова T. B. Концепция маркетинга территорий в системе социально-экономического развития территорий // Вестник Донецкого национального университета. Серия B. Экономика и право. 2018. N° 2. C. 49-57.
- 4. *Оборин М. С.* Технологии повышения экономической безопасности курортных территорий // Вестник НГИЭИ. 2021. № 10 (125). С. 93–104.
- 5. *Припотень В. Ю., Бецан Д. О.* Влияние эколого-экономической безопасности на развитие маркетинга территорий // Экономика. Менеджмент. Инновации. 2020. № 1 (25). С. 31–41.
- 6. Стрекалова А. С. Кейс-анализ роли сверхмалых факторов в маркетинге территорий // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2018. № 4. С. 316–325.

М. И. Львова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Стратегические приоритеты национальной безопасности России

Аннотация. Современное развитие мира идет по пути глобализации международной жизни. Между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате глобализационных процессов, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран. Возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз. В статье анализируются стратегические интересы России: развитие демократии и гражданского общества, повышение конкурентоспособности национальной экономики, обеспечение незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета РФ, превращение РФ в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Ключевые слова: национальная безопасность; экономическая безопасность; приоритеты развития России; государственное управление.

Понятия безопасность личности, общества и государства не во всем совпадают.

Безопасность личности означает реализацию ее неотъемлемых прав и свобод. Для общества безопасность состоит в сохранении и умножении его материальных и духовных ценностей. Национальная безопасность применительно к государству предполагает внутреннюю стабильность, надежную обороноспособность, суверенитет, независимость, территориальную целостность.

Основными направлениями обеспечения национальной безопасности РФ являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан РФ, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства¹.

Многие аналитики сошлись во мнении, что развитие страны в условиях национальных рисков, должно быть ориентировано на обеспечение социальной стабильности, этнического и конфессио-

_

 $^{^1}$ *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

нального согласия; повышение мобилизационного потенциала и роста национальной экономики; повышение качества работы органов государственной власти; формирование действенных механизмов их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами РФ права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье, здорового образа жизни, на доступное образование и культурное развитие.

Несмотря на последовательное улучшение макроэкономических показателей России (рост инвестиций в основной капитал, низкий уровень безработицы, рост оптимизма в промышленности и т.д.), реальный ВВП за полный 2023 год все равно снизится на 1–1,5 %, а процесс «структурной трансформации» будет сопряжен с растущими в реальном выражении затратами на труд и высокими бюджетными дефицитами.

Ожидаемое снижение годового ВВП после спада на $2,1\,\%$ в 2022 г. обусловлено высокой базой по большей части «досанкционного» І квартала 2022 г. Уровень ВВП во II, III и IV кварталах прошлого года был на $4-5\,\%$ ниже, чем в январе — марте, поэтому даже при возможном росте экономики во II—IV кварталах 2023 г. по отношению к соответствующим периодам предыдущего года этого не хватит, чтобы вывести в плюс показатель по всем кварталам 2023 г.

Прогнозируемое снижение ВВП в пределах 1,5 % в 2023 г. является результатом комбинации таких ожидаемых факторов, как:

- сокращение добычи и переработки в нефтегазовом секторе (каждый процент сокращения деловой активности в секторе дает приблизительно минус 0,2 п. п. к ВВП при прочих равных);
- «слабоположительный» вклад госрасходов в прирост ВВП после вклада 0,5 п. п. по 2022 г.;
- инфраструктурные инвестиции и строительство в интересах промышленности (местный бизнес получает «защиту» от внешней конкуренции и возможность занять освободившиеся ниши, но для этого нужно вкладываться в изменение транспортной инфраструктуры и логистики);
- потенциал роста потребления в результате небольшого роста реальных располагаемых доходов населения (на 1,1–1,9%).

В текущей ситуации предлагается семь трендов, которые будут обусловливать неравномерную реакцию отраслей и территорий.

Первый тренд — ожидается, что физические объемы производства в нефтегазовом секторе снизятся на 3–5 % по сравнению с показателем 2022 г. из-за более сложных условий для экспорта, и это прежде всего затронет нефтепереработку. На этом фоне восточносибирские месторождения будут разрабатываться относительно активнее, а в Ямало-Ненецком автономном округе, где значительная доля экспорта приходилась на выведенный из строя газопровод «Северный поток», и в некоторых регионах Поволжья и Западной Сибири производство скорее сократится.

В. В. Путин в своем обращении к Федеральному собранию акцентировал внимание на переориентацию торговли, в том числе и энергоресурсов: «Первая задача касается вывода взаимодействия с нашими ключевыми партнерами на новый уровень. Для этого будем устранять ограничения в логистике и финансах. Наша внешняя торговля переключается на динамичные регионы и рынки, на динамично развивающиеся страны. <...> Это Азия, Ближний Восток, Латинская Америка, Африка. Именно на рынки дружественных стран мы переориентируем поставки российских энергоресурсов. Так, за девять месяцев текущего года экспорт нефти государствам-партнерам вырос почти на четверть».

Второй тренд — изменяются логистика, география спроса на транспортные услуги и инфраструктуру, и бенефициарами этого могут стать южные приграничные регионы. Переориентация торговых потоков оказывает влияние на увеличение поставок через южные порты, подтверждал Банк России в публикации «Региональная экономика» в начале марта. В частности, грузооборот портов Азово-Черноморского бассейна в январе увеличился на 23 % в годовом выражении, говорилось в обзоре. Однако пропускная способность восточных и южных транспортно-логистических коридоров недостаточна, из-за чего предприятиям трудно перенаправлять экспорт на новые рынки, замечали в Банке России.

В периоды, когда есть турбулентность — конъюнктурная или геополитическая, как сейчас, — всегда усиливаются межрегиональные колебания. Региональная экономическая динамика где-то на $80\,\%$ зависит от того, что происходит в экономике страны в целом, и на $20\,\%$ от специфики региона — структуры экономики и внутренних факторов роста.

Дефицит рабочей силы — третий тренд. Он формируется прежде всего демографическими причинами (включая естественную убыль населения, релокацию высококвалифицированных специалистов за рубеж и снижение количества мигрантов). В декабре 2022 г. каждое второе предприятие испытывало дефицит обычных специалистов, а треть компаний сообщали о нехватке квалифицированных работников, указывал Банк России. Недостаток квалифицированных кадров в 2022 г. стал главной проблемой крупного российского бизнеса (на это указали 53 % предприятий), следует из доклада о состоянии делового климата в России, опубликованного Российским союзом промышленников и предпринимателей в марте 2023 г.

Данный тренд «приводит к неравномерному росту заработных плат — потенциально более интенсивному в крупных городах — и усилению перетока населения из малых агломераций в более крупные». С точки зрения дефицита квалифицированной рабочей силы большее давление будут испытывать все крупные нестоличные города, а значит, дополнительные риски возникают в Новосибирской, Томской областях и других регионах.

Безусловно, важна мобильность трудовых ресурсов, которая в России была традиционно невысокой. Чтобы утолить кадровый голод, нужно будет привлекать иностранцев, а тут необходима общая макроэкономическая и политическая стабильность. Проблема России не с количеством трудовых ресурсов в целом, а с нехваткой высококвалифицированной рабочей силы.

Среди «промышленных» трендов (четвертый и пятый) выделяется смена цепочек производства в автомобильной отрасли, в которой был зафиксирован самый драматичный спад выпуска в 2022 г. (на 51 %), и новый импульс для «старого» машиностроения, включая оборонно-промышленный комплекс. После ухода ранее популярных в России автомобильных брендов часть предприятий анонсировали или ожидают запуска сборки иных автомобильных марок, однако даже в случае начала производства китайских аналогов быстрый выход на уровень 2021 года вряд ли возможен. В свою очередь, регионы со значительной долей оборонной промышленности (Ростовская, Курганская, Свердловская, Брянская области), как правило, демонстрируют значительный рост совокупного индекса промышленного производства: на фоне общестранового снижения на 0,6 % промыш-

ленный выпуск, например, в Ростовской области увеличился на $7.8\,\%$, в Брянской — на $17.7\,\%$, следует из данных Росстата.

В регионах с концентрацией предприятий оборонно-промышленного комплекса ситуация лучше, чем в других, однако рост государственных затрат на оборону будет иметь эффект на экономику в ближайшие один-два года, а затем ситуация выровняется.

Позитивный эффект роста выпуска и доходов в регионах с высокой долей оборонно-промышленного комплекса должен использоваться для трансформации их экономик, иначе после окончания спецоперации и спроса на оборонные заказы выпуск и доходы там упадут.

В плане капиталовложений (прогнозируется их динамика от минус 0,8 % до нуля в 2023 г. после роста на 4,6 % в 2022 г.) приоритетом становятся концентрированные инвестиции и мегапроекты (это шестой тренд). По оценке экспертов, в прошлом году доля государства в финансировании инвестиций в основной капитал выросла на 4 п. п. (3 п. п. напрямую и 1 п. п. за счет госкомпаний). Специфика государственных инвестиций заключается в том, что они традиционно тяготеют к крупным территориально сконцентрированным проектам, которые легче планировать и контролировать. Таким образом, относительное преимущество получают регионы и отрасли, обеспечивающие подобные проекты — как правило, уже начатые.

Наконец, седьмой тренд — это ускорение «вертикализации» бюджетов, более интенсивное перераспределение бюджетных средств. В 2022 г. такие регионы, как Нижегородская, Кемеровская и Московская области, Краснодарский и Хабаровский края, уже выиграли от рефинансирования коммерческого долга бюджетными кредитами или от новых инфраструктурных кредитов со стороны государства. В будущем этот процесс может позитивно повлиять на восточные и юго-восточные регионы России за счет направления государственных инвестиций на развитие инфраструктуры. Но российская экономика сильно нарастила расходы бюджета в 2022 г. и начале 2023 г., что сокращает потенциал дальнейшего наращивания.

Е. А. Ляшенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инвестиционная привлекательность региона как элемент экономической безопасности (на примере Свердловской области)

Аннотация. В статье представлен обзор ряда важнейших инструментов повышения инвестиционной привлекательности региона. Выявлены негативные тенденции, характеризующие инвестиционную активность. Предложены меры, позволяющие улучшить инвестиционный климат и повысить уровень экономической безопасности в исследуемом регионе.

Ключевые слова: регион; инвестиционная привлекательность; инвестиционный климат; экономическая безопасность.

В общем понимании инвестиционная привлекательность региона характеризует уровень социально-экономического развития данной территории и отражает ее способность привлекать инвестиции, обеспечивая таким образом развитие региональной экономики и социальной сферы. Кроме того, инвестиционная привлекательность является неотъемлемым элементом экономической безопасности¹.

Свердловская область является крупнейшим регионом Урала. Оценка и анализ ряда показателей, характеризующих инвестиционную активность на ее территории, позволили выявить следующую динамику (см. таблицу).

Динамика показателей инвестиционной активности Свердловской области

Показатель	2018	2019	2020	2021	Темп прироста 2021 к 2018, %
Инвестиции в основной капи-					
тал, млн р.	378 662,0	392 686,0	416 956,0	420 243,0	11,0
Доля инвестиций в основной					
капитал в ВРП, %	15,6	15,5	16,6	13,8	-11,5
Индекс физического объема ин-					
вестиций в основной капитал, %	118,3	96	98,6	95,2	-19,5

 $^{^1}$ Ахметов В. Я., Лисица А. В., Ситнова И. А. Инструментарий повышения инвестиционной привлекательности региона // Управление экономическими системами. — 2016. — № 12 (94). — https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28280919 (дата обращения: 14.12.2022).

Показатель	2018	2019	2020		Темп прироста 2021 к 2018, %
Инвестиции в основной капи- тал (без бюджетных инвести-					
ций) на душу населения, р.	79 678,9	80 548,6	84 347,8	84 805,5	6,4

П р и м е ч а н и е . Составлено по: *Единая* межведомственная информационностатистическая система. — URL: https://www.fedstat.ru (дата обращения: 25.01.2023).

Как видно из представленной таблицы, в абсолютном измерении объем инвестиций в основной капитал возрос на 11 %, что является позитивной тенденцией.

Если сравнивать Свердловскую область с регионами, входящими в состав Уральского федерального округа, то она находится по названному показателю на третьем месте после Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Доля инвестиций в основной капитал в ВРП снизилась на 11,5 %, что относится к негативной тенденции. Если сравнивать с другими регионами Уральского федерального округа, то по состоянию на 2021 г. Свердловская область находится на последнем месте; первым в рейтинге является Ямало-Ненецкий автономный округ (показатель равен 27,6 %).

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в период 2018–2021 гг. снизился значительно — на 19,5 %. Среди регионов Уральского федерального округа Свердловская область находится на предпоследнем месте; на первом — Ямало-Ненецкий автономный округ с величиной показателя 108,8 %.

Инвестиции в основной капитал (без бюджетных инвестиций) на душу населения возросли на $6,4\,\%$, что является положительным моментом.

При сравнении абсолютных значений по регионам Уральского федерального округа в 2021 г. Свердловская область находится вместе с Челябинской областью на предпоследнем месте со значениями 84 805,5 и 84 988,5 р. соответственно; первым является Ямало-Ненецкий автономный округ со значением 2 036 428,9 р. инвестиций на душу населения.

Согласно рейтингу АО «Эксперт РА» регион имеет средний уровень инвестиционной привлекательности (В-1). И как видно из сравнения показателей выше Свердловская область имеет достаточно высокий потенциал роста инвестиционной привлекательности. Итак, какие же инструменты позволят это реализовать?

Рассмотрим подробнее.

В 2014 г. была принята государственная программа Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2024 г.». Объем финансирования составляет 41,6 млрд р., из них 43 %, или 17,9 млрд р., приходится на средства из областного бюджета. Целями программы являются¹:

- 1) обеспечение благоприятных условий для привлечения инвесторов;
- 2) формирование эффективной системы поддержки малого и среднего предпринимательства в реальном секторе экономики;
 - 3) создание зон ускоренного экономического развития;
- 4) формирование туристской индустрии с высоким уровнем конкурентоспособности.

В данной программе регламентирована достаточно большая совокупность различных инструментов и мероприятий, направленных на повышение инвестиционной привлекательности и улучшение инвестиционного климата (см. рисунок).

Рассмотрим подробнее некоторые из них.

1. Развитие государственно-частного партнерства (ГЧП). Под ним понимается взаимодействие органов власти и субъектов предпринимательства с целью реализации общественно значимых мероприятий на взаимовыгодных условиях.

Законом Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 157-ОЗ «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве» регламентированы две формы ГЧП:

- 1) участие в концессионных соглашениях;
- 2) участие в соглашениях о государственно-частном партнерстве. Уполномоченным органом исполнительной власти Свердловской области в данной сфере является Министерство инвестиций и развития Свердловской области.

 $^{^{\}rm 1}$ *Государственная* программа Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2024 г.».

Субсидирование	Налоговые льготы	Инвестиционные порталы	Технопарковые структуры
Государственно- частное партнерство	Выставочная деятельность	І І межрегиональных І	
	Стимули	прование а и др.	

По состоянию на 2023 г. в Свердловской области реализуются 72 концессионных соглашения, преимущественно в коммунально-энергетической сфере (65 %, или 47 соглашений) и в социальной сфере (29 %, или 21 соглашение); также 1 — в сфере благоустройства, 3 — в области развития транспортной инфраструктуры. Из 72 концессионных соглашений 58 (81%) заключено на уровне муниципального образования, 13 — на уровне региона, 1 — на федеральном уровне.

Статистические данные по заключенным соглашениям о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве в Свердловской области показывают отсутствие таковых в период 2018—2022 гг., что является негативной тенденцией.

Согласно последнему рейтингу субъектов РФ по уровню развития ГЧП (2021 г.) наш регион занимает 30-е место, тогда как в 2020 г. было 22 место. Уровень накопленного опыта реализации проектов ГЧП оценивается в 5,9 баллов, тогда как, например, в Москве 100 баллов, Пермском крае — 22,6 баллов. По результатам оценки состояния нормативно-институциональной среды реализации проектов ГЧП Свердловская область имеет 63,7 баллов; в то же время, например, в Белгородской области — 100 баллов, Пермском крае

¹ *Государственная* программа Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2024 г.».

- 88,4 баллов. Такая ситуация свидетельствует об ухудшении инвестиционного климата.
- 2. Формирование инфраструктуры для развития малого и среднего предпринимательства. В Свердловской области сегодня действуют следующие организации:
- Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства;
 - бизнес-инкубаторы;
 - Фонд содействия инвестициям;
 - муниципальные фонды поддержки предпринимательства.

По итогам 2022 г. Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства оказал финансовую поддержку 1 892 предпринимателям и 41 самозанятому в размере 7,4 млрд р.; под поручительство фонда привлечено 13,99 млрд р.; проведено 1 094 мероприятий для бизнеса. Фондом разработаны антикризисные инструменты информационного, образовательного, финансового, экспортного характера, позволяющие преодолеть и сгладить влияние политических и экономических факторов современной ситуации в мире. Примечателен опыт фонда по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства путем создания экосистемы, включающей такие элементы как финансы, домна, обучение, инвестиции, экспорт, имена, инфраструктура, кластеры, друзья, информационные технологии.

В Свердловской области действует сеть технопарковых структур, включающих бизнес-инкубаторы, технопарки, индустриальные парки, особую экономическую зону. Начинающие предприниматели и компании могут получить на данных площадках весь спектр услуг, начиная от обучения, консультаций, бухгалтерских, юридических услуг, предоставления помещений до венчурного финансирования. Крупные технопарковые структуры по сути своей являются зонами ускоренного экономического развития.

Фонд содействия инвестициям Свердловской области имеет своей целью развитие в регионе инфраструктуры инвестиций в субъекты предпринимательской деятельности путем предоставления займов, участия в уставном капитале, инвестирования и привлечения инвестиций. На базе Фонда с 2021 г. реализуется два проекта:

- 1) Содействие в организации выпуска облигационных займов;
- 2) Создание инвестиционной платформы «ВДело».

Фондом проинвестировано 53 проекта на общую сумму 334,5 млн р. Например, при инвестиционной поддержке Фонда реализованы такие проекты как внедрение в производство инновационной импортозамещающей продукции (АО «Невьянский машиностроительный завод»), строительство завода по производству металлических порошков и лакокрасочной продукции (АО «Научно-производственный холдинг ВМП»), создание мебельной фабрики по производству детской мебели (ООО «АНК-актив») и многие другие.

Таким образом, применение инструментов, закрепленных в государственной программе Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2024 г.», позволит повысить инвестиционную привлекательность данного региона. Однако следует иметь в виду, что реализация мероприятий Программы требует стабильной институциональной среды как в регионе, так и на уровне страны.

Н. Н. Пасмурцева, М. С. Колотов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Подготовка высококвалифицированных кадров в системе здравоохранения как условие повышения экономической безопасности региона

Аннотация. Проблема подготовки медицинских кадров в России имеет в настоящее время особое значение, что связано с необходимостью повышения качества и доступности здравоохранения в регионах. Целью статьи является анализ кадровой политики, направленной на сохранение и привлечение необходимых медицинских кадров в сферу здравоохранения, как важнейшего инструмента государственного и муниципального регулирования в системе экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: система здравоохранения; экономическая безопасность региона; подготовка медицинских кадров.

Здоровье населения напрямую зависит от оснащенности высококвалифицированными кадрами структур здравоохранения городов региона¹. Подтверждением особой важности снабжение кадрами все структуры здравоохранения является «Глобальная стратегия кад-

 $^{^1}$ *Кизяковская И. В.* Обеспечение экономической безопасности в сфере здравоохранения // Концепт. — 2019. — № 7. — URL: http://e-koncept.ru/2019/ 194045.htm (дата обращения 13.03.2023).

ровых ресурсов здравоохранения: трудовые ресурсы 2030 г.», принятая на 69-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в 2016 г. Проблема устранения кадрового дефицита в регионах напрямую связана с их экономической и демографической безопасностью. Вышеизложенное обуславливает актуальность проведенного авторами исследования.

Система здравоохранения прошла давнюю историю развития, претерпевала различные метаморфозы. С момента основания Российской Федерации вопросы, касающиеся решения кадрового кризиса бюджетных организаций сферы здравоохранения, неуклонно требовали принятия решений в отношении разработки и реализации инструментов стратегического, тактического и оперативного управления с целью контроля экономической безопасности страны. Так, начиная с 2002 г. постепенно стали разрабатываться и внедряться Федеральные целевые программы, которые являлись инструментами комплексного решения задач в отношении организации различных направлений отрасли здравоохранения. Затем были изданы государственные программы и национальные проекты, одной из приоритетных целей которых являлось восполнение дефицита профессиональных кадров.

В Свердловской области был выполнен анализ вакансий в системе здравоохранения с использованием электронного ресурса Федеральной службы по труду и занятости. Наиболее популярными оказались 15 специальностей (рис. 1).

Исходя из представленных данных общий дефицит кадров врачей в Свердловской области по данным Федеральной службы по труду и занятости на 23 февраля 2023 г. составляет 2 499 вакантных мест.

По среднему медицинскому персоналу рынок вакансий представлен в таблице. Анализ выполнен на основе данных Интерактивного портала Департамента по труду и занятости населения Свердловской области на 23 февраля 2023 г.

Для оценки эффективности кадровой политики в системе здравоохранения важным критерием является показатель средней заработной плата врачей, среднего и младшего медицинского персонала (рис. 2).

По данным рис. 2 можно определить, что заработная плата медицинских работников выше средней заработной платы в рассмат-

риваемых регионах. Наибольшая сумма начисляется в субъектах, приравненных к районам Крайнего севера (за счет «северной» надбавки)¹.

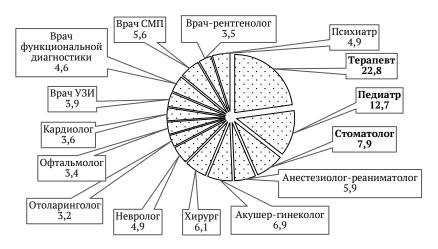

Рис. 1. Рынок вакансий врачей в Свердловской области, %

Рынок вакансий и вакантных мест среднего медицинского персонала в Свердловской области

Специальность	Количество вакансий	Количество вакантных мест
Фельдшер	315	696
Медицинская сестра	537	1074
Акушерка	25	52
Лаборант	195	289
Зубной техник	4	4
Зубной врач	19	19
Массажист	21	143
Итого	1 116	2 277

Несмотря на престижность профессии медицинского работника, социальный статус и высокие по сравнению с другими отраслями, заработные платы, в системе здравоохранения наблюдается дефицит кадров. С целью определения причин дефицита медицин-

 $^{^1}$ Здравоохранение / Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13721 (дата обращения: 23.02.2023).

ских кадров в Свердловской области, авторами были изучены материалы, представленные на сайтах образовательных учреждений медицинской направленности о количестве студентов-выпускников.

В Свердловской области всего две образовательные организации, осуществляющие подготовку медицинских кадров со средним профессиональным образованием (ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж») и специалистов с высшим профессиональным образованием (ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет»).

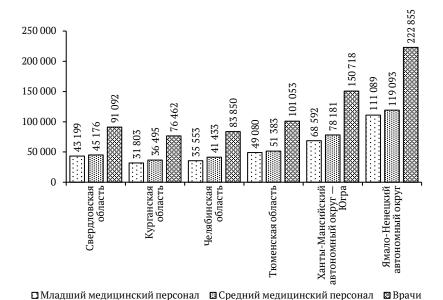

Рис. 2. Средняя заработная плата медицинских работников в Уральском федеральной округе в 2022 г., р.

По данным, представленным на официальном сайте ГБПОУ «СОМК», в Отчете об итогах деятельности в 2020 г. необходимо отметить, что за рассматриваемый период 2018–2020 гг. постепенно возрастает количество выпускников: с 2 657 чел. в 2018 г. до 2 771 выпускников в 2020 г. Анализируя статистику трудоустройства за 2020 г., складывается следующая картина: был выпущен 2 771 специалист,

подлежало трудоустройству — 2 492 специалиста (ушли в декретный отпуск по уходу за ребенком 145 чел. и призваны к службе в рядах Вооруженных сил Российской Федерации 96 чел.), было трудоустроено 2 045 чел., что составляет 82 % от всего выпуска. Необходимо отметить, что студенты, обучающиеся по целевым договорам, были трудоустроены в 100 % случаев¹. Согласно отчету, был полностью ликвидирован дефицит кадров среднего медицинского персонала (отражение реализации программы «Земский фельдшер»). «Выпускниками колледжа и его филиалов в 2020 г. была закрыта 541 вакансия, что составляет 57 % всех заявленных в июне 2020 г. вакансий»².

Уральский государственный медицинский университет участвует в федеральном проекте «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами», благодаря которому отмечается значительный рост контрольных цифр на обучение той или иной специальности. Как следствие, благодаря финансированию из государственного и регионального бюджета для абитуриентов увеличивается шанс на поступление на «бесплатной» основе. Согласно предоставленному отчету о результатах самообследования медицинского вуза Среднего Урала за 2021 г. было выпущено 338 врачей-терапевтов, 157 педиатров, 85 стоматологов, 45 эпидемиологов и 10 клинических психологов. Гарантированно можно утверждать, что лица, обучающиеся по целевому договору, приступили к работе в государственных медицинских учреждениях первичного звена здравоохранения. Согласно отчету, «целевиков» было выпущено в 2021 г.: педиатров 38,8 % (от общего числа выпускников специальности педиатрия); терапевтов 48,5 %; стоматологов 16,4 %; эпидемиологов 48,8 %. Помимо этого, было выпущено 343 врача узкой направленности, по целевому договору обучались 113 чел. На основании отчета университета составлен рис. 3.

 $^{^1}$ *Итмоги* деятельности Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Свердловский областной медицинский колледж». — Екатеринбург, 2021. — С. 57–59.

² Там же. — С. 64.

³ Отмет о результатах самообследования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации за 2021 г. — Екатеринбург, 2022. — С. 114–115.

Рис. 3. Динамика показателя трудоустройства выпускников после окончания УГМУ в 2017–2022 гг.

«Решение проблемы подготовки врачебных кадров для первичного звена, особенно для отдаленных муниципальных образований Свердловской области, в том числе сельской местности, только путем увеличения цифр приема на врачебные специальности, в частности на бюджетные места, невозможно. Эта проблема носит комплексный характер и охватывает весь период профессионального становления молодого врача, начиная от выбора профессии, учебы в университете, первых самостоятельных шагов в профессии и далее к развитию профессиональной карьеры в течение всей жизни.» — говорится в отчете¹.

Высшая школа организации и управления здравоохранением в период с декабря 2020 г. по январь 2023 г. проводила социологический опрос медицинских работников на сайте «ОргЗдравЭксперт». Опрос был посвящен мерам по сохранению медицинских кадров (рис. 4).

В ноябре 2022 г. ректор ВШОУЗ Г. Улумбекова в своем интервью программе «Справедливости ради» — «Лечим или калечим: как реанимировать российскую медицину» рассказала о том, что за последние 16 лет был сокращен объем врачей на 46 тыс. чел.

Еще в 2013 г. действующий на тот момент министр здравоохранения Вероника Скворцова указала на то, что ежегодно из россий-

¹ Отмет о результатах самообследования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации за 2021 г. — Екатеринбург, 2022. — С. 118.

ского здравоохранения уходят 8–10 % работников. «2–2,5 % уходят на пенсию, остальные в связи с разочарованием или в профессии, или в условиях работы».

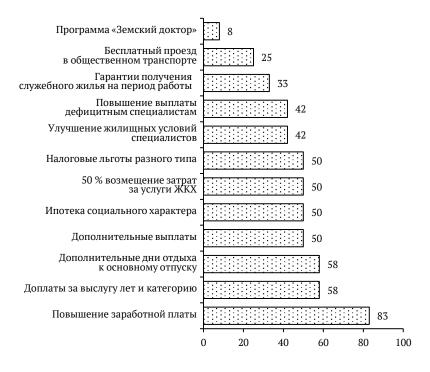

Рис. 4. Опрос ВШОУЗ на тему «Меры по сохранению медицинских кадров в отрасли», %

По данным опроса Superjob (представленным на сайте ВШОУЗ) у медицинских работников так же имеются переработки, что влияет на психоэмоциональный фон человека и способствует скорейшему «профессиональному выгоранию». Согласно опросу 7 % врачей перерабатывают менее 10 % от заявленного в трудовом договоре рабочего времени; у 18 % врачей — 11–25 % от рабочего времени; у 17 % опрошенных — 26–50 %, а у 14 % — более 50 % 1 .

¹ *Onpoc* ВШОУ3: Беспокойство медработников вызывают низкая оплата труда и излишний документооборот / Высшая школа организации и управления здравоохранением https://www.vshouz.ru/news/analitika/wcs-14874 (дата обращения: 25.02.2023).

Таким образом, подготовка кадров медицинской отрасли и их сохранение в структуре здравоохранения представляет собой серьезную проблему, требующую принятия эффективных управленческих решений. Для достижения экономической безопасности региона в сфере здравоохранения, необходимо опираться не только на целевые показатели и различные планы-задания, но и не забывать о человеческом факторе. Человеку свойственны эмоционально-волевые качества, и при составлении стратегии планирования по укреплению экономической безопасности субъекта страны, необходимо учитывать мнение медицинских работников.

По мнению авторов, наиболее эффективными мероприятиями для стабилизации показателей и усиления экономической безопасности региона могут быть следующие предложения:

- для ликвидации диспропорции кадрового дефицита в муниципальных образованиях определить среднюю заработную плату по региону;
- организовать мероприятия с целью обмена опытом между специалистами;
 - увеличить заработную плату за счет регионального бюджета;
- уменьшить количество случаев депремирования (основательно разбираться в обоснованности жалоб на сотрудников);
- разработать и внедрить программу социальных гарантий для медицинских работников (льготная ипотека, низкая ставка на потребительский кредит и т. д.);
- при симптомах профессионального выгорания оказывать психологическую помощь.

В. М. Пищулов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровые валюты и финансовая безопасность

Аннотация. Денежные отношения находят новые, ранее не известные формы проявления. Это справедливо и для так называемых цифровых валют. Новые формы денежных отношений на рынках цифровых валют накладывают свой отпечаток на всю сферу финансовых отношений. В статье анализируется взаимосвязь устойчивости рынков криптовалют и финансовой безопасности страны в целом.

Ключевые слова: цифровая валюта; криптовалюта; криптовалютные биржи; волатильность курсов криптовалют.

Распространение так называемых криптовалют не может не внести свои коррективы в функционирование финансовой сферы в отдельных странах и в мире в целом. Можно оценить долю финансового рынка, занимаемую в последнее время (2021–2023 гг.) криптовалютами.

По состоянию на 29 марта 2023 г. показатель мировой капитализации криптовалют составил 1,23 трлн долл. (максимум этого показателя составил 2,94 трлн долл., отмечен 12 ноября 2021 г.)¹. Для того чтобы ориентироваться в порядке цифр нужно вспомнить, что ВВП США в 2022 г. оценивается в 25,46 трлн долл. ² ВВП РФ в 2022 г. по данным Всемирного банка составил 1,78 трлн долл. США³. Представляет интерес также сравнение капитализации криптовалют с общим предложением (денежной массой) доллара США. Денежное предложение долларов США в мире, измеренное по агрегату М2, в соответствии с данными Федеральной резервной системы США (The federal reserve system of the USA) составило 21,1 трлн долл. ⁴ Денежная масса

¹ Global cryptocurrency market cap charts / CoinGecko. — URL: https://www.coingecko.com/en/global-charts#:~:text=The%20global%20cryptocurrency%20market%20cap-a%20Bitcoin%20dominance%20of%2044.66%25 (дата обращения: 14.02.2023).

² *Gross* domestic product, fourth quarter and year 2022 (advance estimate) / Bureau of economic analysis. — URL: https://www.bea.gov/news/2023/gross-domestic-product-fourth-quarter-and-year-2022-advance-estimate (дата обращения: 14.02.2023).

 $^{^3\}it{Russia}$ GDP / Trading economics. — URL: https://tradingeconomics.com/russia/gdp (дата обращения: 14.02.2023).

⁴ USA: money supply (broad money) / Global economy. — URL: https://www.theglobaleconomy.com/USA/money supply (дата обращения: 14.02.2023).

M2 в Российской Федерации составила 81,7 трлн р. (1 февраля 2023 г.)¹, что по текущему обменному курсу на ту же дату (69,4 р./долл.) составляет 1,18 трлн долл.

Из представленных данных можно оценить значимость мирового рынка криптовалют, капитализация которого сравнима с показателями ВВП США и денежным предложением в долларах. Более того, капитализация криптовалют практически лишь не многим менее ВВП Российской Федерации и несколько превышает денежное предложение в рублях Российской Федерации.

Основные проблемы и риски рынков виртуальных валют. Одна из основных проблем, возникших с распространением использования криптовалют, в частности первой и самой известной из такого рода виртуальных валют, а именно биткоина, в качестве средства обращения товаров, состоит в ом, что несмотря на прозрачность движения самих единиц этих валют, движение товаров, обслуживаемых перемещением единиц цифровой валюты остается скрытым. В силу этого обстоятельства обращение криптовалют используется для совершения сделок, которые трудно осуществимы или недопустимы в национальных безналичных валютах. Обычно сделки обслуживаемые криптовалютами являются высоко рискованными. При этом риски, сопровождающие сами такого рода сделки обычно превышают валютные риски нестабильности курсов виртуальных валют.

В силу нестабильности курсов криптовалют возникают риски утраты средств, размещаемых в такого рода активы. Поскольку практически все части или секторы финансово системы взаимосвязаны и взаимозависимы, то нестабильность одной из таких частей воздействует на другие части данной системы. Это обстоятельство обусловливает возможность нарушения стабильности функционирования всей финансовой системы страны. Примером может служить банкротство криптобиржи FTX в ноябре 2022 г., которое привело к негативным последствиям для всей системы криптовалютных бирж.

Проблема установления собственности на нематериальные предметы. По сравнению с бумажными носителями, подтверждающими права собственности на материальные или не материальные предметы собственности, электронные носители информации подвержены раду специфических рисков. Поскольку успешное осу-

 $^{^1}$ Денежная масса (национальное определение) / Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/statistics/ms/ (дата обращения: 25.02.2023).

ществление доступа к цифровым предметам собственности имеет своим результатом приобретение значительных размеров выигрышей, имеет место не прекращающееся соревнование между разработчиками, совершенствующими способы защиты цифровых ценностей и лицами, пытающимися противоправно присвоить такие ценности.

Технические способы проникновения в цифровые системы. Набор способов проникновения в системы цифровых валют довольно обширен. Поскольку сами по себе цифровые ценности размещаются в программно-компьютерных системах, то и методы проникновения в такие системы естественным образом представляют собой специфические программы.

Широко распространены методы кражи криптовалют основанные на следующих принципах. Это программы вымогатели, широкий спектр всевозможных программных вирусов, фальшивые ссылки, эмитирующие оригинальные сайты. Кроме того. Повсеместно распространен так называемый фишинг, нацеленный на проникновение к источникам личной информации.

Весьма распространенным способом проникновения в системы цифровых валют являются хакерские атаки. Этот метод оказывается весьма успешным для преодоления систем безопасности криптобирж в 2021 г. таким образом было похищено 3,3 млрд долл., в 2022 г. 3,8 млрд долл. Наибольшие потери были отмечены в октябре 2022 г., когда в результате 32 хакерских атак были похищены 775,7 млн долл. 1 Столь значительные потери могут повлиять на стабильность и устойчивость всей финансовой системы в целом.

Неустойчивость рынков криптовалют. Общая неустойчивость систем торговли криптовалютами находит свое проявление в многочисленных банкротствах криптобирж. Наиболее известным было банкротство криптобиржи FTX, которое произошло в ноябре 2022 г. ² Проблема чрезвычайно высокой волатильности обменных курсов криптовалют заключает в себе высокую степень риска неста-

 $^{^1}$ Бирюков М. Криптоинвесторы в 2022 г. потеряли почти \$4 млрд из-за хакерских атак // Forbes. — URL: https://www.forbes.ru/investicii/484596-kriptoinvestory-v-2022-go-du-poterali-pocti-4-mlrd-iz-za-hakerskih-atak (дата обращения: 22.02.2023).

 $^{^2}$ *Кузьмичева А., Теткин М.* Криптобиржа FTX подала на банкротство / PБК. — URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/636e5ccf9a794717441a9186 (дата обращения: 22.02.2023).

бильности всего рынка цифровых активов, которая влечет за собой неустойчивость финансовой сферы в целом. В высшей степени быстрый подъем стоимости биткоина, который вырос примерно в 66 млн раз за весьма непродолжительный срок с 2009 по 2021 г. (от 0,001 до 66 086,1 долл. на 8 ноября 2021 г.), сменился столь же стремительным падением (16 279,7 долл. на 13 ноября 2022 г., т. е. более чем в четыре раза за последующий за максимумом год)¹. Вполне естественным образом столь значительные скачки стоимости криптовалюты неизбежно ведут к весьма существенным потерям инвесторов в данные практически непредсказуемые в своем движении активы. Вместе с тем, определенная часть инвесторов может рассчитывать на столь же значительные доходы при совершении разумным образом организованных операций. Именно последнее обстоятельство в наибольшей степени привлекает субъектов, склонных к высоко рискованным финансовым сделкам.

В целом следует иметь в виду, что чрезвычайно высокая волатильность криптовалют накладывает свой негативный отпечаток на поведение инвесторов в такого рода активы. Приток значительных объемов средств, вкладываемых в виртуальные активы, периодически сменяется столь же быстрым и значительным по объему изъятием такого рода инвестиций.

Поведение инвесторов на рискованных рынках. Общее настроение инвесторов, состоит в том, что при малейших признаках неудовлетворительного состояния криптобиржи следует как можно быстрее выводить свои средства с данной торговой площадки. Это есть фактор, который имеет своим результатом повышение неустойчивости такого рода компаний. Реальная практика показывает, что 48 % бирж, созданных на начальном этапе развития такого вида деятельности, обанкротились к 2017 г. Наиболее известным явилось уже упоминавшееся банкротство криптобиржи FTX (Futures Exchange, собственник Сэм Бенкман-Фрид), которое как ожидается будет иметь далеко идущие последствия для всего рынка криптовалют и мировой финансовой системы².

¹ *График* курса Bitcoin за всю историю / Mainfin. — URL: https://mainfin.ru/crypto/chart-bitcoin (дата обращения: 25.02.2023).

² Хейфец В., Петрова Н. Криптоплощадки рушатся одна за одной: чего ждать от биткоина // News.ru. — URL: https://news.ru/dengi/kriptoploshadki-rushatsya-odna-za-drugoj-chego-zhdat-ot-bitkoina/ (дата обращения: 14.02.2023).

В данном случае непосредственным поводом к массовому выводу средств инвесторов и последовавшей за тем потерей ликвидности и возникшей неплатежеспособности криптобиржи FTX послужила публикация 2 ноября 2022 г. статьи в «CoinDesk» (сайт новостей на рынках криптовалют). В статье сообщалось, что более 75 % активов Alameda Research (собственник также Сэм Бенкман-Фрид), которая являлась дочерней компанией FTX, представлены токенами FTT, дружественными FTX. По сути, FTX продавала за доллары единицы криптовалюты, эмитированные фактически компанией подведомственной криптобирже.

Важным фактором, обусловливающим повышение нестабильности рынков криптовалют, выступает недостаточность, а вообще говоря, во многом отсутствие нормативной базы, регулирующей такого рода торговлю. В силу этого обстоятельства возникают юридические риски утраты средств, вкладываемых инвесторами в данный вид активов. Кроме того, риски потери вносимых средств усугубляются отсутствием системы страхования вложений, совершаемых инвесторами. В традиционных секторах финансовых рынков, таких как банковская сфера и рынки ценных бумаг, данного рода системы страхования не только имеются, но и являются юридически обязательными условиями осуществления финансовой деятельности.

Кроме всего прочего, существует проблема отсутствия или недостаточности юридических оснований на подтверждение собственности на такие предметы, какими являются нематериальные субстанции, представленными единицами криптовалюты.

Сами технологии блокчейн обусловливают определенные сугубо технологические риски. К таким рискам следует отнести невозможность исправления ошибок собственников единиц криптовалют, персонала криптобирж и технических сбоев. В частности, невозможно отменить неправильно осуществленную операцию, например перевод средств на ошибочный адрес или не существующий адрес.

Точно также отсутствует возможность доступа к единицам криптовалюты в случае утраты или потери ключей доступа к адресу, на котором размещаются эти средства.

В заключение следует констатировать, что такая сфера финансовых операций, каковой выступает рынок криптовалют, весьма далека от совершенства. Однако общее правило в экономике, состоящее в том, что чем выше риски, тем более высокие чистые доходы инвесторов возможны, остается справедливым и в этом специфическом случае.

И. И. Рахмеева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

Ю. В. Кузьмина

Министерство экономики и территориального развития Свердловской области, г. Екатеринбург

Анализ региональной составляющей в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрена действующая стратегия экономической безопасности Российской Федерации с точки зрения взаимосвязи ее структурных элементов, а также предложен и апробирован подход к оценке региональной составляющей в обеспечении национальной экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; региональный фактор; стратегическое планирование; показатели безопасности; государственная политика.

Обеспечение экономической безопасности является одним из стратегических национальных приоритетов любого суверенного государства, направленного на поддержание устойчивости экономической системы и эффективности ее функционирования [3].

Особенно актуальной данная задача становится в условиях санкционных ограничений и низкой степени прогнозируемости экономической ситуации на мировом уровне. Ряд исследователей обозначают обеспечение экономической безопасности как базовый элемент национальной безопасности государства с учетом макроэкономических тенденций последних лет [4; 8].

С учетом значимости экономической безопасности в целях укрепления суверенитета страны и устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз требуется системный подход и стратегическое планирование на государственном уровне [7].

Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 утверждена стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., которая определяет базисные ориентиры для формирования и реализации государственной поли-

тики по обеспечению экономической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях.

Федеративное устройство России, с одной стороны, подразумевает единую сплоченную систему, которая, с другой стороны, является неоднородной с учетом входящих в ее состав территорий и представляет собой сложный комплекс взаимодействующих региональных экономических модулей, каждый из которых требует внимания и учета при формировании национальной государственной политики [2; 5].

Целью исследования служит оценка региональной составляющей в обеспечении экономической безопасности России. Для этого авторами предлагается рассмотреть структуру стратегии экономической безопасности Российской Федерации, разработанную законодателем в целях формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, с точки зрения выявления вклада региональной составляющей в результаты проведения такой политики. На основе выделенных региональных факторов национальной экономической безопасности провести анализ влияния отдельных субъектов Российской Федерации для установления особенностей такого влияния в пространстве страны, что позволит на следующем этапе выработать предложения по корректировке региональной политики по обеспечению экономической безопасности.

Основными методами исследования служат системный, логический и статистический методы анализа.

Национальная стратегия экономической безопасности содержит цели, основные направления, задачи, а также показатели оценки состояния экономической безопасности. Однако, отсутствует сквозная логическая связь. Так, не представлено, на какие вызовы и угрозы отвечают конкретные цели и как они раскрываются в направлениях, отсутствует привязка конкретных показателей к задачам, соответственно, и к направлениям.

Структурные элементы стратегии не взаимосвязаны между собой в логике положений нормативного правового акта за исключением задач, привязанных к направлениям. Наглядно результаты системного анализа взаимосвязи структурных элементов стратегии представлены на рис. 1.

Рис. 1. Система элементов Стратегии экономической безопасности Российской Федерации

Отсутствие однозначно установленных взаимосвязей между структурными элементами стратегии позволяет самостоятельно трактовать причинно-следственные связи между ними и применять гибкий подход к реализации данной стратегии на разных уровнях государственной политики [1].

По мнению авторов, с учетом экономической сущности понятий, которые составляют показатели оценки состояния экономической безопасности, 27 из 40 индикаторов характеризуют ситуацию именно в регионе и складываются исходя из значений показателей в субъектах РФ. Показатели по характеризуемым объектам распределяются на четыре группы (рис. 2):

- 1) финансовые;
- 2) экономические;
- 3) производственные;
- 4) социальные.

В структуре показателей отмечается отсутствие факторов оценки развития процессов цифровой трансформации, вместе с тем, исследователями обозначается, что внедрение методов цифровой экономики прямым образом влияет на экономическую безопасность как регионов, так и Российской Федерации в целом [6].

Авторами предлагается на примере выборки из блока показателей «производственные», в который входит их наибольшее количество и по которым доступны данные в разрезе субъектов Российской Федерации за 2021 г., проанализировать состав и вклад регионов в значение показателя по стране в целом.

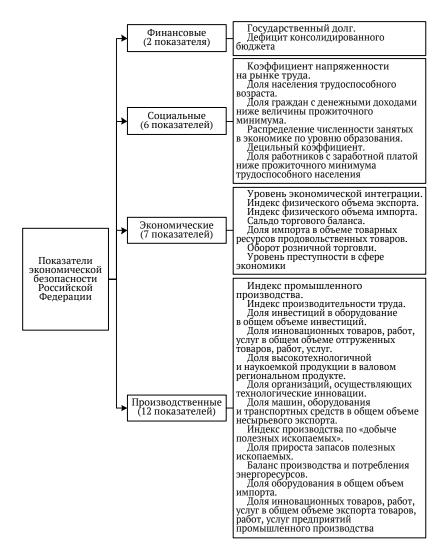

Рис. 2. Показатели экономической безопасности Российской Федерации, складывающиеся путем интеграции региональных показателей

В таблице методом ранжирования обозначены первые десятки регионов по вкладу в значение четырех выбранных производственных показателей.

Результаты ранжирования регионов по производственным показателям

Индекс промышленного производства, %		Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, %		Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», %		Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %	
Российская Федерация	105,3	Российская Федерация	31,8	Российская Федерация		Российская Федерация	5,0
Республика Северная Осе-	144,8	Липецкая область	65,3	Нижегородская область	192,1	Республика Мордовия	24,5
тия — Алания							
Город Москва	136,6	Нижегородская область	56,8	Город Санкт-Петербург	131,9	Республика Татарстан	18,3
Приморский край	121,0	Калужская область	54,9	Ярославская область	128,6	Тюменская область (без автономных округов)	17,4
Город Севастополь	120,4	Смоленская область	53,2	Ростовская область	127,4	Хабаровский край	12,7
Ямало-Ненецкий авто- номный округ	117,1	Челябинская область	51,6	Архангельская область (кроме Ненецкого авто- номного округа)	124,1	Ульяновская область	12,3
Московская область	117,0	Тульская область	50,6	Челябинская область	119,5	Мурманская область	12,1
Республика Саха (Яку- тия)	116,1	Республика Хакасия	50,5	Ямало-Ненецкий автоном- ный округ	117,8	Белгородская область	11,6
Кировская область	114,9	Кемеровская область	50,2	Республика Саха (Яку- тия)	117,8	Город Санкт-Петербург	11,1
Карачаево-Черкесская Рес-	114,0	Чукотский автономный	43,8	Хабаровский край	113,4	Омская область	11,0
публика		округ					
Нижегородская область	113,8	Курская область	43,3	Владимирская область	113,1	Нижегородская область	10,6

В результате ранжирования выявлено, что во всех четырех «десятках» регионов присутствует один регион (Нижегородская область), в двух «десятках» — пять регионов (Ямало-Ненецкий автономный округ, Челябинская область, Санкт-Петербург, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край), что позволяет установить доминирующие регионы по вкладу сразу в несколько показателей состояния экономической безопасности.

Также авторами установлено, что среднее значение в целом по Российской Федерации совпадает со значениями производственных показателей региона, занимающих соответственно 51-ю, 46-ю, 32-ю и 35-ю позиции в ранжированном списке. Это, во-первых, позволяет отследить блок регионов с уровнем выше и ниже среднего относительно общероссийского значения. Во-вторых, сделать вывод, что производство инновационных товаров, работ, услуг сконцентрировано в незначительной по масштабу группе регионов, одновременно есть узкий пул регионов, пошедших по экстенсивному пути развития и обеспечивающих свой рост существенным наращиванием добычи полезных ископаемых.

На вышеуказанном примере авторами представлен подход к оценке регионального влияния на обеспечение национальной экономической безопасности, применение которого и формирование матрицы «регион — показатель» позволит найти сильные и слабые элементы региональной составляющей экономической безопасности Российской Федерации, а значит своевременно выработать и применить меры корректирующей региональной политики.

Библиографический список

- 1. *Бухвальд Е. М.* Совершенствование правовых основ политики экономической безопасности Российской Федерации // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 31 мая 2019 г.). Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. С. 15–21.
- 2. Гаджиахмедова Г. А. Региональная экономическая безопасность как фактор экономической безопасности государства // Научные исследования и разработки: новое и актуальное: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 26 мая 2021 г.): в 2 ч. Ростов н/Д: ВВМ, 2021. Ч. 1. С. 561–564.
- 3. *Корсакова Е. А.* Механизм государственного регулирования экономического роста // Economics. -2016. -№ 5 (14). C. 6-8.

- 4. Крохичева Г. Е., Архипов Э. Л., Восканова А. С. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в системе экономической безопасности // Науковедение. 2017. Т. 9, № 1. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/08EVN117.pdf (дата обращения: 14.02.2023).
- 5. Межевич Н. М., Шамахов В. А., Хлутков А. Д. К вопросу о региональной экономической безопасности в современных условиях (на примере Северо-Западного федерального округа). Статья первая // Управленческое консультирование. $2023. N^{\circ} 1 (169). C. 34-41.$
- 6. Рахмеева И. И., Лысенко А. Н. Сравнительный анализ уровня цифровизации Уральских регионов // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2021 г.). Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. С. 96–99.
- 7. Хрусталев Е. Ю., Славянов А. С., Гребенкина С. А. Экономическая безопасность субъектов РФ: системный подход // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22, № 2 (533). С. 316–334.
- 8. *Цедилин Л. И.* Понимание экономической безопасности в России: официальная доктрина и альтернативные подходы // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 1 (18). C. 21–31.

Л. В. Резниченко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инструменты связей с общественностью как элемент информационной безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются специфика современной информационной войны как элемента связей с общественностью, ее инструменты и приемы воздействия на сознание потребителя информации. Особое внимание уделено вопросам информационной безопасности в сфере государственного управления.

Ключевые слова: связи с общественностью; информационная война; приемы информационной войны; коммуникативные технологии; информационная безопасность.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что «быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства». Несомненно, в настоящее время телевидение и Интернет являются основными каналами коммуникации между государством и обществом, а их роль в донесении политической информации до

социума постоянно возрастает. Более того, СМИ стали главным инструментом государства для выстраивания нужного политического представления о событиях в головах потребителей информации, а с развитием интернет-каналов коммуникации появляется все больше и больше количество приемов и способов воздействия на аудиторию, что, естественно, играет только на руку при ведении информационных войн и атак.

В настоящее время в научной литературе описано множество способов информационного воздействия на национальную безопасность страны, тем не менее, все способы можно разделить на пропагандистские и маркетинговые действия в политико-информационном пространстве¹.

Первый тип (пропагандистский) — осуществляется контроль за потоками информации, происходит преодоление сознательных ограничений объекта. Это осуществляется с помощью таких приемов как: дезинформация; сильное перенасыщение информационного поля; распространение лживых порочащих сведений о субъекте (диффамация); изменение и смещение смысловых акцентов информации и пр.

Информационные стратегии коммуникационного воздействия напротив — предназначены для преодоления и смягчения негативных последствий такого информационного взаимодействия, они строятся и формируются по маркетинговым законам (спрос и предложение) на информационные услуги в политической сфере.

К политическим коммуникационным технологиям можно отнести политический PR и политическую рекламу. Политический PR не напрямую воздействует на аудиторию, а косвенно, с помощью общественных связей происходит согласование интересов, в процессе которого происходит превращение общественных интересов в ожидание управленческой инициативы, которая осуществляется в соответствии с ожиданиями, запросами социума. В ходе ведения информационной войны могут быть задействованы все способы информационного воздействия на общество.

Также уместно подробнее описать виды информационно-психологического воздействия в условиях информационных войн.

 $^{^1}$ *Почепцов Г. Г.* Информационные войны: новый инструмент политики. — М.: Алгоритм, 2015. — С. 65.

У данного вида воздействия на аудиторию существует два основных вида: побуждение — открытое воздействие на сознание, которое должно сформировать мотивацию к совершению определенных поступков; и принуждение — воздействие на сознание, которое формирует мотивацию к обязательному совершению определенных действий вопреки собственной воле и (или) желанию.

Существует довольно большое количество методов и технологий ведения информационных войн, но их сущность можно выявить, анализируя методы данного вида «борьбы». Все методы завязаны на подаче информации — сторона показывает информацию только с того ракурса, который будет выгоден ей в дальнейшем. Как правило, для этого используются вбросы, дезинформирование населения, освещения события с «нужной» или «правильной» точки зрения, искажение фактов и прочее.

Основными приемами, которые пользуются при ведении современных информационных войн, являются:

- 1) новые термины. Манипуляторы-пропагандисты вводят новые образы и термины для описания событий: они используют как фонетические, так и лексические приемы для этого, а также делают ставку на существующие страхи и заблуждения в обществе для придания определенного окраса явлению либо группам людей. Такой прием подходит для того, чтобы выставить «противника» в худшем свете дегуманизировать его и обезличить;
- 2) статистика. Цифры используются при любом споре как контраргумент. Ставка делается на то, что не каждый способен быстро сообразить и правильно оценить получаемые данные именно поэтому статистика является весомым «фактом», особенно, если она социологическая и ссылается на мнение большинства;
- 3) подмена повестки дня. Происходит подбор событий, который будет выгоден для стороны пропаганды. Во время информационных войн медиа наполнены фейковыми информационными поводами происходит игнорирование одних событий для освещения нужных происшествий. За счет этого СМИ поддерживает высокий градус напряжения вокруг нужного явления;
- 4) анонимность. Используются утечки информации как фейковые, так и правдивые. Данный прием необходим для придания утверждениям более высокую «достоверность», ведь что может лучше раскрыть информацию, чем утечка. Люди чаще всего не дове-

ряют заявлениям официальных лиц и ищут во всем скрытый смысл и трактуют все по-своему;

- 5) экспертное мнение. Как и предыдущий прием, это хороший способ придать суждению/явлению более высокую достоверность, так как считается, что экспертам доступны уникальные знания, к которым нет доступа у простого обывателя;
- 6) усыпление сознания. Делается подборка звуковая и видеоряда для усыпления бдительности и усиления воздействия на подсознание потребителя, чтобы отключилось критическое восприятие информации. Данный прием действует даже тогда, когда человек слушает телевизор или радио в фоновом режиме;
- 7) страшная альтернатива. Сторона пытается выискивать недостатки у противника, не выдумывая и не приумножая свои достоинства на пустом месте из этого получается частичная правда. «Да, сейчас все плохо, но может быть и хуже» это весьма действенно для воздействия на аудиторию, так как большинство потребителей готово довольствоваться малым «только бы совсем плохо не стало»;
- 8) формирование окружения. Метод состоит в специальном формировании информационного окружения вокруг того или иного факта для снижения или, напротив, увеличения его эффекта или степени доверия к нему. Например, если факт, действительно имевший место, подается в окружение ложной информации, это приводит к снижению к нему доверия;
- 9) переписывание истории. Данный метод эффективен в долгосрочной перспективе, когда необходимо сформировать нужное мировоззрение. Как правило, по заказу государства с помощью кино, книг, лекций, радио и телевидения, прессы, театральных представление создается элемент искусства, написанный по сценарию, но преподносящийся населению как документальный, исторический и реальный факт;
- 10) дискредитация. Это умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа и доверия. Дискредитация применительно к политике, относится к личным нападкам на политического лидера, предназначенным для того, чтобы подорвать доверие людей к нему или прекратить оказывать ему поддержку. Так, украинские СМИ подбирают факты, дискредитирующие Россию, но поддерживающие Запад. Например, гуманитарные конвои, по мнению укра-

инских СМИ, провозят не продукты и вещи первой необходимости, а российских военных и боеприпасы.

Также украинские СМИ активно используют такой прием, как «наклеивание ярлыков», «навязывание стереотипов». На украинских сайтах повсеместно можно встретить публикации, в которых имеют место быть такие оскорбительные названия в адрес российских граждан как «москали», «кацапы», «варвары», «ватники», «ликбезы», «Россия — агрессор, который стремится к воссозданию времен СССР и возвращению к временам «холодной войны», «диктаторский режим Путина», «империя зла».

В настоящее время происходит активное информационное противоборство в социальных сетях с применением таких приемов как «слухи», «навешивание ярлыков», «блистательная неопределенность», «фургон с оркестром», «игра в простонародность», «осмеяние», «общественное неодобрение», «очевидцы историй», «фейки», «вбросы», «утки» и другие. Можно сделать вывод, что социальные сети включают в себя всю совокупность приемов информационных войн и являются мощнейшим информационным оружием в связи с тем, что они сохраняют в сознании потребителей информации статус «независимых СМИ» и пользуются популярностью у пользователей всего Интернета.

В заключение следует отметить, что бесконтрольное использование технологий информационной войны угрожает не только национальной безопасности РФ, но и может послужить гибели современного человечества. В настоящее время органам государственной власти необходимо принимать экстренные меры для защиты своего населения от информационных атак с противной стороны, чтобы сохранить свою культуру, традиции и ценности от чужого информационного воздействия.

В. В. Сулимин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

А. В. Рахимов

Ташкентский государственный экономический университет, г. Ташкент, Узбекистан

Анализ эффективности применения налоговых инструментов для обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается эффективность применения налоговых инструментов в контексте обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Авторы анализируют основные налоговые механизмы, их влияние на региональное и муниципальное развитие, а также проблемы, связанные с налоговой нагрузкой. Выводы статьи могут служить основой для корректировки налоговой политики и принятия стратегических решений в целях повышения экономической безопасности регионов и муниципальных образований.

Ключевые слова: налоговые инструменты; экономическая безопасность; Российская Федерация; муниципальное образование; налогообложение

Актуальность исследования заключается в том, что в условиях современной экономической нестабильности и риска возникновения экономических кризисов, обеспечение экономической безопасности становится одним из приоритетных направлений государственной политики. В Российской Федерации этому вопросу уделяется особое внимание, так как экономическая нестабильность и кризисы имеют большое влияние на политическую и социальную ситуацию в стране.

В связи с этим, роль налоговых инструментов в обеспечении экономической безопасности становится особенно важной. От правильного подхода к налогообложению зависит не только эффективность налоговых поступлений и сборов в бюджет, но и снижение уровня коррупции и неформальной экономики.

Кроме того, налоговые инструменты являются важным фактором, который позволяет регулировать экономические процессы, поддерживать баланс между экономическими субъектами и обеспечивать социально-экономическую стабильность в регионах [1].

Таким образом, анализ эффективности налоговых инструментов для обеспечения экономической безопасности является актуальной темой исследования, так как позволяет выявить проблемы и недостатки существующей системы налогообложения и предложить рекомендации по ее совершенствованию. Результаты исследования могут быть использованы при формировании государственной налоговой политики и повышении уровня экономической безопасности в Российской Федерации и муниципальных образованиях [2]. В условиях ухудшения мировой экономической конъюнктуры и роста геополитических рисков, обеспечение экономической безопасности становится одним из главных приоритетов государственной политики. В Российской Федерации этому вопросу уделяется особое внимание, так как экономическая нестабильность и кризисы имеют большое влияние на политическую и социальную ситуацию в стране. В данной статье представлен анализ эффективности налоговых инструментов для обеспечения экономической безопасности, который позволит выявить проблемы и недостатки существующей системы налогообложения и предложить рекомендации по ее совершенствованию [3].

Для проведения анализа эффективности налоговых инструментов были рассмотрены основные виды налогов, применяемых в России: налог на добавленную стоимость [1], налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, налог на имущество физических и юридических лиц, а также региональные налоги и сборы. Для оценки эффективности этих налогов были использованы данные по налоговым поступлениям и сборам за последние пять лет [4].

Приведенная таблица демонстрирует долю каждого налогового вида в общих налоговых поступлениях в бюджет Российской Федерации. Наибольшую долю в налоговых поступлениях составляет налог на добавленную стоимость, который является основным источником налоговых поступлений в бюджет. Налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц также вносят значительный вклад в бюджет. Налог на имущество физических и юридических лиц и региональные налоги и сборы вносят меньший вклад в бюджет, однако, также являются важными источниками налоговых поступлений.

Анализ показал, что налог на добавленную стоимость является одним из основных источников налоговых поступлений в бюджет. Однако, существует проблема несвоевременного возврата налого-

вых вычетов, что ведет к увеличению задолженности у налогоплательщиков и снижению доверия к системе налогообложения. Также в России существуют проблемы с неформальной экономикой и недекларированными доходами, что снижает эффективность налоговых сборов.

Доля каждого налогового вида в общих налоговых поступлениях в бюджет Российской Федерации

Налоговый вид	Доля, %
Налог на добавленную стоимость	47
Налог на прибыль организаций	24
Налог на доходы физических лиц	13
Налог на имущество физических и юридических лиц	4
Региональные налоги и сборы	12

Налог на прибыль организаций также является одним из основных источников налоговых поступлений в бюджет. Однако, высокая ставка налога и сложность процедуры его уплаты могут стимулировать компании к уходу в теневую экономику. Кроме того, в России существует проблема низкой доходности компаний, что также снижает налоговые поступления в бюджет.

Налог на доходы физических лиц является важным источником налоговых поступлений в бюджет. Однако, в России существует проблема низкой заработной платы и высокого уровня теневой занятости, что снижает эффективность налоговых сборов.

Налог на имущество физических и юридических лиц также вносит значительный вклад в налоговые поступления в бюджет. Однако, в России существуют проблемы с оценкой имущества и низким уровнем налоговой осведомленности населения [3].

Региональные налоги и сборы также вносят свой вклад в налоговые поступления в бюджеты субъектов Российской Федерации. Однако, в России существует проблема неравномерности налогообложения и необходимости совершенствования механизмов распределения налоговых доходов между регионами.

В целом, анализ показал, что налоговые инструменты являются важным элементом обеспечения экономической безопасности. Однако, существуют проблемы, связанные с неформальной экономикой, недостаточной налоговой осведомленностью населения, нерав-

номерностью налогообложения и высокими налоговыми ставками. Для повышения эффективности налоговых инструментов необходимо проводить меры по улучшению налоговой осведомленности населения, сокращению теневой экономики и недекларированных доходов, совершенствованию механизмов распределения налоговых доходов между регионами.

В данной статье был проведен анализ эффективности налоговых инструментов для обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Исследование показало, что налоговые инструменты являются важным фактором в обеспечении экономической безопасности, однако, существуют проблемы, связанные с неформальной экономикой, недостаточной налоговой осведомленностью населения, неравномерностью налогообложения и высокими налоговыми ставками. Для повышения эффективности налоговых инструментов необходимо проводить меры по улучшению налоговой осведомленности населения, сокращению теневой экономики и недекларированных доходов, совершенствованию механизмов распределения налоговых доходов между регионами. Кроме того, необходимо проводить реформы налоговой системы, направленные на снижение налоговых ставок, упрощение процедуры уплаты налогов, сокращение административной нагрузки на налогоплательщиков.

Важно также развивать систему налогового контроля и пресечения налоговых преступлений. Необходимо усилить ответственность за нарушение налогового законодательства и повысить прозрачность налоговых процедур. Кроме того, необходимо развивать систему налоговых стимулов и льгот для инвесторов и компаний, что позволит привлечь больше инвестиций в экономику и повысить уровень налоговых поступлений.

Таким образом, налоговые инструменты являются важным элементом обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Однако, для повышения эффективности налоговых инструментов необходимо проводить реформы налоговой системы, улучшать налоговую осведомленность населения, сокращать теневую экономику и недекларированные доходы, усиливать налоговый контроль и ответственность за нарушение налогового законодательства, развивать систему налоговых стимулов и льгот для инвесторов и компаний.

Библиографический список

- 1. Богданов Н. С. Анализ эффективности применения инструментов бюджетно-налогового регулирования нефтегазового сектора Российской Федерации // Нефть, газ и право. 2020. № 3. С. 27–34.
- 2. Вякина И. В. Налоговые инвестиционные стимулы: мировой опыт и российская практика // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9, № 4. С. 618–631.
- 3. Гусева Е. В., Хмелев С. А. Механизмы валютного контроля в системе экономической безопасности государства // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 451–454.
- 4. *Кузьмина В. В.* Применение инструментов бюджетной политики в антикризисном регулировании экономического развития // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. Чебоксары: ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2015. С. 73–77.

А. В. Титова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Влияние бюджетного процесса на экономическую безопасность государства

Аннотация. В статье раскрыты основы бюджетного процесса и его влияние на экономическую безопасность. Основной вызов бюджетной безопасности заключается в отсутствии сбалансированности бюджетной системы. При анализе инструментов достижения сбалансированности выделены факторы повышения эффективности бюджетной системы и их влияние на экономическую безопасность.

Ключевые слова: сбалансированность бюджета; экономическая безопасность; бюджетная безопасность.

Внешние и внутренние угрозы, возникшие в период последних лет, привели к новым вызовам для экономики страны. В то же время вызовы предыдущего десятилетия, в своем большинстве, остались нерешенными. Одним из важнейших направлений выполнения задач государства является экономическая безопасность.

Как отражено в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. под экономической безопасностью понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономиче-

ского пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Бюджетная система определяется Бюджетным кодексом Российской Федерации как основанная на экономических отношениях и государственном устройстве Российской Федерации, регулируемая законодательством РФ совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Консолидированный бюджет является основным инструментарием бюджетной безопасности и элементом экономической безопасности.

Среди вызовов, отраженных в Стратегии экономической безопасности указана в том числе несбалансированность национальной бюджетной системы.

Принцип сбалансированности заключается в соответствии расходов суммарному объему доходов бюджета и поступлений источников финансирования его дефицита, уменьшенных на суммы выплат из бюджета, связанных с источниками финансирования дефицита бюджета и изменением остатков на счетах по учету средств бюджетов (ст. 33 Бюджетного кодекса РФ). Бюджетная система должна полностью обеспечивать реализацию функций государства и стремиться к минимизации дефицита бюджета (следовательно, сокращению расходной части бюджета). При этом каждое звено бюджетной системы, являясь самостоятельным элементом бюджетной деятельности, должно стремиться к эффективному расходованию бюджетных средств и взаимосвязано единством правовых основ, обеспечивающих государственную целостность бюджетной системы.

В то же время, на практике обеспечение сбалансированности бюджета является сложнодостижимым, поскольку в экономике присутствует ряд экономических явлений, таких, как инфляция, санкционные воздействия и пр. Поэтому необходимо изучить опыт различных стран в формировании бюджета. В определенных странах наблюдается гибкость бюджетных процессов и автономность регионов — например, Германия, Финляндия. В нашей стране основной принцип формирования бюджета — централизация, поэтому отсутствует гибкий подход.

В основу бюджета заложена бюджетная классификация, которая определяет доходы, расходы и источники дефицита бюджета. Согласно Федеральному бюджету на 2023 г. сбалансированная рас-

ходная часть будет выше доходной части, что вызовет дефицит бюджета. Основными драйверами роста выступают: национальная оборона (увеличение на 1,2 трлн р. по сравнению с 2022 г.), национальная безопасность (на 1,4 трлн р. больше), социальная политика (увеличение на 0,89 трлн р.), обслуживание государственного долга.

Инструментами обеспечения сбалансированности бюджета являются [3]:

- 1) оптимизация управления доходами и расходами бюджета;
- 2) построение эффективной системы бюджетного регулирования и межбюджетных отношений;
- 3) разработка результативной политики заимствований и управления государственным (муниципальным) долгом;
 - 4) формирование и использование бюджетных резервов.

Бюджет выполняет распределительную и контролирующие функции, являясь единственной формой образования и расходования денежных средств. Роль бюджета в обеспечении экономической безопасности страны велика, поскольку бюджетная система одновременно является объектом как совокупность ресурсов государства, поскольку требует защиты, и средством реализации задач государства. Посредством планирования и исполнения бюджета происходит ответ на вызовы и пресечение угроз. В то же время, 34 % бюджета строится на нефтегазовых доходах, что является фактором повышенного риска в современных внешнеэкономических условиях.

Для повышения эффективности бюджетной безопасности необходимо:

- обеспечить устойчивость бюджетной системы;
- повысить эффективность расходования средств бюджета;
- пресекать нецелевое использование средств;
- сокращать разрыв в пространственном развитии регионов.

Устойчивость бюджетной системы базируется на возможности сокращения внешнего и внутреннего долга страны, а именно в современных условиях — уменьшение дефицита бюджета, и финансового обеспечения целей и задач организаций государственного сектора. В настоящее время в планируемом бюджете Российской Федерации структура государственного долга имеет следующую пропорцию: 81,6 % — внутренний долг; 18,4 % — внешний долг. По оценке 2022 г.

внешний долг составил 19,3 %, внутренний — 80,7 %¹. Источниками сокращения государственного долга являются: средства Фонда национального благосостояния и прочие источники. Незначительную долю составляют средства от приватизации государственного имущества. К дополнительным инструментам сокращения дефицита бюджета относятся: выпуск облигаций федерального и муниципального займа, выпуск в обращение дополнительной денежной массы в рамках внутреннего долга и кредитование других государств [1]. Последние возможности сокращаются из-за санкций.

Повышение эффективности расходования средств заключается в максимизации результативности в заданных рамках использования средств бюджета, или при наименьшем использовании средств при соответствующем уровне результативности. Суть данного принципа заключается в экономии средств бюджета при достижении необходимых целей и задач, стоящих перед государством.

Пресечение нецелевого характера использования бюджетных средств направлено на эффективность использования средств бюджета, при этом нецелевым характером признается направление средств бюджета на расходные обязательства, идущие вразрез с федеральным законом о бюджете, бюджетной росписью или лимитами бюджетных обязательств. Контроль за целевым использованием бюджетных средств является ключевой задачей бюджетного процесса и обеспечивает экономическую безопасность.

Сокращение разрыва в пространственном развитии регионов не происходит на протяжении последних пяти лет. Межбюджетные трансферты дотационным регионам увеличиваются, у них возрастает финансовая нагрузка на обслуживание долга, что приводит к увеличению разрыва между отстающими и развитыми регионами.

Бюджетная безопасность является важнейшей составляющей экономической и национальной безопасности. Поэтому существует необходимость сбалансированной работы всех уровней бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, бюджетная безопасность регионов, контролем над объемами финансирования, обеспечения экономического равновесия в нестабильных макроэкономических условиях и условиях санкционного воздействия.

196

¹ *Бюджет* для граждан. — URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/12/main/final.pdf (дата обращения: 03.02.2023).

Преимуществом бюджетной системы служит ее централизация, эффективная система казначейских платежей, прозрачная система бюджетной отчетности.

Основные функции государства включают обеспечение экономической и бюджетной безопасности. В современных условиях повышается значимость и зависимость от внутренних и внешних факторов, что влияет на необходимость защиты национальных и экономических интересов, поддержания социально-политической стабильности общества и достижение целей устойчивого развития [2].

Библиографический список

- 1. Десятниченко К. В. Роль бюджетной системы в обеспечении экономической безопасности страны // Молодая наука Сибири. 2021. N 1(11). URL: https://mnv.irgups.ru/toma/111-2021 (дата обращения: 10.02.2023).
- 2. *Куприянова Л. М., Сурхаев И. Д.* Сбалансированность федерального бюджета // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7, № 4. С. 52–62.
- 3. Михайлова А. А., Тимушев Е. Н. Бюджетная система России: насколько устойчива? // Экономический журнал ВШЭ. 2020. Т. 24, № 4. С. 572–597.

В. В. Шведов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

Е. В. Колотова

Администрация Чкаловского района города Екатеринбурга, г. Екатеринбург

Система профилактики коррупции в формировании инвестиционной привлекательности региона

Аннотация. Инвестиционная безопасность территории выступает одним из ключевых факторов ее экономической безопасности. В статье анализируется влияние мер по профилактике коррупции, осуществляемых органами государственной власти Свердловской области, на инвестиционную привлекательность региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность; инвестиционная безопасность; «деловая» коррупция; профилактика коррупции; инвестиционная привлекательность; антикоррупционный мониторинг.

Коррупция наносит серьезный ущерб экономике страны, подрывает доверие населения к государству. Она приводит к негатив-

ным последствиям для бюджета, снижению конкурентоспособности экономики страны [3].

Противодействие коррупции выступает одним из ключевых направлений государственной политики в нашей стране. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. в качестве одного из национальных интересов определяет искоренение коррупции [1].

К настоящему времени в России сформирована нормативноправовая база противодействия коррупции, создана организационная структура борьбы с ней. Методическое обеспечение профилактики коррупции продолжает совершенствоваться. Комплекс мер по соблюдению антикоррупционных стандартов реализуется на федеральном и региональном уровнях [2].

Свердловская область является крупнейшим регионом Урала, одним из ключевых промышленных центров и важным транспортным узлом нашей страны. Регион характеризуется достаточно высоким уровнем социально-экономического развития. Это актуализирует вопросы противодействия коррупции.

Органами внутренних дел Свердловской области в 2022 г.задокументировано 415 преступлений коррупционной направленности (–5,7%), выявлено 152 (–7,3%) преступных посягательства против государственной власти, в том числе: 46 (+12,2 %) — по фактам получения взятки, 54 (–19,4%) — дачи взятки, 17 (–34,6 %) — посредничества во взяточничестве. Расследованы уголовные дела по 101 преступлению, связанному с получением, дачей взятки и посредничеством во взяточничестве.

В регионе в полном объеме сформирована организационноправовая система противодействия коррупции. В соответствии с федеральным законодательством был принят Закон Свердловской области от 20 февраля 2009 г. № 2-ОЗ «О противодействии коррупции в Свердловской области». К 2021 г. была проведена систематизация региональной нормативной базы в сфере противодействия коррупции.

Организационная структура региональной системы противодействия коррупции включает в себя территориальные подразделения федеральных органов государственной власти, органы государственной власти Свердловской области, а также общественные объединения. В рамках реализации положений Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг. создан Департамент по противодействию коррупции в составе Правительства Свердловской области. К его полномочиям относятся:

- организация профилактики коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления;
- проведение антикоррупционного мониторинга и антикоррупционного просвещения;
- обеспечение деятельности Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области;
- анализ и проверка достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных служащими и лицами, замещающими государственные и муниципальные должности.

С 2015 г. работает Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области, включающая в себя Рабочую группу по взаимодействию с институтами гражданского общества.

На начало 2023 г. в органах государственной власти и местного самоуправления Свердловской области действуют 243 Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

В 2022 г. реализовывалось две региональные государственные программы, предусматривающие меры по противодействию коррупции:

- Государственная программа Свердловской области «Противодействие коррупции в Свердловской области до 2027 г.»;
- Государственная программа «Развитие кадровой политики в системе государственного и муниципального управления Свердловской области и противодействие коррупции в Свердловской области до 2024 г.».

Задачи, стоящие перед органами власти региона, в соответствии с этими программами, сформулированы с учетом действующего Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг.

В Свердловской области наработан передовой опыт по принятию реальных мер по осуществлению эффективного контроля за сведениями о доходах, соблюдением ограничений, запретов и требований о предотвращении и урегулировании конфликта интересов лицами, замещающими муниципальные должности. Внедрена система

постпроверочного контроля после завершения осуществления контроля за расходами, благодаря чему выявляется представление ранее недостоверных сведений в рамках проверочных мероприятий.

В 2022 г. по результатам рассмотрения информации о представлении недостоверных и (или) неполных сведений о доходах в отношении 38 должностных лиц применена мера ответственности в виде предупреждения, в отношении одного — замечание. В целом, доля государственных служащих, привлеченных к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, составила 0,5 % от общего количества государственных служащих, муниципальных служащих — 1,2 % от их общего количества, что соответственно на 0,3 % и 0,8 % меньше показателей аналогичного периода 2021 г.

В деятельность органов власти внедрена Информационная система по автоматизации контрольно-надзорной деятельности на платформе «АКЦЕНТ», используемая при осуществлении 28 видов регионального контроля (надзора) и всех шесть видов муниципального контроля.

Для выявления ситуаций конфликта интересов с участием должностных лиц органов власти на ранней стадии Департаментом противодействия коррупции Свердловской области, совместно со специалистами АО «ПФ "СКБ Контур"», на безвозмездной основе разработана уникальная автоматизированная информационная система по выявлению конфликта интересов в сфере закупочной деятельности. Она позволяет выявлять аффилированность по родственникам, участию в организациях и контрактам, условия которых разработаны «под поставщика».

По результатам проведенных проверок в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд общая сумма штрафов на должностных лиц заказчиков в 2022 г. составила 997,4 тыс. р.

Особое внимание органами государственной власти Свердловской области в рамках профилактики коррупции уделяется взаимодействию с бизнес-сообществом.

На основании разработанной Правительством РФ методики социологических исследований в рассматриваемой сфере, ежегодно проводится анализ «бытовой» и «деловой» коррупции на террито-

рии региона. Среди целей исследования — выявление частоты коррупционных контактов предпринимателей и чиновников.

На официальном сайте Департамента противодействия коррупции Свердловской области в подразделе «Антикоррупционное просвещение предпринимателям» раздела «Деятельность в сфере противодействия коррупции» размещены 16 дополнительных материалов и восемь полезных ссылок по антикоррупционному просвещению предпринимателей.

В научной литературе уровень коррупции связывается с инвестиционной привлекательностью как той или иной территории, так и всего государства в целом. По мнению исследователей, коррумпированность власти приводит к снижению предпринимательской активности и дополнительным расходам для инвесторов.

Именно поэтому показатели динамики уровня коррупции при взаимодействии бизнеса с органами власти региона и муниципальных образований учитываются в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, формируемый Агентством стратегических инициатив.

По итогам данного исследования Свердловская область по показателю Б 2.3 перешла из группы D (34,67 %) в группу В (23,36 %).

Это стало возможным, в том числе, благодаря усилиям органов государственной власти и местного самоуправления Свердловской области по повышению эффективности противодействия коррупции.

Таким образом, в Свердловской области сформирована актуальная система противодействия коррупции, наработан передовой опыт по принятию реальных мер по профилактике коррупции. В рамках реализации мероприятий в сфере противодействия коррупции принимаются меры организационного, профилактического и оперативно-розыскного характера, направленные на повышение эффективности и качества борьбы с коррупционной преступностью.

Одним из ключевых результатов предпринимаемых мер становится повышение в 2022 г. инвестиционной привлекательности региона в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации.

Библиографический список

- 1. Воронцов С. А. О некоторых особенностях противодействия коррупции на региональном уровне // Северо-Кавказский юридический вестник. $2020.-N^{\circ}1.-C.130-134.$
- 2. *Противодействие* коррупции в субъектах Российской Федерации: науч.-практ. пособие / Л. В. Андриченко, О. А. Беляева, В. И. Васильев и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. 234 с.
- 3. Шафеев Р. Ш., Смотрина О. С. Доктринальная характеристика «бытовой» коррупции в регионах России: особенности и закономерности воспроизводства, перспективные способы профилактики // Журнал российского права. 2021. Т. 25, Nº 10. С. 157–173.

Содержание

Предисловие3
Секция 1
Проблемы управления рисками
в процессе обеспечения
экономической безопасности
Алексеева Е. В., Палицына Е. Р. Теоретические подходы к исследованию экономической безопасности муниципального образования
Антипин И. А. Есвейн Р. И. Экономическая безопасность и устойчивость субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: тактические и стратегические аспекты9
Дворядкина Е. Б., Елисеева А. А. Персональные услуги как инструмент обеспечения экономической безопасности личности14
Довбий И. П., Минкин А. А. Контуры технологического суверенитета для России в условиях энергоперехода (региональные аспекты)
Кайгородов В. Г. Государственное регулирование производства машин и оборудования как инструмент влияния на систему экономической безопасности Свердловской области23
Кармазин Д. А. Обеспечение стратегической эффективности коммерческой организации в контексте экономической безопасности
Касливцева Е. Е., Сбродова Н. В. Реализация отраслевых рисков в деятельности предприятия по производству строительных материалов
Кисляков А. В., Лукашенок Т. Р. Специалист по безопасности и управлению рисками: взгляд бизнеса
Кузнецова А. Р. Управление экономической безопасностью в сельском хозяйстве государств — членов Евразийского экономического союза

Николян Г. Ю., Дворядкина Е. Б. Налоговые риски в системе экономической безопасности Свердловской области
Новикова Н. В., Асташкевич Д. А., Шурманова С. В. Факторы роста потерь торговых сетей в условиях современных геополитических процессов
Пестряков А. Н., Пысова П. А. Управление рисками деятельности организации по управлению эксплуатацией жилого фонда57
Пьянкова С. Г., Комбаров М. А. Управление рисками пространственного развития России
Пьянкова С. Г., Сорокина Е. А. Инвестиционная привлекательность как фактор обеспечения экономической безопасности ресурсодефицитного региона
Раменская Л. А., Озорнина С. М. Анализ рисков в процессе обеспечения экономической безопасности коммерческого предприятия
Филиппова Ю. А., Антипин И. А. Социальное самочувствие на муниципальном уровне как элемент экономической безопасности региона (на примере Республики Саха (Якутия))
Шишкина Е. А., Малых А. И. Обеспечение экономической безопасности организации оптовой торговли в современных условиях: проблемы и пути решения
Секция 2
Правовые средства обеспечения экономической безопасности в современный период
Бельдина О. Г. Персональные данные как фактор безопасности субъекта
Бурлака С. Н. Проблемы развития искусственного интеллекта как элемента финансовой системы90
Елфимова Е. В. Приостановление трудового договора мобилизованного работника и его право на возобновление трудовой деятельности как мера защиты экономической безопасности личности, обеспечиваемая работодателем

Курманбаев М. М. Экономическая безопасность фармацевтической отрасли
Малкеров В. Б. Некоторые проблемы организации выплаты заработной платы, связанные с экономической безопасностью организации
Мансуров Г. 3. Правовые проблемы обеспечения кибербезопасности
Миннегалиева Л. И. О злоупотреблениях при защите экономических прав в суде
Свалова Н. А. Нарушение права автора служебного изобретения на вознаграждение как угроза экономической безопасности118
Сидоров С. Г. Совершенствование мер противодействия коррупции как средство обеспечения экономической безопасности на современном этапе
Сошникова И. В., Шляпникова С. А. Налоговая преступность в России (2020–2022 гг.)
C 7
Секция 3
Инструменты государственного и муниципального регулирования в системе экономической безопасности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований
Инструменты государственного и муниципального регулирования в системе экономической безопасности субъектов Российской Федерации
Инструменты государственного и муниципального регулирования в системе экономической безопасности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований Видревич М. Б. Бартал О. Экономическая безопасность вуза: мето-
Инструменты государственного и муниципального регулирования в системе экономической безопасности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований Видревич М. Б. Бартал О. Экономическая безопасность вуза: методические и организационно-управленческие аспекты
Инструменты государственного и муниципального регулирования в системе экономической безопасности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований Видревич М. Б. Бартал О. Экономическая безопасность вуза: методические и организационно-управленческие аспекты

Пасмурцева Н. Н., Колотов М. С. Подготовка высококвалифициро-
ванных кадров в системе здравоохранения как условие повышения экономической безопасности региона165
Пищулов В. М. Цифровые валюты и финансовая безопасность 173
Рахмеева И. И., Кузьмина Ю. В. Анализ региональной составляющей в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации
Резниченко Д. В. Инструменты связей с общественностью как элемент информационной безопасности Российской Федерации 184
Сулимин В. В., Рахимов А. В. Анализ эффективности применения налоговых инструментов для обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации
Титова А. В. Влияние бюджетного процесса на экономическую безопасность государства
Шведов В. В., Колотова Е. В. Система профилактики коррупции в формировании инвестиционной привлекательности региона

Научное издание

Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности

Материалы VI Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 30 марта 2023 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка Н. И. Якимовой

Поз. 60. Подписано в печать 11.09.2023. Формат $60 \times 84^{-1}/_{16}$. Гарнитура PT Serif. Бумага офсетная. Печать плоская. Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 12,1. Печ. л. 13,0. Заказ 419. Тираж 11 экз. Издательство Уральского государственного экономического университета 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии Уральского государственного экономического университета

